

КОЕ-ЧТО

ИЗЪ

ПРЕЖНИХЪ ЗНАТІИ

ПСКОВСКАГО И ПОРХОВСКАГО ЕПИСКОПА ПАВЛА.

Перепечатано изъ «Вѣстскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»
за 1864 годъ, №№ 9, 10, 11, 12, 13, 14, 22, 23, 24:
и за 1865 годъ № 9-й.

ПСКОВЪ.

СЛАВЯНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1872.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

на страницъ.

Предварительныя свѣдѣнія

1) *О Латышахъ* 1.

2) *объ Эстахъ* 8.

О православіи между Латышами и Эстами въ при-
балтійскихъ губерніяхъ. 19.

О нѣкоторыхъ церквахъ въ городѣ Вильнѣ . 123.

Ломоносовскій юбилей въ городѣ Вяткѣ . . 142.

Рѣчь въ память М. В. Ломоносова на тор-
жественномъ актѣ г. Вятки, 1865 г. апрѣля 7 дня. 146.

О ПРАВОСЛАВІИ МЕЖДУ ЛАТЫШАМИ И ЭСТАМИ ВЪ ПРИБАЛТИЙСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ:

1) О Латышахъ.

Племя Латышское есть одно изъ поколѣній Литвы. Принадлежа вмѣстѣ съ нею къ индо-европейскимъ племенамъ, оно и по языку, по вѣрованіямъ и обычаямъ состоитъ въ родственной связи съ славянами,—такъ что, по наблюденіямъ языковѣдцевъ, въ латышскомъ языкѣ—одномъ изъ нарѣчій Литвы—почти двѣ трети корней славяно-русскихъ.—Латыши съ незапамятныхъ временъ заселяютъ теверешнія мѣста свои. Исторія застаётъ ихъ уже на берегахъ Вендскаго (нынѣ Рижскаго) залива и моря Балтійскаго, отъ нихъ получившаго свое названіе (*Балтсѣ* — слово латышское и значитъ порусски—*Вѣлмй*). Они въ настоящее время заселяютъ а) всю нынѣшнюю *Курляндскую* губернію (по этнографической картѣ Петра Кеппена 1854 г.) въ числѣ 401939 душъ,—б) въ *Лифляндской* губерніи—все уѣзды Рижскій, Вольмарскій, Вендскій, Валкскій и нѣсколько селъ въ Дерптскомъ уѣздѣ—всего въ количествѣ 318872 душъ; в) въ *Витебской* губерніи—уѣзды Динабургскій, Рѣжицкій и Люцинскій въ количествѣ 142497 душъ; г) есть еще нѣсколько селъ ихъ по смежности въ губерніяхъ—*Псковской* (458 душъ), *Санктпетербургской* (2000 душъ) и *Ковенской* (6344 душъ).—До покоренія Латышей Нѣмцами,

въ составъ Латышскаго племени входили: 1) *Лисъ* *) или Ливонцы; они заселяли правый берегъ Двины, почти отъ нынѣшняго Динабурга внизъ до самаго впаденія рѣки въ заливъ (Рижскій уѣздъ) и далѣе (по направленію отъ правой стороны сего устья)—берега залива (нынѣшняго Рижскаго) до прежней границы нынѣшняго Пернавскаго уѣзда. Какъ далеко простиралось заселеніе ихъ въ ширину, неизвѣстно. Но видно, что это не была узкая полоса: потому что на всемъ этомъ пространствѣ было у нихъ шесть провинцій или волостей, съ своими деревнями, селами и городами и кромѣ того два русскія княжества подручныя Полотскимъ князьямъ (въ Кокенмоисѣ и Герпикѣ).—2) Собственно *Латыши*, или—по эстскому и нѣмецкому названію—Летты, а по русскимъ лѣтописямъ *Летгола* (отъ латышскихъ словъ *Lette* и *gals*—конецъ Леттіи или украинъ). Они заселяли весь нынѣшній Венденскій уѣздъ, большую половину Вольмарскаго уѣзда, весь Валкскій уѣздъ (все это въ Лифляндской губерніи),—весь Рѣжикскій и Люцинскій и часть Динабургскаго уѣзда (въ Витебской губерніи), имѣя на семъ пространствѣ 6 отдѣльныхъ провинцій съ своими князьями, городами и селами.—3) *Семигаллы* или по русскимъ лѣтописямъ—*Земгола* (отъ латышскихъ *semme*—земля и *gals*—конецъ, или что тоже украинъ латышской земли: потому что далѣе живутъ уже Литва—Жмудь). Они заселяли лѣвый берегъ Двины, начиная неподалеку (отъ нынѣшней Друи (Вяленской губерніи) и далѣе внизъ по теченію рѣки до самаго устья ея, т. е. нынѣшняго

*) Sum. Polihistor. Olavi Hermelini de orig. Livonorum. Lipsiae 1717 см. script. rerum Livon. 2-й выпускъ 1847 г. стр. 562.

уѣзды Якобштадскій съ Фридрихштатомъ, Митавскій и часть Туккумскаго уѣзда Курляндской губерніи. и имѣли тутъ 3 провинціи.—4) *Куроны* или Куры, по русскимъ же лѣтописямъ—*Корсь*. Они заселяли остальные уѣзды выпѣшной Курляндской губерніи.

О древнихъ *судобахъ* сихъ Латышскихъ племенъ нельзя сказать что-либо достовѣрное. Графъ *Де-Брай* въ своей «критическомъ опытѣ по исторіи Ливоніи» *) прямо называетъ баснословными—между прочимъ—все сказанія Шведовъ о сихъ племенахъ до 9-го вѣка. Но то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что все племя Латышское—именно Корсь и Земгола, Ливъ и Летгола—въ 9-мъ вѣкѣ уже находилось въ подданствѣ Русскихъ. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ отецъ нашей исторіи, преподобный Несторъ **) (которымъ руководствуется и самъ Графъ Де-Брай въ своемъ «опытѣ»***). Видно, это данничество продолжалось и въ послѣдующіе вѣка: потому что въ Ипатіевской лѣтописи (даже) подъ 1180 годомъ говорится, что съ полками Полотскихъ князей—Брячислава Витебскаго и Всеслава Полотскаго и Василько Брячиславича, помогавшихъ Святославу Черниговскому (изъ рода Ольговичей) противъ Давида Смоленскаго (изъ рода Мономаховичей),—были и *Ливъ* ****) или Ливы. Древнѣйшая Ливонская лѣтопись, извѣстная подъ именемъ Ген-

(*) Essai critique sur l'Histoire de la Livonie. A Dorpat. 1817 an. t. I. chap. I. pag. 1.

(**) А се суть иніи языцы, *уже дань даютъ Руси: Чудь, и Литва, Зимгола, Корсь, Ливъ*. Полное собр. русс. лѣтоп. 1846 г. т. I. Лаврент. стр. 5.

(***) Тамъ же pag. 5 и 71.

(****) Полн. собр. русс. лѣт. т. II. 1843 стр. 124.

риха Латыша *), также, упоминая о данничествѣ Латышей Русскимъ, говоритъ и то, что Русскіе на правомъ берегу Двины имѣли два удѣльные княжества, подручныя Полотскимъ князьямъ,—именно столицею одного княжества былъ городъ *Герцике* **), а другаго *Кокенмоисъ* (нынѣшій Кокенгузень); что Мейнгардъ (1-й апостоль латинства и епископъ Ливоніи—1191—1196 г.), по этому, не иначе, какъ *съ дозволенія русскаго князя* ***), основался въ Ыкесколъ (или позднѣйшемъ Исккулъ—въ 30 верстахъ отъ нынѣшней Риги). Отъ того и посторонніе смотрѣли тогда на Ливонію, какъ на землю Русскую. Такъ папа Климентъ III (1188—1191 г.) въ своей буллѣ къ Бременскому архіепископу (отъ котораго вначалѣ зависѣли латин-

*) Отъ 1158 г. по 1226 г. описываетъ покореніе Латышей и Эстовъ Нѣмцами,—распространеніе и утвержденіе между ними латинства.

**) Нѣкоторые думаютъ, что Герцике былъ на мѣстѣ нынѣшняго Крейцбурга; но большинство писателей, занимающихся исторіею Ливоніи, полагаютъ этотъ городъ гораздо ниже по Двинѣ, именно—противъ самаго нынѣшняго Зельбурга (находящагося на лѣвомъ берегу залива). Въ 2-хъ верстахъ отъ мызы Штокмансгофа—на той мѣстности—до сихъ поръ видны слѣды развалинъ древней крѣпости. См. графа Де-Брайя въ указанномъ сочин. его т. 1. chap. I. pag. 21. Самое названіе *Герцике*—едва-ли не древне-славянское,—покрайней мѣрѣ вовсе не чужое для славянскаго міра.—Такъ въ западной сторонѣ *Черногоріи* встрѣчается городъ *Герсикъ*. См. С.-петерб. Вѣдом. 1853 г. февр. 24 д. № 44. стр. 175—*въ извѣстіяхъ изъ Черногоріи*.

***) *Chronicon. Livonicum* (Генриха Латыша) въ самомъ началѣ; а по Рижскому изд. *Script. rer. Livon.* 3-й вып. на стр. 50.

скіе епископы въ Ливоніи) между прочимъ говоритъ, что трудами Мейнгарда основано *Икескольское* (познѣйшему выговору—Иксульское) епископство *въ Россіи* (in Ruthenia) *). Отъ того самъ Альбертъ Буксгевденъ (3-й латинскій епископъ Ливоніи), впоследствии архіепископъ, знаменитый основатель Риги **) 1200 г.) и рыцарскаго ордена Меченосцевъ (1202 г-***), въ первые годы своего правленія, на равнѣ съ туземцами, платилъ дань русскимъ князьямъ Полотскимъ****). Орденъ меченосцевъ, учрежденный Альбертомъ именно съ мыслию покоренія всѣхъ прибалтійскихъ обитателей латинству и власти Нѣмцевъ*****) еще не совсѣмъ открыто, но началъ уже покушаться обнаруживать свою враждебность къ русскому влиянію на туземцевъ еще съ 1204 года. Удѣльные междоусобія русскихъ князей, разединенность владѣльцевъ туземныхъ, весьма много содѣйствовала намѣреніямъ Нѣмцевъ. Мирясь съ однимъ коѣпкомъ туземнаго племени для войны съ другимъ,—помогая одному

*) Sylva Documentorum. 204. см. Script. rerum Livon. 1849 г. 3-й выпускъ на страницѣ 335.

**) Названной такъ отъ небольшой рѣчки—по туземному названію Риги, при впаденіи ея въ Двину.

***) Тогоже года Альбертъ изъ Искуля перенесъ епископскую кафедру въ новоустроенную Ригу.

****) См. Script. rer. Livon. выпускъ 3-й стр. 166.

*****) Въ первый разъ Нѣмцы (Саксы-купцы изъ Бремена) вступили на берегъ Ливоніи 1158 г. съ видами торговыми. Но послѣ, чрезъ ежегодныя посѣщенія хорошо ознакомившись со всѣми обстоятельствами и всей мѣстности, и быта туземцевъ, рѣшили въ имѣя вѣры (латинской) вытѣснить Русскихъ и завладѣть всѣмъ краемъ.

владѣльцу противъ другаго, или ссоря ихъ между собою,—то грозя, то уклоняясь или задобривая сильнѣйшаго и въ то же время угнетая слабѣйшаго, Нѣмцы постепенно—мало-по-малу—рѣшительно овладѣли всею краемъ. Именно въ 1204—5 г. утвердились въ Леневарденѣ и Ашератѣ (между Ливами—вверхъ по берегу Двины отъ Искуля),—въ 1205—6 г., съ помощію Земголы (Семзгалловъ), заняли Туррайду и утвердились въ провинціяхъ—Метсеполѣ, Идумей, Салетсѣ, Саттеселѣ и Венденѣ;—въ 1206—7 г., съ помощію Ливовъ, покорили часть Земголы—всю Селювию (нынѣшній яковштатскій и илукштскій округи); въ 1207 г. заняли у Летголы провинціи—Астиэрве и Имерскую *) (около нынѣшняго озера Буртнекъ и рѣки Зедде). Всѣ эти усилія осмѣлили Нѣмцевъ открыто сразиться съ самими русскими; и потому въ томъ же 1207 году они сдѣлали нападеніе на столицу русскаго князя (лѣтопись Генриха называетъ его *Весцеке*, очевидно исковеркавъ русское его имя или *Вячко*—Вечеславъ, или—болѣе вѣроятно—*Василько*) Купенойсъ и овладѣли имъ со всею окрестностями; въ 1208—9 году покорили другое русское княжество съ столицею его Герцке; **) и такимъ образомъ овладѣли всею мѣстностію *Ливовъ*. Въ 1213

*) Тогда же всѣ покоренныя мѣста раздѣлены Нѣмцами на 3 части, изъ коихъ двѣ части остались за латинскимъ епископомъ Рижскимъ Альбертомъ, а оставшая третья часть отдана ордену меченосцевъ. См. *Chronis. въ Script. rer. Livon.* 3-й вып. р. 112.

**) Лѣтопись Генриха называетъ владѣльца города царемъ Вассевальдомъ, опять—очевидно—исковеркавъ русское его имя *Всеволодъ*, дѣлая о немъ отзывъ, что это всегда былъ страшный врагъ латинянъ. См. *Script. rer. Livon.* 3-й выпускъ 1849 г. стр. 134.

году покорились Нѣмцамъ *Леттгольскія* провинціи—Толова и Росуля съ своими-князьями. Въ 1218 г. они заняли у *Земголы* (Симигалловъ) провинцію Мессойтень; а послѣ 1224 года покорили провинцію (владѣльца Вестарда) Тэрветане. Въ 1230 г. и *Корсь* или Куроны съ своимъ владѣльцемъ Леммехипомъ признали надъ собою власть Нѣмцевъ*). Хотя при помощи Литвы и Русскихъ, Земгола и Корсь, въ промежутокъ времени 1247—1282 годовъ, нѣсколько разъ (именно—Земгола 10 разъ а Корсь 4 раза) пытались свергнуть съ себя иго Нѣмцевъ; но магистры ордена—Вильгельмъ фонъ-Шурборгъ въ 1281—87 г.—Куруновъ, а Вильгельмъ фонъ-Фриммерсэнтъ—Земголу въ 1363—82 г.—окончательно покорили власти Нѣмцевъ.

Съ того времени все *Латышское* племя доселѣ въ своей собственной землѣ, на всѣхъ мѣстахъ своего обитанія, составляетъ только низшій классъ народа—*чернь*; потому что съ времени владычества Нѣмцевъ благородный классъ Латышей,—ихъ князья, владѣльцы, помѣщики,—частію вымерли отъ моровыхъ повѣтрій, не разъ бывавшихъ въ томъ краю, частію—и болшею—побиты въ войнахъ съ Нѣмцами, а еще болшею частію, въ дѣтскомъ возрастѣ будучи взяты Нѣмцами въ заложники вѣрности отцевъ и народа своего и съ самыхъ юныхъ лѣтъ вмѣстѣ съ вѣрою принявъ и обычаи, языкъ и самое имя и прозваніе нѣмецкое,—черезъ нѣсколько поколѣній выродились и сдѣлались чистыми Нѣмцами.

Бывъ долгое время (съ начала XIII в. до новѣйшихъ временъ) подъ однимъ владычествомъ Нѣмцевъ, отдѣльныя колѣна

*) *Silva Documentorum* въ *Scriptor. rerum Livonic.* 3-й вып.—док. XLVI и XLVII. стр. 396 и 397.

Латышскаго племени—Ливъ, Корсь и Земгола—потеряли эти областныя свои прозванія и стали называться (и доселѣ такъ называются) однимъ общимъ видовымъ своимъ именемъ—Латышей. Только въ книгахъ осталось прежнее дѣленіе ихъ. Впрочемъ и доселѣ въ этомъ племени замѣчаются нѣкоторые отбѣнки *различія* а) въ чертахъ лица—у однихъ—тонкихъ, у другихъ—широковатыхъ,—и б) въ языкѣ: нарѣчіе Латышей Рижскаго и Венденскаго уѣздовъ (по теперешнему раздѣленію губерній) нѣсколько отличается отъ нарѣчія Латышей Курляндской губерніи,—точно также, какъ и нарѣчіе Латышей Витебской губерніи нѣсколько разнится отъ сихъ обоихъ нарѣчій.

II) *Объ Эстахъ.*

Прежде всего надобно замѣтить, что «*Эсты*»—названіе географическое и значить «восточные» (въ отношеніи къ западнымъ народамъ, особенно жителямъ Скандинавскаго полуострова); съ давнихъ временъ оно придавалось безъ различія національностей ко всѣмъ обитателямъ *восточнаго* (а въ отношеніи къ намъ—Русскимъ—западнаго) прибалтійскаго побережья, почти до половины среднихъ вѣковъ—особенно нѣмецкими писателями (Вульфстаномъ, Эйнгардомъ, Адамомъ Бременскимъ, Гельмольдомъ и друг.). Но когда собственныя названія Прусовъ, Корси или Куроновъ, Литовцевъ, Латышей и проч. мало-по-малу сдѣлались общеизвѣстными; то названіе *Эстовъ* осталось собственно за сѣвѣрною частію этого поморья и придавалось нашей Чуди или Чухвамъ, за которыми и доселѣ остается. Наши русскія лѣтописи иногда безъ различія всѣ племена финскія называютъ Чудью;—но преимущественно относятъ это названіе къ выпѣш-

нимъ *Эстамъ*. Сосѣдніе Латыши называютъ землю Эстовъ (исключая островъ Эзель, который они называютъ *Salmt Semme* — землю Самовъ, конечно по обще-финскому прозванію *Suomi Iggauni Semme* и всякаго Эста *Iggauns* или *Iggaunis* — вѣроятно, по ближайшей къ нимъ эстской провинціи, прежде называвшейся Унганпіею, какъ ниже увидимъ. Эсты же сами не называютъ себя однимъ общимъ какимъ-либо именемъ. — Исторія застаётъ Эстовъ или Чудъ уже въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ они доселѣ находятся. Они заселяютъ а) сплошь всю нынѣшнюю *Эстляндскую* губернію съ островомъ Даго, — б) весь нынѣшній Аренбургскій (острова Эзель и Моонъ), Пернавскій, Феллинскій, Дерптскій, Верроскій, часть (пограничную съ Пернавскимъ) Вольмарскаго уѣзда теперешней *Лифляндской губерніи*; — в) есть нѣсколько селеній ихъ въ Гдовскомъ уѣздѣ *С.-Петер-бургской* и въ Печерскомъ уѣздѣ (по границѣ съ Верро-скимъ) *Псковской* губерніи.

Всѣ Эсты по языку, вѣрованіямъ и обычаямъ составляютъ одинъ народъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Но по рускимъ и нѣмецкимъ лѣтописямъ, особенно въ XI, XII и XIII вѣкахъ, замѣчаются во всемъ народонаселеніи болѣе или менѣе отдѣльныя, независимыя другъ отъ друга части, изъ которыхъ каждая въ свою чреду распадается на другіе болѣе дробные участки. Такихъ главныхъ частей выдается 7, именно: 1) *Унганнія*, имѣвшая 3 провинціи, — это нынѣшній весь Верроскій и большая половина Дерптскаго уѣзда (*); 2) *Саккалія*, состоявшая

*) Въ провинціи сей Унганніи — именно въ *Vagin* — между рѣкою Пэдіа (въ древности *Ваша*) и побережьемъ *Чудскаго* озера или Пейпусъ, находилась *Чудъ ре-*

изъ 4-хъ провинцій, занимала половину нынѣшняго Пернавскаго уѣзда и весь Феллянский уѣздъ *); 3) *Виронія*, или по 4-й новгородской и по 1-й псковской лѣтописямъ—*Вирулянь*, состоявшая изъ 5 провинцій **). занимала весь нынѣшній Везенбергскій уѣздъ Эстляндской губерніи; 4) *Гервія*, или по русскимъ лѣтописямъ—*Ерева*,—это нынѣшній Вейсенштейнскій уѣздъ Эстляндской губерніи; 5) *Гаррія*,—это почти все пространство нынѣшнихъ уѣздовъ Ревельскаго и Балтійско-портскаго въ Эстляндской губерніи. Здѣсь были извѣстнѣйшіе города: а) *Линданиссе*, или по русскимъ лѣтописямъ—*Колыванъ*, что нынѣ Ревель, и б) *Варболе*, или по русскимъ лѣтописямъ—*Воробинъ*; 6) *Виккія*—буквально съ эстскаго языка значитъ *приморская* страна;—отъ этого и въ русскихъ лѣтописяхъ она называется *поморьемъ*. Эта часть занимала все побережье большаго Зунда и Рижскаго Залива, т. е. почти весь Гапсальскій уѣздъ Эстляндской губерніи и далѣе—Пернавскій уѣздъ почти до рѣки Салиса въ Лифляндской губерніи;—7) *Эзель*, островъ, и съ нимъ другой островъ—*Моонъ*, имѣвшіе въ себѣ 5 провинцій.

комая Торма, о которой упоминается въ русской *Троицкой* лѣтописи подъ 1212 годомъ.

*) Феллинъ въ древности назывался *Вилленде*; отсюда—въ нашихъ русскихъ лѣтописяхъ названіе—*Вельядъ*. *Всльдскій*, какъ увидимъ далѣе.

**) Въ одной изъ сихъ провинцій—Лаппегунде, по границѣ съ Ревельскимъ и Вейсенштейнскимъ уѣздами, между прочимъ находился упоминаемый въ нашихъ русскихъ лѣтописяхъ городъ *Раковоръ* или правильнѣе—*Рак-верре*, что нынѣ *Везенбергъ*

Вмѣстѣ съ своими родичами—финскими племенами—отъ предъисторическихъ временъ—старожилами восточной Европы, наплывомъ индо-германскихъ народовъ оттѣсненные на сѣверъ Европы, *Эсты* или Остзейская наша Чудь отъ незапамятныхъ временъ заселили теперешнія мѣста своего обитанія. До IX христіанскаго вѣка нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній о состояніи ихъ. Въ семъ же вѣкѣ лѣтописныя сказанія помѣщаютъ Эстовъ между *подвластными* нашей Россіи, наравнѣ съ другими (перечисленными по своимъ названіямъ) народами финскаго и латышскаго племени. Тотъ же въ половинѣ сего IX в. Эсты показывались не простыми данниками Русскихъ, а составною, какъ бы почетною, частію главнаго, кореннаго населенія Русской державы. Говоря о призваніи Вярго-Русскихъ князей *княжити и володѣти* надъ всею Русью (862 г.), преподобный Несторъ говоритъ въ своей лѣтописи, что въ семъ призваніи участвовали одни—какъ бы важнѣйшіе—представители главныхъ составныхъ частей Руси, именно—*Чудь* (или Эсты), *Словѣни* (Новгородскіе) и *Кривичи* *). Въ 882 г. Чудь **) вмѣстѣ съ Русью принимала участіе въ походѣ великаго князя Олега—вѣщаго въ южную Россію, содѣйствовала ему во взятіи городовъ по Днѣпру и въ утверженіи нашей столицы государства въ Кіевѣ. Въ 907 г. Чудь вмѣстѣ съ Русью участвовала въ славномъ походѣ Олега на Грековъ, противъ Константинополя. 980 г. великій Владиміръ—еще тогда язычникъ—готовясь къ войнѣ противъ брата своего Ярополка, составилъ многочисленное войско свое изъ Словенъ, Кривичей и *Чуди*; съ ними

*) Полн. соб. рус. лѣт. т. I. 1846 г. Лавр. стр. 8,

**) Тамъ же стран. 10.

побѣдилъ Полотскаго князя Рогвольда—отца извѣстной Рогнеды. Далѣе, подъ 989 г. въ лѣтописи преподобнаго Нестора говорится, что когда Владиміръ построилъ множество крѣпостей по рѣкамъ—Деснѣ, Трубежѣ, Сулѣ и Стугнѣ, то заселилъ ихъ *Чудью* *) вмѣстѣ съ Словенами, Кривичами и Вятичами **), и ввѣрилъ имъ охраненіе сей южной границы государства своего. Словомъ, во всѣхъ важнѣйшихъ предпріятіяхъ Русской державы Эсты или Чудь доселѣ принимали самое дѣятельное, живое участіе, какъ важный членъ государственнаго тѣла, а не какъ просто-данныческій, служебный народъ. Но по смерти святаго Владиміра (1015 г.), вѣроятно вслѣдствіе происшедшихъ тогда замѣшательствъ и безпорядковъ во всемъ разнохарактерномъ составѣ Руси, Эсты отдѣлились отъ единства съ нею, и стали жить своею самостоятельно жизнію. Тогда-ли они подѣлились на части, независимыя другъ отъ друга, или прежде,—неизвѣстно; но то несомнѣнно, что около половины XI в., въ XII и слѣдующемъ вѣкахъ, Чудь или Эсты, кромѣ языка, вѣрованій и обычаевъ, не имѣли уже внутри себя другаго единства;—повсюду видны у нихъ отдѣльныя народныя группы съ отдѣльною организаціею провинцій, съ своими независимыми правителями, и даже съ особеннымъ названіемъ. Такъ русскія лѣтописи къ прежнему одному общему названію Чуди съ XI в. стали прибавлять уже Чудь-Ссолы или Сысолы, Чудь-Ерева, Чудь-Очела, Чудь-Торма, Чудь-Юрьевы (изъ Дерпта), Чудь-Медвѣжане (изъ Оденпэ),

*) Тамъ же на стр. 52.

**) Эти *Вятичи*, вмѣстѣ съ Радимичами,—*ляшскаго* происхожденія и не имѣютъ ничего общаго съ обитателями *Вятки*, тогда не существовавшей. См. Полн. Соб. Дѣт. Русс. т. I. Лаврент. стр. 5.

Чудь-Вельядцы (изъ Феллина). А лѣтопись Генриха Латыша (1158—1226) застала между Эстами Унганвйцевъ, Саккалянъ, Виронянъ, Ервянъ, Гаррійцевъ, Эзельцевъ и Виккййцевъ и проч., имѣвшихъ во множествѣ своихъ князей, старшинъ, владѣльцевъ и дворянъ *seniores, meliores, nobiles, principes*. Отъ сего раздробленія своего, Эсты содѣлались жертвою набѣговъ сильныхъ сосѣдей своихъ—Русскихъ, обиженныхъ отпаденіемъ ихъ отъ союза съ ними,—а послѣ—вѣрною добычею Нѣмцевъ.—Въ 1030 г. великій Ярославъ завоевалъ Чудь (унганвйскую) и для содержанія ея въ покорности построилъ въ унганвйскомъ городѣ Тарбѣтенъ (*) (нынѣшній Дерптъ) русскую крѣпость, назвавъ ее по своему христіанскому имени—*Юрьевъ*. Въ 1054 г. старшій сынъ сего Ярослава Изяславъ далѣе простеръ русскія завоеванія въ Чуди и взялъ у нихъ *Оськъ* (крѣпость), *Декипинъ* или—по надлежащему чтенію—*Кездпинъ, сирѣчь солнца рука*. Въ 1060 г. тотъ же Изяславъ покорилъ *Чудь-Сосолы* (вѣроятно Саккалянъ) и наложилъ на нихъ дань по 2000 гривенъ. Въ прочемъ не пущаясь въ дальнѣйшія подробности, скажемъ для краткости, что по нашимъ лѣтописямъ, подъ 1113, 1116, 1133, 1176, 1179, и 1191 1192 годами Русскіе съ перемѣннымъ счастіемъ дѣлали набѣги на разныя провинціи Эстовъ, нисколько не заботясь объ упроченіи своихъ завоеваній довольствуясь только

*) Такъ названный, вѣроятно, отъ прежняго бога Эстовъ *Тарапита*.—Въ настоящее время Эсты называютъ сей городъ *Тарто-линъ*. О *Тарапитѣ* см. *Chronis. Vet. вѣ Script. rer. Livon.* вып. 3. гл. XXIV. 5. на стран. 252.

военною добычею или временною данью съ нападаемыхъ мѣстностей. Въ одномъ только Юрьевѣ или Дерптѣ Русскіе имѣли прочное, постоянное владѣніе.

Нѣмцы въ началѣ пребыванія своего въ Ливоніи не отваживались соперничать съ Русскими. Но какъ только почувствовали свою силу, какъ только чрезъ завоеваніе Ливовъ и Летголы приблизились къ самымъ границамъ Эстовъ *), не замедлили сдѣлать нападеніе и на ихъ землю. Въ 1207 г. въ первый разъ Нѣмцы напали на Эстовъ—Унганнійцевъ со стороны нынѣшняго Валкского уѣзда, взяли и сожгли городъ Оденпэ (медвѣжью голову) и, удовольствовавшись на этотъ разъ награбленною добычею, возвратились въ Ригу. Унганнійцы, съ помощію Саккалянтъ, осенью того же года отплатили набѣгомъ на Летгалию, съ огнемъ и мечемъ прошедши Толову и всю Трикатію. Въ отмщеніе за сіе, Латыши съ Нѣмцами вторглись въ предѣлы Саккалянтъ и въ провинціи Аллистэ произвели страшныя убійства и опустошенія. Изъ благороднаго только класса Саккаляне потеряли 300 мужей! По этому Эсты принуждены были купить миръ у Нѣмцевъ. Въ 1210 г. Нѣмцы напали на саккальскую провинцію Моху и осадили главный городъ Виліенде (нынѣ Феллинъ); шесть дней отбивались Саккаляне отъ осаждающихъ (съ Нѣмцами были Ливы и Летгола);—и только недостатокъ воды и заразительный воздухъ отъ множества убитыхъ прину-

*) Postquam jam tota Livonia baptizata est et Lettigalia... eodem anno (1207) vexillum Beatae Mariae deportatum est a Livonibus et Lethis et Tevtonicis in Unganuiam, et sic deinceps ad omnes Estonos. Chronic. въ script. rer. Liv. вып. 3-й 1849 г. стр. 124 и 126.

дили ихъ слаться. Но всѣ эти неудачи только увеличивали энергію Эстовъ. Въ томъ же 1210 г. Эсты разныхъ наименованій, уговорившись между собою, одновременно съ разныхъ сторонъ напали на мѣстности подвластныя Нѣмцамъ. Князья Лембитъ и Мэмэ съ Саккалянами и Унганнійцами сдѣлали набѣгъ на Астіерванъ и Имерянъ латгольскихъ*); въ тоже время Эсты виикійскіе (приморскіе) вторглись въ ливскія провинціи—Салетсу, Метсеполе и Идумею (по направленію отъ нынѣшняго Пернавскаго уѣзда къ Рижскому и Вольмарскому уѣздамъ); а Эзельцы на судахъ съ залива поднявшись по рѣкѣ *Лонотъ* (нынѣ *Аа* въ Лифляндской губерніи), прибыли и опустошили Тореиду и Саттѣселе (нынѣ Рижскаго и Венденскаго уѣзда). Нѣмцы опасались за самую Ригу. Но подкрѣпленіе изъ множества странствующихъ по обѣту рыцарей, на вербованныхъ прибывшимъ въ то время изъ Германіи рижскимъ епископомъ Альбертомъ, преклонило на ихъ сторону военное счастье. Зашедши въ тылъ Эзельцамъ, осаждавшимъ Трейденъ, разбили ихъ и разсѣяли, овладѣли всѣми ихъ судами (не считая малыхъ, они захватили 300 однихъ большихъ судовъ). Затѣмъ, соединившись съ Ливами и Летголою, они съ огнемъ и мечемъ прошли (зимою) часть Виккіи, всю Ервію, саккальскія провинціи—Алюмбусъ и Нурмегунде, Тарбѣтенскую (самаго Дерита, однакоже, не могли взять) и Вагійскую провинцію Унганнійцевъ, и возвратились съ огромною добычею. Эта опустошительная война и вслѣдствіе сего голодъ и моровая язва въ 1211 году весьма ослабили Эстовъ: такъ что они принуждены были заключить на три года миръ съ Нѣмцами, уступивъ имъ всю Саккалію до рѣки Паля (нынѣ

*) Въ Вольмарскомъ и Валкскомъ уѣздахъ.

Оберъ-Паленъ). Въ 1214 г. Нѣмцы опустошили викиійскую провинцію Роталію. За это Эзельцы, возмутьивъ Саккалянъ и уговоривъ Викиійцевъ и Унганнійцевъ, съ трехъ сторонъ напали на Нѣмцевъ, сами думая осадить Ригу; но это не удалось имъ. Нѣмцы съ прибывшею изъ Германіи помощію, разсѣявъ Эзельцевъ и обратившись на саккалянъ и Унганнійцевъ, заставили ихъ покориться. Въ 1215 г. зимнимъ походомъ Нѣмцы принудили къ покорности викиійскія провинціи, по льду ходили къ Эзелю и, произведши тамъ опустошеніе, возвратились съ большею добычею. Въ 1216 г. (послѣ Богоявленія) Нѣмцы завоевали всю Ервію и Виронію. Тогда Эзельцы пригласили на помощь Русскихъ. Пековскій князь Владиміръ *), соединившись съ Эзельцами и Гаррійцами, осадилъ Нѣмцевъ въ Оденпэ; но, по недостатку съѣстныхъ припасовъ не могли продолжать осады, заключилъ перемиріе. — Въ надеждѣ на Русскую помощь, Эсты викиійскіе, вировскіе, ервинскіе и саккальскіе возмущились. Душею возстанія былъ князь Лембитъ. Но Нѣмцы, прежде нежели пришла ожидаемая отъ Русскихъ помощь, разбивъ Эстовъ и убивъ самого Лембита, заставили ихъ покориться. — Въ 1217 г. (послѣ Успенія) Нѣмцы въ походѣ для окончательнаго покоренія Гаррійцевъ, наткнулись на Русскихъ, и хотя разбили передовой отрядъ ихъ, но, убоявшись многочисленности глазнаго ихъ войска, отступили къ Ригѣ, предавши на жертву Русскихъ всю Летгалію, Тореиду и Идумею — ливскія. — Въ 1218 г. весною *Датчане* приплыли къ берегамъ Гаррійцевъ, и высадившись разрушили городъ ихъ *Линданиссу*, и на мѣстѣ

*) Chron. vet. въ Script. rer. Liv. вып. 3. стр. 204.

его основали извѣстный нынѣ *Ревель*, чтобы изъ него дѣйствовать на Гаррійцевъ и Виронянъ. Однакожъ Нѣмцы въ концѣ тогоже года не допустили ихъ до этого, окончательно покоривъ Виронію и Гаррію, Вяткю и Ервію.—Въ 1219 г. явились новые враги Эстовъ—*Шведы*; они овладѣли было Роталією, и оставивъ въ городѣ Леаль свое начальство и гарнизонъ, удалились. Но Эзельцы, взявъ Леаль и вырѣзавъ всѣхъ оставленныхъ тамъ Шведовъ, навсегда покоячили съ ними.—Въ 1221 г. Датчане, высадившись на Эзелѣ, заложили—было каменную крѣпость для дальѣйшихъ своихъ дѣйствій на островѣ; но, по удаленіи ихъ, Эзельцы осадили оставленный Датчанами гарнизонъ, и принудивъ его къ переговорамъ, дозволили ему удалиться въ Ревель, взявъ въ заложники епископа и семерыхъ рыцарей и совершенно разрушивъ крѣпость.—Пользуясь сими успѣхами, Эзельцы, разославъ по всѣмъ своимъ родичамъ нарочитыхъ мужей и пригласивъ на помощь Русскихъ, успѣли возмутить противъ Нѣмцевъ всю Чудь (кромѣ Ерванъ и Виронянъ). Нѣмецкіе священники, вѣмецкіе правители областей и городовъ повсюду первые сдѣлались жертвами народной ярости(*). Съ перемен-

(*) И при семъ—торжественно отреклись всѣ Эсты отъ принятаго ими латинства, съ особенною силою заявивъ всю ненависть свою къ нему. Именно:—побрали прежнихъ своихъ женъ,—тѣла умершихъ (въ латинствѣ) и погребенныхъ на кладбищахъ повыкопали, и по языческому прежнему своему обычаю—*сожгли*, и за тѣмъ и себя и домы свои, и укрѣпленные мѣста свои (*castra*) обмывали водою, вымѣли и очистили *выниками*; и пославъ въ Ригу вѣстниковъ съ объявленіемъ, что и слышать не хотятъ о латинской вѣрѣ, требовали отъ Нѣмцевъ своихъ *днтей отданныхъ въ заложники*. Vet. Chron. въ Script. rer. Liv. вып. 3. гл. XXVI. на стран. 270.

вымъ счастіемъ Нѣмцы боролись съ возставшими три года. Въ 1224 г. (послѣ Успенія), взявши *Юрьевъ*, не смотря на долгую и упорную защиту Русскими, избивши весь гарнизонъ ихъ и князя Василька (по лѣтописи Генриха Латыша—*regem-Ueseka*, прежде изгнаннаго Нѣмцами изъ Кукевойса и отъ Новгородцевъ посаженнаго въ Юрьевъ(*)), и тѣмъ уничтоживши вліяніе Русскихъ въ предѣлахъ Эстовъ, Нѣмцы заставили покориться всѣхъ возмущившихся. Наконецъ въ 1226 г. (послѣ Богоявленія съ 20 тысячами войска отправившись по льду на островъ Эзель— послѣдній пріютъ свободы и независимости Эстовъ,—Нѣмцы, послѣ долгой и упорной обороны туземцевъ, завоевали всѣ города и провинціи Эзельцевъ;—и такимъ образомъ окончательно покорили всѣ земли Эстовъ.

Хотя Эсты и послѣ сего не разъ (1264—67 г., 1341—45 г., 1382—1394 г.) пытались козвратить потерянную свою свободу и возставали противъ Нѣмцевъ; но всякій разъ были умиряемы.

У Эстовъ *теперь*, также какъ и у Латышей, нѣтъ благороднаго класса. Княжескія и дворянскія фамиліи ихъ истребились или отъ войнъ или отъ моровыхъ повѣтрій; или—съ принятіемъ вѣры, языка и обычаевъ Нѣмцевъ—переродились въ настоящихъ Нѣмцевъ: такъ что теперь Эсты на всѣхъ мѣстахъ древняго своего обитанія составляютъ только простолюдые, *чернь*.

По мѣстнымъ историческимъ обстоятельствамъ, а еще болѣе—по взаимному раздѣленію и отчужденію другъ отъ друга, Эсты теперь и въ говорѣ своемъ различаются по нарѣчіямъ. Почти каждый кирхшпилъ или приходъ имѣетъ свои особенности въ

(*)Chronie. въ script. reg. Liv. вып. 3. гл. XXVIII стр. 288.

языкъ. Впрочемъ главнѣйшими нарѣчіями эстскаго языка принимаютъ два: 1) ревельское и 2) дерптское.—1) На ревельскомъ нарѣчій говорятъ а) во всей *Эстляндской* губерніи,—б) на островахъ—Эзелъ, Даго, Моонъ и Кюно, въ половинѣ Пернавскаго, въ части Феллинскаго и части Дерптскаго уѣздовъ—*Лифляндской* губерніи. Всѣ книги священныя и учебныя писаны на семь нарѣчій. Отраслями сего нарѣчія считаются: гаррійское, виикское, эзельское, оберъ-паленское, пейпусское, ервенское и вирляндское.—2) Дерптское нарѣчіе употребляется въ большей части Дерптскаго и Феллинскаго, въ части Пернавскаго и во всемъ Верроскомъ уѣздахъ *Лифляндской* губерніи.

По исчисленію Петра Кеппена (*) всѣхъ Эстовъ теперь обоюго пола находится а) въ *Витебской* губерніи 9936 душъ,—б) въ *Псковской* 8000 душъ, в) въ *С.-петербургской* 7736 душъ, г) въ *Лифляндской* 355216 душъ и д) въ *Эстляндской*—252608 душъ,—всего 633496 душъ.

О ПРАВОСЛАВІИ МЕЖДУ ЛАТЫШАМИ И ЭСТАМИ ВЪ ПРИБАЛТИЙСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Ни одно въ свѣтѣ государство не начиналось въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ могущественная держава Русская, въ началѣ историческаго бытія своего. Ни одна держава христіанская, въ современномъ намъ мірѣ, не имѣетъ такого огромнаго количества исповѣдниковъ *одной* какой бы то нибыло *вѣры*, какъ государство Русское, считающее въ нѣдрахъ своей господствующей единой православной Церкви болѣе нежели пять-

(*) Этнографическая карта его—1854 г.

десять (*) миллионовъ членовъ. Очевидно, сему исполнскому древу суждено быть *древомъ жизни* для всѣхъ народовъ Сѣвера и Востока, не безъ благой цѣли помѣщенныхъ подъ раскинувшимися вѣтвями его!!

Не наше дѣло знать времена или сроки (Дѣян. 1, 7.), когда это осуществится. Но мы не можемъ не сказать къ чести Россіи, что съ той самой минуты (988 г.), какъ Богъ просвѣтилъ ее истинною вѣрою во Иисуса Христа, она радушно старалась подѣлиться этимъ даромъ небеснымъ со всѣми иноплеменными народами, постепенно входившими въ составъ ея. Не оружіемъ и лестію, не насиліемъ и угрозами она принуждала народы ей подвластные подчиниться *благому игу Христову*; но примѣромъ князей своихъ.***) и безъ искусственною проповѣдію простыхъ пастырей своихъ, матерински приглашала она всѣхъ жаждающихъ къ неоскудному Источнику *воды живой*, къ Тому, который Одинъ есть *путь и истина, свѣтъ и жизнь*, терпѣливо предоставляя поистинѣ Божіе дѣло—окончательнаго распространенія и утвержденія Вѣры и Церкви посреди язычества—Самому Богу. И Богъ благословилъ апо-

(*) По отчету г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1860 г. считилось, *кромѣ армейскаго и флотскаго въдомствъ*, всѣхъ православныхъ въ 1859 г. 51, 474, 209 душъ.

(**) Сочинитель лѣтописи 1158—1226 г.—(о ней скажется послѣ), пиша въ духѣ *латинской пропаганды*, и по этому съ укоризною русскимъ князьямъ, однакожъ нехотя высказываетъ ту отрадную истину, что русскіе князья издревле *никого* изъ языческихъ своихъ подданныхъ *не принуждали* къ православію. Est... consuetudo Regum Ruthenorum, quaecumque gentem expugnaverint, non fidei Christianae subicere... см. Script. Rer. Livon. Dritte Lieferung. 1849. на стран. 166.

стольскіе труды Россіи: въ короткое время православіе повсюду въ ней глубоко пустило корни свои. Безъ шума и огласки, *тихо*, незамѣтно, но ощутительно росла и множилась паства Церкви, до самыхъ крайнихъ предѣловъ тогдашней Россіи.— Отъ этой—то скромности и смиренія первыхъ проповѣдниковъ христіанства въ Россіи, отъ этой—то *тишины въ ходѣ* распространенія и утвержденія сего *дѣла Божія* въ нашемъ отечествѣ, мы очень скудныя имѣемъ свѣдѣнія о первыхъ успѣхахъ христіанской проповѣди въ Россіи вообще и почти никакихъ—у ивородцевъ ея въ частности. По этой же причинѣ, въ русскихъ лѣтописяхъ ничего не сказано, кто, когда именно и при какихъ обстоятельствахъ въ первый разъ распространилъ *православіе* между *Латышами* и *Эстами*,—съ самыхъ первыхъ временъ историческаго бытія Россіи подвластными ей. Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что русская Церковь *первая* начала заговѣвать *глаголы Духа жизни* въ душахъ первыхъ обитателей нынѣшняго Остзейскаго (*) или Прибалтійскаго края; и если бы не возпрепятствовали ей несчастныя тогдашнія для Россіи политическія обстоятельства, то русская Церковь не уступила бы въ томъ краѣ мѣста другимъ вѣроисповѣданіямъ. Впрочемъ она и не уступила со всѣмъ и навсегда: не смотря на огнь и мечъ западныхъ проповѣдниковъ въ послѣд-

(*) Ost-See восточное море. Такъ западные народы, особенно жители Скандинавскаго полуострова называли Балтійское море, по *географическому его положенію* въ отношеніи къ нимъ. Отъ *западныхъ* писателей это названіе перешло и къ намъ, и вошло въ употребленіе, хотя безъ всякаго основанія—въ смыслѣ географическомъ.

ствія пришедшаго Латинства,—не смотря на притѣсненія и не-терпимость еще позже наступившаго протестантства, русская Церковь мужественно боролась съ препятствіями;—умалемая въ числѣ членовъ между Латышами и Эстами, она никогда не погасала въ нихъ окончательно,—и, сквозь рядъ такихъ трудныхъ вѣковъ такой утомительной борьбы, хотя въ маломъ числѣ избранныхъ, но съ торжествомъ встрѣтила счастливое *возвращеніе* Остзейскаго края къ Россіи,—и—въ *новѣйшія времена*—легла въ основаніе обильнѣйшей жатвы Православію въ семь краѣ, для счастія Латышей и Эстовъ.

Такъ — Россія *первая* начала просвѣщать христіанствомъ подвластныя ей идолопоклонническія племена прибалтійскихъ нынѣшнихъ губерній. Эта истина засвидѣтельствована не русскими только лѣтописцами, которыхъ иной, пожалуй, въ этомъ дѣлѣ заподозрилъ бы въ пристрастіи; но самыми иностранцами, въ концѣ XII вѣка прибывшими въ сей край и принадлежавшими къ другому вѣроисповѣданію, всегда и вездѣ недоброжелательному русской Церкви. По сказанію лѣтописи, извѣстной подъ именемъ Генриха Латыша (*) (въ ней описываются событія отъ 1158 по 1226-й годъ), писанной римскимъ католикомъ—*почевдцемъ*, нѣмецкіе миссіонеры, съ мечемъ и огнемъ пропо-

(*) Лѣтопись сія писанная по латыни въ 1-й разъ дапа вмѣстѣ съ нѣмецкимъ переводомъ и примѣчаніями гоан. Данииломъ Груберомъ подъ заглавіемъ: *Origines Livoniae sacrae et civilis.. Francofurti et Lipsiae 1740 an.* Въ послѣднее время именно 1849 г. она снова издана въ Ригѣ и Лейпцигѣ въ *Scriptores rerum Livonicarum, Dritte Lieferung.*

вѣдывавшіе латинство во всѣхъ мѣстахъ, обитаемыхъ Латышами и Эстами, нигдѣ не встрѣтили, кромѣ православныхъ, другихъ какихъ-нибудь христіанъ, ни одной латинской церкви или часовни, ни одного римскаго католика; мажду тѣмъ по берегу Двины, вверхъ теченію ея—до Динабурга (*), также въ нынѣшнихъ уѣздахъ, въ Венденскомъ, Вольмарскомъ и Валкскомъ (это между латышами), Верровскомъ и Дерптскомъ (это между Эстами) находили они русскія церкви съ русскимъ духовенствомъ, и прихожанъ—грековосточной церкви (какъ о томъ скажется далѣе). Но, можетъ быть, это были греки-католики, признававшіе надъ собою власть римскаго папы, или такъ называемые *уніаты*?—Нѣтъ!—Нѣмецкіе миссіонеры нашли въ разныхъ мѣстахъ завоеваннаго ими края Латышей и Эстовъ—православныхъ, членовъ истинной православно-каѳолической русской Церкви, чуждавшихся папской гордости, папскаго преобладанія, какъ несогласно съ духомъ ученія Христова. Ибо тогда (въ XII и началѣ XIII столѣтія,—не говоря уже о XI и X вѣкахъ) и нигдѣ не существовали уніаты, тѣмъ паче въ Россіи и у подвластныхъ ей влнородцевъ. А важнѣе то, что а) нѣмецкіе миссіонеры—паписты не стали бы преслѣдовать, уничтожать русскія церкви, стѣснять правъ и совращать въ свою вѣру Латышей и Эстовъ—православныхъ, какъ описывается это въ лѣтописи Генриха Латыша (какъ увидимъ ниже), еслибы эти православные Латыши и Эсты—вмѣстѣ съ Русскими признавали тогда надъ собою власть папы, и б) сами

(*) Основаннаго Ливонскими рыцарями въ послѣдствіи, именно 1275 года.

папы не называли бы греко-русской Церкви, къ которой принадлежали найденные вѣмецкими миссіонерами православные изъ Латышей и Эстовъ, *схизмою*, и исповѣдниковъ ея — *схизматиками, неутрными*, которыхъ надобно истреблять наравнѣ съ язычниками, — какъ это писали папы во многихъ своихъ посланіяхъ къ польскимъ, прусскимъ, или ливонскимъ римско-католическимъ властямъ въ XII, XIII (*) и слѣдующихъ вѣкахъ и чего они, конечно, не сдѣлали бы, если бы тогда греко-русская восточная Церковь въ *Латышскихъ* и *Эстскихъ* членахъ своихъ была въ зависимости отъ папъ, если бы была уніатскою....

Православіе первоначально шло къ Латышамъ и Эстамъ — съ одной стороны изъ *Новгорода и Пскова*, съ другой же стороны изъ *Полоцка*. — Ярославъ Владиміровичъ, въ 1030 году основавшій *Юрьевъ* (Дерптъ) построилъ въ немъ двѣ православныя церкви, одну — во имя святаго Николая Чудотворца, другую же — во имя своего ангела, реликомученика Георгія (Ярославъ имѣлъ христіанское имя — Георгій). Въ 1234 году послѣднюю церковь (св. Георгія) великолѣпно вновь перестроилъ князь Святославъ Всеволодь (**). По сказанію Арндта, въ 1245 г. псковскій князь Ярославъ Владиміровичъ отказалъ на юрьевскую церковь въ завѣщаніи своемъ половину своего наслѣдства (***). Обѣ сіи церкви существовали въ Дерптѣ до

(*) Акт. историч. Турген. Спб. 1841 г. т. I. докум. XII, XXI, XXVIII, XXXIV, XXXVI, LXVI и CXVIII т. II. 1842 г. докум. VI. стран. 350.

(**) См. полн. собр. Рус. Лѣт. т. I. 1846 г. на стр. 196.

(***) Истор. княж. псков. ч. III. Кіевъ, 1831 стр. 7 п. 9.

XVI столѣтія, какъ ниже сего увидимъ. Въ 1209 году, по лѣтописи Гевриха Латыша, Русскіе изъ Новгорода и Пскова обратили къ православію многихъ Эстовъ въ *Оденнэ* (*)— въ пограничныхъ мѣстахъ нынѣшнихъ Дерптскаго и Верроскаго уѣздовъ (въ древней—Унганніи).

Вообще должно сказать, что еще ранѣе XII столѣтія началось обращеніе Эстовъ (или по русскимъ лѣтописямъ—Чуди) въ православіе, —и—то чисто въ духѣ древней апостольской Церкви. Судя по отвѣтамъ Нифонта (новгородскаго и псковскаго архіепископа отъ 1130 по 1156 годъ) на вопросы *нѣкоего Кирика* (**), должно заключить, что Чудь или Эсты гораздо ранѣе сего Нифонта стали обращаться въ православіе, и въ большемъ количествѣ, —такъ что нужно было составить и составлено *правило* на случаи обращенія язычниковъ—Чуди, что и соблюдалось при Нифонтѣ въ новгородской и псковской епархіи, именно—*начинать оглашеніе Чудина* (или Эстовца) *за 40 дней до крещенія*,.

Псковскіе же проповѣдники, чрезъ предѣлы Эстовъ проникли глубже въ Лифляндію — къ *Латышамъ* (собственно къ Лет-

(*) Script. rer. Livon. вып. 3-й 1849 г. XIV. стран. 138. Но латинскіе миссіонеры совратили ихъ. За что въ 1215 г. Псковитяне грозили Унганнійцамъ - Эстамъ войною, Rutheni indignati contra Ungannenses, eo quod baptismum Latinorum acceperunt, et suum, id est Græcorum contemserunt, bellum eis comminantes, census ac tributum ab eis exegerunt. Ibid. XX, стр. 202.

(**) См. о семъ Кирикѣ—Описан. рукописей Румянц. муз. Востокова, 1842. стран. 49. О самыхъ же *отвѣтахъ* и *вопросахъ* см. Памятн. Словесн. XII вѣка издан. *Калайдовичемъ*. М. 1820 г. стр. 180. 181.

тамъ или Леттголъ); не извѣстно когда опредѣленно, но никакъ не позже XII вѣка, они насадили православіе около нынѣшняго Буртнекскаго озера (древле Астіерве, въ Вольмарскомъ уѣздѣ), въ Антынэ (Венденскаго уѣзда), въ Трикатіи и Толовъ, издавна платившей дань Пскову*) (въ Валкскомъ уѣздѣ). Латышскіе князья *сихъ провинцій*—извѣстный Талибальдъ и храбрые сыновья его—Варидоле, Друнвальдъ и Рамэко (такъ называется ихъ лѣтопись Генриха Латыша,**) были *чадами греко-русской церкви*, ***) во время завоеванія Летгалліи Нѣмцами;—и, конечно, не одни князья, но многіе и изъ подданныхъ ихъ (если не всѣ?) принадлежали той же церкви. Въ 1207 году Имэрскіе (въ Валкскомъ уѣздѣ по нынѣшней рѣкѣ *Зедде* или *Цедде*) Летты (или Летгола)—язычники,—по сказанію лѣтописи Генриха ****) были въ раздумьѣ—какую принять имъ вѣру—отъ Нѣмцевъ-ли латинянъ, или *вмѣстѣ съ прочими Латышами изъ Толовы* (не сказали: «съ княземъ изъ Толовы», а «съ Латышами», т. е. съ простолюдемъ, съ подданными князя провинціи Толовы; значить—не одинъ князь сей провинціи былъ православнымъ, а и подданные его!) *исповѣдующими греко-русскую вѣру*,

*) Rutheni de... Plescove... tributum, quodsemper habuerunt in Tholowa... см. Chr. rer. Livon. вып. 3-й 1849 г. гл. XXVIII. 9. стр. 29.

**) Chron. въ Script. rer. Livon. вып. 3-й. 1849 г. гл. XVII. стр. 178. гл. XIX. стр. 188.

***) Тамъ же гл. XVIII. 3. стр. 180. и еще ниже скажется *о православіи* князей сихъ.

****) Тамъ же гл. XI. 7. стр. 118. «An Ruthenorum de Plescekowe (Пскова) habentium Graecorum fidem cum aliis Letthigallis de Tholowa, an Latinorum et Tevtonicorum debeant dubine babtizum?»

принять православіе отъ проповѣдниковъ псковскихъ--русскихъ?--Жребій, чрезъ который они хотѣли узнать о семъ волю боговъ своихъ, выналь для Имерянъ на принятіе вѣры отъ Нѣмцевъ--латинянъ.

Со стороны *Полотска* православіе шло къ Латышамъ (собственно къ *Ливамъ*) внизъ по теченію Двины и распространялось въ *нынѣшнихъ* уѣздахъ--Динабургскомъ, Рижскомъ, Венденскомъ и частію Зельбургскомъ (или Якобштадтскомъ).--Рѣка *Двина* была, конечно еще въ предъ-историческія времена Руси естественнымъ путемъ торговыхъ сношеній Кривичей--Славянъ съ обитателями береговъ *Варяжскаго*--или Балтійскаго--моря. Исторія уже застаеъ господство сихъ Кривичей, или Русскихъ, на всемъ протяженіи Двины до самаго ея устья (*).

(*) Кромѣ русскихъ лѣтописей, есть свидѣтельства объ этомъ постороннихъ писателей, именно ливонскихъ. Фридерикъ *Меніусъ*, въ своей сокращенной исторіи древней Ливоніи, подъ 1148 г., сказавъ, что *въ семъ году* Нѣмецкіе купцы *въ первый разъ* (Меніусъ ошибочно здѣсь показываетъ годъ) прибыли въ Ливонію, дѣлаеъ вопросъ «кому же принадлежала эта страна?» и отвѣчаеъ: «Русскимъ!» Alii (autores) Russos indigitant. См. Friderici Menii syntagma—De origine Livonorum. Dorpati 1732 an. въ Scriptor. rer. Livon. вып. 2, 1847 г. на стр. 538.

Въ 1212 г. Полотскій князь, при свиданіи съ Албертомъ, Рижскимъ епископомъ, *безъ ограниченія всѣхъ Ливовъ* называлъ *своими рабами* (Livones—servos suos); и потому-то самъ Албертъ платилъ за нихъ дань полотскому князю. Chron. vet. Liv. въ 3 вып. Scriptor. rer. Livon. стр. 166.—Въ другомъ мѣстѣ таже *хроника*

Нѣмцы—Саксы, въ 1158 г. въ первый разъ явившіеся въ нынѣшнемъ Рижскомъ заливѣ, встрѣтили на *Двинскомъ* материкѣ *Русское владичество*, и не иначе, какъ съ позволенія *русскихъ князей*(*), провикли въ *Двину* и завели на первый разъ торговля сношенія съ прибрежными *Ливонцами* и *Русскими*. Посему неудивительно, что *православіе*, со временъ *Изяслава*, сына св. *Владимира*, утвердившееся въ областяхъ *Русско-Кривичанскихъ князей*, вмѣстѣ съ ихъ владичествомъ распространилось и между подвластными имъ *Латышами* *Ливоніи* и *Семигалліи* въ предѣлахъ вышеозначенныхъ уѣздовъ.

Въ семъ отношеніи особенно важны два *княжества*, изъ которыхъ первое имѣло столицу въ *Кокенмоистъ*(**) (нынѣшнемъ *Кокенгузентъ*, въ 90 верстахъ отъ *Риги*), а другое—въ *Герцикѣ*(***). Въ точности не извѣстно, когда образовались сіи

Летеолу и *Селонянъ* (изъ *Земголы*) называетъ *данниками Русскихъ*. Letthgallos... et Selones, qui regis erant Ruthenici tributarii. См. тамъ же гл. XII стр. 122.

(*) См. Chron. Liv, въ Script. rer. Livon, вып. 3. 1849 г. гл. 1 стр. 50. «Accepta licentia... a rege Woldegaro de Plosceke, cui Livones.. tributa solvebant,» т. е. *получивши позволеніе отъ полотскаго* (русскаго) *князя Владиміра, которому Ливы платили дань*.

(**) Kukuens—castro Ruthenico. Chronic. vet. Livon. въ указанномъ издан, гл. X. стр. 96. О князѣ сего удѣльнаго княжества, *Василько*, будетъ ниже. *Область* его находилась въ нынѣшнихъ уѣздахъ—*Рижскомъ*, по правому берегу *Двины*, и частию—въ *Венденскомъ*.

(***) На самомъ берегу (правомъ) *Двины*, въ 2 верстахъ отъ нынѣшней мызы *Штокмансгофъ* Объ удѣльномъ князѣ сего города, *Всеволодъ*, будетъ ниже *Об-*

русскія княжества между Латышами, когда утвердилось тамъ потѣтуда мало-по-малу распространилось по окрестностямъ— православіе; но то несомнѣнно, что въ XII в. Нѣмцы нашли уже здѣсь православныхъ съ *церквами* и духовенствомъ(*) подчиненныхъ полотской епархіи. Изъ Полотска исходило *посвященіе* іерархическихъ лицъ вмѣстѣ съ *миромъ*, необходимымъ для приходящихъ ко крещенію изъ Ливовъ, Леттовъ и Селеновъ. Полотскъ и до позднѣйшихъ временъ (какъ скажется о томъ далѣе), до самаго XVIII в., сохранилъ свою духовную власть и вліяніе на при-двинскихъ обитателей, не смотря на всѣ угнетенія православія въ нихъ.

Первоначальнымъ источникомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ для православія, какъ въ при-двинскихъ предѣлахъ, такъ и вообще—между Латышами и Эстами, было нашествіе на нихъ *вооруженнаго католицизма*—въ лицѣ Нѣмцевъ.**) *Мейнгардъ* (1186—1196 г.) и *Бэртольдъ* (1196—1198

ласъ же его простиралась на нѣкоторую часть Венденскаго, Динабургскій на правомъ и Зельбургскій или Якобштадскій округи на лѣвомъ берегу Двины

(*) Chron. vet. Livon. Объ этомъ будетъ сказано ниже.

(**) Генрихъ Латышъ въ своей „хроникѣ“ пренаивно сознается, что *только усиленными войнами* латинство восторжествовало въ Ливоніи и Эстоніи: „per bella plurima... convertenda erat gentilitas. См. въ Script. rer. Livon. 3-й вып. 1849 г. гл. IX. стр. 94. И, между прочимъ, *первую проповѣдь латинства* въ Ливоніи онъ же относитъ *не ранѣе, какъ къ 1185 г.* Подъ 1225 г. пишетъ онъ: ad quadriginta annos ante (1225—40—1185 г.) antepredicationem verbi (латинскаго) Dei in Livonia. Cap. XXIX. 1. стр. 292.

г.), выхлопотавъ у папѣ полное отпущеніе всѣхъ грѣховъ для всякаго, кто бы пожелалъ *съ оружіемъ въ рукахъ распространять и защищать папизмъ въ Ливоніи*, и ежегодно вербуя такимъ образомъ странствующихъ рыцарей, съ помощію ихъ—первые начали *крестовые походы* противъ Ливонскихъ язычниковъ—*подданныхъ Руси*.

Но, не смотря на всѣ ихъ усилія, въ первое 12 лѣтъ они, можно сказать, не могли даже утвердиться въ Гольмѣ(*) и въ Ыкесколѣ(**), гдѣ выстроили замки, а въ послѣднемъ основали и *епископскую кафедру*(***). Только *Альбертъ* 1-й Буксгевденъ (1199—1229 г.), перенесшій епископскую кафедру въ новооснованную имъ Ригу (1200 г.), своею расторопностію и неусыпною дѣятельностію, а главное—учрежденіемъ при себѣ *постоянно--вооруженнаго воинства* изъ рыцарей *духовнаго ордена меченосцевъ* (въ 1202 г.), мечемъ и огнемъ вездѣ проповѣдывавшихъ латинство, успѣлъ окончательно утвердить господство папизма между Латышами и Эстами.--

(*) Нынѣшній Кирхгольмъ на правомъ берегу Двины, между Иксулемъ и Ригою.

(**) Нынѣшній Иксуль на правомъ берегу Двины, въ 30 верстахъ вверхъ отъ Риги.

(***) *Ливы*, издавна подвластные Русскимъ, никогда не видали отъ Русскихъ насилія въ дѣлѣ вѣры. Отъ того-то они смѣло говорили Бэртольдѣ, 2-му латинскому епископу въ Ливоніи, *съ войскомъ* пришедшему изъ Германіи *обращать* ихъ: „отошли ты свое войско, и одинъ безбоязненно возвращайся въ свою епископію, и—*принявшихъ въру* (латинскую) учи хранить ее, *не принявшихъ же въры* обращай словами, а не *ударами*:» *ad suscipiendam eam (fidem) verbis, non verberibus, alliciās*. См. Chronic. vet. въ указанномъ изданіи гл. 11. стр 64

Сначала Альбертъ дѣйствовалъ только на язычниковъ, подчинялся власти надъ ними *русскихъ* князей, входилъ даже въ родственныя связи съ нѣкоторыми изъ сихъ нашихъ князей(*). Но потомъ сбросилъ личину: ограничившись платежемъ нѣкоторой дани за ливонцевъ отдаленнымъ полотскимъ князьямъ, онъ безцеремонно сталъ обходиться съ ближайшими къ нему подручными ихъ князьями—кукевойскимъ Василько (Wesseka) и герцикскимъ—Всеволодомъ (Wissewalde). Послѣ разныхъ перемѣнъ счастья и неудачъ въ начавшейся борьбѣ съ Нѣмцами, князь Василько принужденъ былъ въ 1207 г. собственноручно сжечь столицу свою *Кукеноисъ* и бѣжать съ остатками своей дружины сперва въ Полотскъ, а послѣ въ Псковъ(**).

Въ слѣдующемъ 1208 году—осенью—Альбертъ напалъ съ рыцарями на князя Всеволода(***) и штурмомъ взялъ столицу

(*) Онъ женилъ родного брата своего Теодорика на дочери Владиміра, князя *полотскаго*. Ревнивые по православію, *полочане* такъ сильно *вознегодовали за это родство* на своего князя, что со всею фамиліею изгнали его.—Князь Владиміръ принужденъ былъ удалиться въ Псковъ. Rutheni de Plescekowe indignati contra Woldemarum regulum sum, eo quod filiam suam fratri episcopi (Альберта) in Riga tradiderat uxorem expulerunt eum de civitate cum familia sua: qui confugiens ad regem de Plescekowe и проч. См. Chron. vet. въ указ. изд. гл. XV. 13. стр. 164.

(**) Chronic vet. въ указан. изд. гл. XI. стр. 120 и 122. Псковитяне дали ему во владѣніе Юрьевъ—Дерптъ, гдѣ и убить онъ, защищая его отъ Нѣмцевъ, какъ увидимъ ниже.

(***) Лѣтопись Генриха называетъ его *особеннымъ врагомъ латинянъ* Chronic. vet. въ указан. изд. гл. XIII 4 стр. 134. Rex Wissewalde de Gercike Latinorum em-

его *Герцике*, такъ что едва самъ князь успѣлъ спастись на другой берегъ Двины и оттуда съ сердечными слезами взиравъ на крушеніе *наследія своихъ предковъ* и гибель своего народа. При семъ лѣтопись Генриха Латыша замѣчаетъ, что Альбертъ взявъ въ плѣнъ жену съ семействомъ и дворомъ князя, совершенно ограбилъ городъ, забравши съ собою *изъ церквей (*) ризы, иконы, деньги и колокола*, а городъ весь предалъ пламени. (**)

Сокрушивши власть и силу самихъ русскихъ князей, Альбертъ смѣло сталъ совращать въ латинство православныхъ подданныхъ ихъ княжествъ между *Ливами, Леттами и Семигаллами*.

И важнѣйшій успѣхъ въ дѣлѣ *совращенія* членовъ греко-русской церкви между Латышами папизмъ одержалъ вадъ соб-

per infensus inimicus. Сей герцикскій—русскій князь Всеволодъ женатъ былъ на дочери *литовскаго* князя Дангеруты Dangeruthe, pater uxoris regis Wissewalde; этого *тестя* Всеволодова *въ 1212 г.* Нѣмцы также схватили и въ оковахъ засадили въ Венденѣ, гдѣ онъ самъ себя умертвилъ, получивъ непріятныя извѣстія изъ родины. Тамъ же гл. XVII. 3. стр. 178.

(*) Значить, ихъ были *не одна или две*, а нѣсколько, какъ это было и есть вездѣ *въ русскихъ* городахъ!

(**) Et collectis spoliis multis, de omnibus angulis civitatis tulerunt vestes et argentum et purpuram et pecora multa, et de ecclesiis campanas et ykonias (иконы) et caetera ornamenta et pecuniam et bona multa tollentes... civitatem incenderunt. См. Chronic. vetus въ Script. rer. livon. вып. 3-й 1848 г. cap. XIII на стр. 134.

ственно—Летголлами или Леттами—Латышами(*). Видя ослабленіе русскихъ князей, издавна естественныхъ своихъ покровителей, и превосмогающее господство рижскаго латинскаго епископа съ его Нѣмцами, леттскіе православные князья Талибальдъ изъ Толовы и всѣ дѣти его—Рамэко съ братьями въ 1213 г. перешли изъ православія въ латинство, (**)

Впрочемъ русскіе проповѣдники православія не унывали; безбоязненно учили вѣрѣ своихъ и чужихъ;—конечно, при семъ касались и католицизма съ опроверженіемъ всѣхъ его несообразностей съ духомъ Евангелія;—такъ что православные, продолжавшіе жить среди Нѣмцевъ латинянъ, не смотря ни на какія притѣсненія, во всей точности наблюдали свои посты, праздники и всѣ обряды; въ случаяхъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ Латышей и Эстовъ съ римскими католиками, они не иначе поступали, какъ, сперва обративши въ православіе лице римскаго вѣроисповѣданія, потомъ уже вѣнчали; если же язь православныхъ супружествъ латышскихъ и эстскихъ одно лицо переходило въ латинство—за безуспѣшностію увѣщаній къ возвращенію сего лица,—расторгали такія супружества. (***)

(*) Нынѣшнихъ уѣздовъ—Венденскаго, Валкскаго и частію Вольмарскаго въ Лифляндской губерніи.

(**) Tradentes se in potestatem episcopi (Альберта) promittentes, se fidem christianam a Ruthenis susceptam in latinorum consuetudinem commutare—христіанскую вѣру, принятую ими отъ Русскихъ, перемѣнить на латинскій обрядъ. См. Chronic. vet. въ Script. rer. livon. вып. 3-й 1849 г. cap. XVIII 3. стр. 180.

(***) Ex parte. Episcopi livoniensis innotuit, quod Rutheni, qui Graecorum ritus pro parte sectantes, latinorum baptismum, quasi rem detestabilem execrantes.

Симъ дѣйствіямъ православнаго духовенства очень много вспомошествовали частыя возмущенія Эстовъ, силою обращенныхъ Нѣмцами въ латинство, и потому всякій разъ старавшихся сбросить это иго,—особенно же—въ 1221 г. возстаніе Саккалянтъ и Унгавнійцевъ(*), которые, вмѣстѣ съ независимыми тогда еще Эзельцами, пригласили Русскихъ (изъ Новгорода и Пскова) и раздали имъ свои важнѣйшія города для успѣшнѣйшей обороны ихъ *противъ латинянъ*—Нѣмцевъ. (**)
Неудивительно, что эти обстоятельства довольно поблагопріятствовали дѣлу православія во многихъ мѣстахъ прибалтійскаго края, такъ что это обезпокоило даже самый Римъ: ибо въ 1222 г. отъ 8 февраля (VI Idus februarii) папа Гонорій III (1216—1227 г.) писалъ объ этомъ въ грамотѣ своей (***), которою обязывалъ всѣхъ начальствующихъ *въ Ливоніи*, чтобы они дѣятельнѣе препятствовали разпространенію греческой *схизмы* (такъ назы-

solemnitates et statuta jejunia (Латинскіе) non observant, contracta inter neophitos matrimonia dissolventes. См. Акт. историч. Тургенева т. 1 1841 г. докум. XII стр. 13 сн. докум. XXXIV стр. 31.

(*) Эстскихъ племенъ, населявшихъ часть Пернавскаго, весь Феллинскій и Дерптскій уѣзды Лифляндской губерніи.

(**) См. Chronic. vet. въ Scriptor. rer. livonic. вып. 3-й 1849 г. стр. 268—70. Присемъ лѣтописецъ выразился, что Эсты изъ всѣхъ мѣстъ своихъ изгнали латинянъ: et ejecerunt nomen christianum (латинянъ) de omnibus finibus suis.

(***) Актъ историч. А. Тургенева т. 1. XII pag. 13 Спб. 1841 г. Schisma Graecorum suscitetur. hujusmodi Ruthenorum insolentiam auctoritate apostolica compescatis... ut praedicti Rutheni latinorum observantiis constringantur.

валъ онъ греко-русское вѣроисподѣданіе) и *принуждали православныхъ къ латинству*. Дѣйствительно, Нѣмцы съ новымъ рвеніемъ устремились къ потушенію возмущенія Эстовъ и изгнанію Русскихъ. Паденіе Юрьева—Дерпта въ 1224 г., славное мужественною защитою князя *Василько* (Wesseka того самаго, который прежде былъ въ Кокенойскѣ или Кокенгузевѣ), со всею дружиною своею погибшаго подъ развалинами его. (*), — завоеваніе Эзеля въ 1226 г. окончательно утвердили господство папизма во всемъ прибалтійскомъ краѣ (**). Рижскій епископъ Альбертъ сдѣлался, можно сказать, господиномъ Латышей и Эстовъ и настоящимъ митрополитомъ четырехъ латинскихъ епархій—Рижской, Дерптской, Эзельской (переведенной изъ Леаля) и Курляндской (прежде называвшейся Семигальскою); и кромѣ того тогда же была здѣсь и пятая епархія, Датская въ Ревелѣ, независимая отъ Риги (***)).

Преобладаніе латинства очевидно, должно было очень стѣснить православіе въ томъ краѣ. Многіе изъ Латышей и Эстовъ, подобно князьямъ провинцій Астіэрве, Антыпэ, Трикатіи и Толовы (****), измѣнили праотеческой вѣрѣ, принятой ими

(*) Chronic. vet. въ Scriptov rer. livon. вып. 3 1849 г. сар. XVIII. 2. 6. стр. 284 и 288.

(**) Тамъ же сар. XXX. на стр. 304—308. Весьма замѣчательно, что латиняне въ то время употребляли при крещеніи *погруженіе* «Presbyteri — per medium castrum fontem consecrantes et dolium replentes, primo seniores et meliores (у Эзельцевъ) catherisatos, deinde viros alios et mulieres baptisant et pueros. на стр. 398.

(***) Тамъ же, сар. XXIX. на стр. 294 въ примѣч.

(****) Вольмарскаго, Венденскаго и Валскаго уѣздовъ нынѣшней Лифляндской губерніи.

отъ Русскихъ, и перешли въ католицизмъ; нѣкоторые же изъ нихъ, конечно, оставались вѣрными православію, не смотря ни на что; можно думать, что нѣкоторые изъ сихъ вѣрныхъ даже удалились изъ своей родины и переселились подѣ кровь и защиту чисто-Русскихъ. По крайней мѣрѣ, навѣрное, однимъ изъ таковыхъ выходцевъ былъ тотъ *Латышъ* священникъ въ Городищѣ въ новгородской епархіи, сынъ котораго *Гюрги* (Георгій) въ 1270 г. написалъ *Евангеліе* на престольное, которое и доселѣ хранится между рукописями въ Румянцевскомъ музеумѣ подѣ № 105. (*)

По духу нетерпимости преобладающаго Латинства, очевидно, съ теченіемъ времени, православіе на всегда истребилось бы между Латышами и Эстами въ прибалтійскомъ краѣ, если бы не Богъ охранялъ *малое стадо* избранныхъ всемогущею Своею десницею. Онъ не судалъ *погаснуть* или *сдвинуться съ мѣста* своего *свѣтильнику церкви* русско-ливонской; но по плачамъ Своей мудрости положилъ на время только *прикрыть* его, — чтобы тѣмъ въ большей славѣ *открыть* его *въ послѣдствіи* — къ посрамленію невѣрующихъ!

На сей разѣ мірскіе выгоды и расчеты латинскихъ фанатиковъ придержали излишнюю ихъ ревность къ папизму. Торговые связи и договоры съ Новгородомъ и Псковомъ, Смоленскомъ (**) и Полотскомъ заставили Нѣмцевъ не истреблять въ

(*) *Гюрги сынъ поповъ, глаголемаго Латыша съ Городища. См. описаніе словен. рукописей Румянцевскаго музеума, Востокова. 1842 г. стр. 172.*

(**) Въ этомъ отношеніи замѣчателенъ торговый договоръ *смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригию и Готскимъ берегомъ заключенный въ 1229*

кснецъ русской вѣры въ прибалтійскомъ краѣ, и даже позволять православнымъ имѣть свои церкви въ важнѣйшихъ городахъ—въ Ригѣ, Дерптѣ (*), Ревелѣ и послѣ—въ Нарвѣ (**).

Съ другой стороны, надобно сказать правду, *православіе* прибалтійцевъ всюду окружаемое *латинствомъ*, должно было невольно, хоть въ чемъ нибудь, подвергнуться вліянію сего послѣдняго ко времѣ своему. Уже если въ Псковѣ *только по сосѣдству* съ латинами, русскіе митрополиты Кипріанъ (1375—1407) и Фотій (1410—1431) замѣтили вліяніе латинства и

году,—въ послѣдствіи возобновлявшійся въ 1284 году, въ 1339 и 1359 годахъ, по которому Русскіе получили въ торговлѣ *одинаковыя* права и преимущества съ Нѣмцами—Важно и то, что Нѣмцы *чаще* называются въ семъ договорѣ—не по своей національности, а по вѣрѣ: «*Латинескѣ языкѣ, Латининѣ*».—См. собраніе государственных. грамотъ и договоровъ, хранящихся въ госуд. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Москва. 1813 г. часть 2 стр. 1—5, 6. 10—11.

(*) Въ описаніи путешествія русскаго митрополита Исидора на Флорентійскій соборъ между прочимъ говорится, что въ *Дерптѣ* находится *два—церкви Николаевская и Георгіевская*. См. Деревн. Рос. Вивлію. Новикова. 1774 г. ч. IV стр. 295 и 296 По сказанію Гіерна, Дерптъ и подъ владычествомъ Нѣмцевъ (въ 1224 г) продолжалъ платить дань Русскимъ—въ Псковѣ,—между прочимъ—въ Троицкій тамошній соборъ присылалъ медъ и воскъ, очевидно, вслѣдствіе прежней своей зависимости отъ него въ церковномъ отношеніи. См. Истор. княж. Псковск. в. III. стр. 9.

(**) Карамз. Истор. Госуд. Росс. т. III. примѣч. 244. Истор. правосл. Церкви въ Финл. и Эстлянд. стр. 136. Topographische Nachricht von Lief—und Est—t Nupel ч. 4 стр. 233 и 226 ч. III. стр. 142.

осуждали его (*): то какихъ безпорядковъ и отступленій не должно предположить у православныхъ прибалтійскаго края, жившихъ *посреди самаго латинства!*

Впрочемъ, къ утѣшенію, должно замѣтить, что если это и было, то происходило скорѣе отъ невѣжества—общей принадлежности тѣхъ временъ, а не отъ наклонности къ латинству, къ измѣнѣ православію. Напротивъ, къ чести православныхъ того времени въ прибалтійскомъ краю, должно сказать правду, что нѣкоторые изъ нихъ крѣпко держались праотеческой вѣры, и охотно даже умирали за нее—въ случаяхъ насильственного принужденія къ отступничеству.

Въ лѣтописи Псково-Печерскаго монастыря (**) замѣченъ въ семъ отношеніи очень важный случай *въ Юрьевѣ—Дерптѣ въ 1472 г.* По договору съ Московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ *великимъ*, въ 1463 г. заключенному въ Псковѣ, Юрьевскій епископъ (латинскій) обязался между прочимъ оказывать особенное покровительство православнымъ въ Дерптѣ, жившимъ въ *Русскомъ концѣ*, съ церква-

(*) Напр. обливаніе при крещеніи вмѣсто погруженія,—и при мвропомазаніи употребленіе мвра латинскаго,—причащеніе женщинъ послѣ литургіи, а не во время самой литургіи въ положенное время и пр. См. Акты историч. т. 1. докум. 8. Посланіе митроп. Кипріяна и докум. 35. грамота митрополита Фотія.

(**) «Повѣсть о началѣ и основаніи Печерскаго монастыря.» Москва. 1831. См. Истор. княж. Псковск. ч. III. стр. 10.

ми ихъ (*), и то держатъ по старинѣ и по стариннымъ грамотамъ (**).

Но латиняне того времени вовсе не считали грѣхомъ—обманывать православныхъ, называемыхъ ими *схизматиками*, Дерптскій епископъ вовсе не думалъ исполнять данное имъ обязательство. Однажды нѣкто изъ бурмистровъ города Дерпта***) донесъ епископу на православнаго священника Дерптской *Николаевской церкви Исидора* и на всѣхъ, живущихъ въ *Русскомъ концѣ* города, что они публично отправляютъ свое Богослуженіе,—въ разговорахъ и съ латинянами и между собою сильно говорятъ противъ латинской вѣры,—опровергаютъ догматы о происхожденіи св. Духа и отъ сына,—порицаютъ совершеніе Евхаристіи *на опръснокахъ* и глумятся надъ *главенствомъ римскаго папы*. Въ день Богоявленія, 6 января 1472 г., когда Исидоръ и всѣ православные того города пошли съ крестнымъ ходомъ изъ Николаевской церкви (****), по обычаю, на рѣку

(*) Изъ церквей тогдашнихъ, по описанію (о немъ скажется далѣе) «страданія Юрьевскихъ мучениковъ»,—извѣстны двѣ: св. Николая и св. Георгія, о которыхъ и выше было замѣчено въ «описаніи путешествія митропол. Исидора на флорентійскій соборъ».

(**) См. 1 Псковск. лѣтоп. въ полн. Собр. Русск. лѣоп. т. IV. 1818 г. стр. 225.

(***) Описаніе «страданія Юрьевскихъ мучениковъ» называетъ его старѣйшиною града того, именемъ *Юрія Трасоголова, пѣмчина суца*.

(****) Въ рукописномъ «страданіи Юрьевскихъ мученикъ» говорится: «въ *Ливонской* земли во градъ *Юрьевъ*... православніи христіанѣ въ *русскомъ концѣ*—церковь имѣяху... во имя святителя Христова *Николы чудотворца* и *Георгія великомученика Христова*.»

Амосжу (*) для водосвятія;—какъ вдругъ толпа Нѣмцевъ—латинявъ, посланныхъ епископомъ и бурмистрами ихъ, напала на крестный ходъ и, схвативши священника Исидора, а изъ прочихъ православныхъ—72 человѣка, мужчинъ и женщинъ и даже дѣтей, — привлекла ихъ предъ епископа и городское начальство. Здѣсь новые *исповѣдники* показали всю свою твердость въ православіи, не смотря на всѣ истязанія и понужденія къ латинству. Священникъ Исидоръ съ основательностію опровергъ важнѣйшія уклоненія отъ истины въ латинствѣ (**), осмѣялъ папъ и въ особенности Евгенія IV (1431—1447 г.) съ нововымышленною его *Унією* (на флорентинскомъ соборѣ 1439 г.), съ распространителями ея въ Руси *Исидоромъ* (***) и *Григоріемъ* (****),—и напоследокъ увѣщевалъ даже самого епископа и бургомистровъ обратиться къ православію. Разгнѣванный епископъ велѣлъ священника Исидора со всѣми съ нимъ схваченными бросить въ темницу до рѣшенія надъ ними дѣла.

(*) По древнему *туземному* названію *Эммаіогга*, т. е. *мать рѣкъ***), или по нынѣшнему *нѣмецкому*—*Эмбахъ*.

(**) Кромѣ прибавленія къ Символу и опресноковъ въ Евхаристіи, также между прочимъ и *брадобритіе*, поклоненіе иконамъ—*изваяніямъ изъ дерева и металловъ*, что онъ называлъ *проклятымъ идолопоклоненіемъ*. (см. въ той же рукописи).

(***) Лже-митрополитомъ московскимъ 1437—1441 г.

(****) Лже-митрополитомъ кievскимъ, посвященнымъ въ Римѣ отъ лже-патріарха константинопольскаго Григорія Маммы и бывшимъ въ Литвѣ отъ 1458—1473 г.

**) Отъ этого-то, въ мирномъ договорѣ Новгорода и Пскова съ Юрьевскимъ—Ордонскимъ епископомъ, она прямо названа матерю рѣкою (должно читать *мать рѣкою*). См. *Авт. Зип. Росс. т. 1. Сиб. 1846. док. 69. на стран. 85.*

Въ темницѣ заключенные молились (*), пѣли (**) и, наставляемые Исидоромъ къ бозтрепетному перенесенію постигшей ихъ скорби, причащеніемъ (***) тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа всѣ приготовились мужественно встрѣтить самую смерть, еслибы на нее осудили ихъ. 8 числа января (того же 1472 г.) всѣ они приведены были въ ратушу для новыхъ истязаній и выслушанія приговора. Въ ратушѣ по этому случаю засѣданіе было самое торжественное: засѣдалъ самъ латинскій епископъ и съ нимъ все городское начальство и нарочно для сего приглашенные державцы городовъ юрьевской области (****). Всѣ они съобща угрожали православныхъ если не къ принятію латинства, то къ покорности папѣ—изъ *Унии*, оставаясь при своихъ

(*) Святый Исидоръ и со дружиною ста въ темницы *на востокъ* и нача пѣти и молитися со слезами и со воздыханіемъ сердечнымъ.“ См. тамъ же.

(**) „Начаша *пѣти* вси единогласно въ темницы велимъ гласомъ: святіи мученицы, иже добръ и страдавшие и вѣнчавшеся, молитесь ко Господу спастися душамъ нашимъ. Таже и прочее поюще“. См. тамъ же.

(***) „Св. исповѣдникъ Христовъ Исидоръ... прежде причастится самъ святыхъ и животворящихъ таинъ безсмертныхъ Христовыхъ пречистаго тѣла и честныя крове Христа Бога нашего. Таже и всѣхъ ту, сущихъ—дружину свою, мужей и женъ и дѣтей причастивъ... и быша вси *безстрастни* и *радостію* духовною объати.“ См. тамъ же.

(****) „Держателе градскій... изъ всѣхъ градовъ окрестныхъ, иже въ Ливонской земли во области *славнаго града Юрьева*“. См. тамъ же.

благочестивыхъ обрядахъ (*). Ни лести, ни угрозы, ни обещанія, ничто не могло поколебать православныхъ. Исидоръ съ новою силою повторилъ прежнее свое опроверженіе латинства и Уніи, обличилъ ихъ лести и—отъ себя и отъ имени своей паствы—отвергъ всѣ ихъ угрозы и обещанія. Раздосадованный посрамленіемъ своимъ въ глазахъ свѣтскихъ властей и *Чуди*, епископъ отдалъ варварское приказаніе утопить священника Исидора и всѣхъ съ нимъ бывшихъ православныхъ (**) въ рѣкѣ Амовжѣ (Эмбахѣ), куда того же дня (8 января) безжалостно и побросали въ прорубь всѣхъ, не пощаждая даже матерей съ грудными младенцами. — Весною (***), по вскрытіи рѣки, за три

(*) „Безбожніи Нѣмцы, сирѣчь латинове, подтвержденіе пріяша ересемъ своимъ проклятымъ и своею злочестивой вѣрѣ отъ великаго града рима, отъ *папы Евгенія*, *еретика суца* и врага истины, отъ *антихристава предтечи*, и отъ проклятаго его *собора*; и восхотѣша отвратити люди Божія отъ вѣры христіанскія истинныя... и свою проклятую вѣру латинскую привести и *опресночному* ихъ служенію *пріединити* съ собою христіанъ всѣхъ... и *ласкательными* словесы хотя ихъ *уловити*... и нашу вѣру примите... въ'нюже вси Нѣмцы вѣрують. Наша вѣра *съ вашею едина*... и многому добру нашему и богатству наслѣдницы будете. А восхощете и вы *свою вѣру держите*, мы вамъ не возбраняемъ... Только нынѣ *повинитися*... предъ многими Нѣмцы *Чюдю*“... См. тамъ же.

(**) „Безбожный *бискупъ* и съ своими, ему вельми распальшуся гнѣвомъ тяжкимъ на *святыхъ*, и повеле ихъ... въ рѣку Омовжу (нынѣ Эмбахъ) вмѣтати подъ ледь... идѣже воду святую святили. Бысть же всѣхъ страдальцевъ и съ Сидоромъ священнымъ числомъ *семидесть и три*.“ См. тамъ же.

(***) „Веснѣ пришедше и разліявшись рѣцѣ оной. И

версты выше города, найдены *въ цѣлости* всѣ тѣла сихъ 73 замученныхъ, и оставшимися въ Дерптѣ православными—честно погребены при церкви св. Николая (*). На сей разъ фанатизмъ латвіянъ—Нѣмцевъ ограничился только семи жертвами ихъ ревности къ папизму.

явившаяся тѣлеса св. угодниковъ Христовѣхъ отъ града вверхъ оной Омовжи три поприща, на горѣ нѣкоей подъ дровемъ, и ничимъ же неврежени въ знакъ лежаху во единомъ мѣстѣ, аки нѣкими челоуѣки положены. Святый же священномученикъ Исидоръ посреде ихъ лежаще, яко солнце посреде звездъ сіяше... Посемъ христіане оставшіяся взяша честныя мощи святыхъ страдалецъ, честно погребоша окрестъ церкви св. Николы чудотворцы.“ См. тамъ же. Мѣсто церкви сей *нынѣ* лежитъ ниже каменнаго моста около 70 сажень, гдѣ теперь перевозъ чрезъ ту рѣку Эмбахъ.

(*) „Въ нашей рукописи (въ IV д. полуставнымъ письмомъ новѣйшаго почерка и письма, безъ означенія счета страницъ и тетрадей) сіе “страданіе,” такъ заглавливается: “Мѣсяца генваря въ 8-й день страданіе святаго священномученика Исидора *новаго*, и иже съ нимъ пострадавшихъ семьдесятъ и два мученика во градѣ Юрьевѣ въ Ливоньской земли отъ поганныхъ Нѣмцевъ. Благослови отче!” Въ концѣ же сего “страданія” написано: “написано же бысть сіе страданіе святыхъ новоявленныхъ мученикъ *по благословенію* святѣйшаго митрополита *Макарія* всея Россіи священноинокомъ *Варлаамомъ* смиреннымъ мнихомъ.”—Къ сему “страданію,” присоединена и *служба* симъ святымъ—именно въ 8-й день мѣсяца генваря, подъ такимъ же заглавіемъ, какъ и выше означено;—съ особеннымъ *конономъ*: “канонъ святымъ гласъ 1-й. Ему же *краегранесіе* сицево: *твореніе священноинока Варлаама мниха*. По благословенію святѣйшаго *Макарія*, митрополита всея Россіи (1542—1564 г.)

Царевна Софія, изъ императорскаго дома Палеологовъ (*), въ проѣздъ свой изъ Ревеля въ Псковъ и далѣе въ Москву въ 1473 г., осенью будучи въ Дерптѣ, конечно, сдѣлала что-нибудь въ пользу православныхъ.

А въ январѣ 1474 г. Новгородцы и Псковитяне, при содѣйствіи войскъ царя Іоанна Васильевича III, принудивъ Юрьевцевъ (Дерптянъ) къ миру, первымъ пунктомъ въ заключенномъ съ ними на 30 лѣтъ договорѣ постановили «чтобы *православныя церкви въ Юрьевѣ*» что въ русскомъ концѣ и самыхъ православныхъ въ семъ концѣ епископъ юрьевскій и городское начальство и все Юрьевцы—латиняне *держали честно и не обидѣли, по старинѣ и по крестному цѣлованію.*» Къ соблюденію чего и присягнули послы юрьевскіе отъ имени епископа и всехъ Юрьевцевъ(**).

(*) По взятіи Царя-града Турками въ 1453 г., она съ отцемъ своимъ жила въ Римѣ и, сосватанная за царя Іоанна Васильевича III, она теперь съ моря на Ревель, Дерптъ и Псковъ ѣхала къ нему въ Москву.

(**) „Што *святѣи Божіи церкви* у Юрьевѣ у *Русскомъ концѣ*, и Русскій конецъ, и то честному бискупу юрьевскому и посаднику юрьевскимъ и всемъ юрьевцемъ держати *честно по старинѣ* и по крестному цѣлованію и *ни обидѣти*“. См. Акт. Зап. Росс. т. 1. Спб. 1846 г. докум. 70 стр. 84—86. Извлеченъ изъ Литовской метрики. Хранящейся въ правительствующемъ Сенатѣ—Въ 1481 г., при возобновленіи мирнаго договора съ Ливонскимъ орденомъ, опять *вспомнѣны церкви* Юрьевскія, и *даже поименованы*. „А бискупу юрьевскому и посаднику и ратманомъ юрьевскимъ церкви Божіи *святаго Николы* и *святаго Георгіа* очистити и *русскій конецъ* и *села тѣхъ церквей* очистити, по крестному цѣлованію, *по старинѣ*“. См. тамъ же докум. 75-й на стр. 97.

Между тѣмъ всѣ уклоненія отъ духа евангелія, всякія излишества и повсюдныя злоупотребленія и безпорядки латинянъ наконецъ низвели на церковь ихъ справедливое наказаніе. *Реформація* Лютера небесною карою разразилась надъ папою и кадь всѣми его послѣдователями—во всѣхъ странахъ ихъ жительства и господства. Но—*съ одной* стороны ложно понимаемая *духовность* христіанства и *свобода* совѣсти въ дѣлахъ вѣры, *съ другой* стороны—необузданное стремленіе къ независимости и разнымъ мірскимъ вогодамъ—увлекли лютеранъ въ дѣлѣ пресбразованія латинской церкви далѣе надлежащихъ предѣловъ. Явились въ своемъ родѣ новые фанатики во многихъ мѣстахъ, проповѣдію мятежа и грамолы думавшіе утвердить *Евангеліе* на развалинахъ папизма. А такіе проповѣдники никогда неразборчивы въ своихъ средствахъ, нужныхъ для ихъ цѣли.—Въ Остзейскомъ краѣ(*) почти общее охлажденіе къ

(*) Графъ де-Брай въ своемъ „критическомъ опытѣ по исторіи Ливоніи“ представляетъ состояніе крестьянъ въ Ливоніи, предъ временами и во время реформаціи, самымъ *плачевнымъ*: *Russou* (писалъ въ 1577 г.) *dans sa chronique fournit des details qui ne prouvent, que trop combien la condition du paysan etoit alors miserable.* См. *Essai critique sur l'histoire de Livonie.* A Dorpat, 1817, t. 11, ch. 1, p. 8. — О тогдашнемъ невѣжествѣ, грубой суевѣрности и даже настоящемъ идолопоклонствѣ въ народѣ Ливонскомъ см. тамъ же на стр. 93—98. О междоусобіяхъ гермейстеровъ съ рижскими архіепископами и рыцарей съ гражданами см. тамъ же t. 1, ch. 111, pp. 208—247. Объ общей деморализаціи тогдашней, особенно вышихъ и средняго класса, графъ де-Брай между прочимъ пишетъ: „*Les eveques, les chanoines, les moines, les dignitaires et les cheva-*

вѣрѣ (съ немногими исключеніями), порожденное *во первыхъ* крайнимъ невѣжествомъ въ народѣ усердно принуждаемомъ только къ уплатѣ податей и десятинъ духовенству и рыцарямъ и безжалостно оставляемомъ среди суевѣрій и предразсудковъ, и безъ науки и безъ необходимыхъ познаній, — *во вторыхъ* постоянными распрями и кровавыми междоусобіями рижскихъ архіепископовъ съ ливонскими орденомъ-мастерами, гражданъ съ рыцарями, — очень много содѣйствовало тому, что лютеранство скоро сюда проникло и легко здѣсь распространилось, по крайней мѣрѣ — безъ замѣтнаго сопротивленія и отпора. Рига прежде всѣхъ привлекла къ себѣ проповѣдниковъ реформаціи.

Въ 1522 г. появились въ ней изъ Германіи Андрей Кнепкэнъ (Кпоркеп) и Сильвестръ Тегельмейстеръ(*). Одушевленные рѣчи ихъ взволновали народныя страсти и произвели настоящій мятежъ; — народъ бросился къ церквямъ, святотатственно сорвалъ въ нихъ со всѣхъ мѣстъ иконы и священныя изображенія, — сложилъ все это на *Кубскую гору*(**) и, съ глупою

liers de l'Ordre, les nobles, les bourgeois, tous à l'envi, violoient de la maniere la plus scandaleuse les plus saints preceptes de la morale evangelique. Chaque ecclesiastique avoit une ou plusieurs maitresses." См. тамъ же т. 11, р. 90.

(*)См. Essai critique sur l'histoire de Livonie, par le Comte de Bray. Dorpat, t. 2, 1817, на стр. 29.

(**) Гора эта возвышавшаяся противъ шпица якубскаго равелина до 50 футовъ надъ горизонтомъ воды въ крѣпостномъ рвѣ, въ 1780 году срыта, для капитальнаго исправленія крѣпости (по проекту генераль-инженера Бауэра) — на протяженіи отъ шпица *якубскаго равелина* до шпица *фанъ-кухенъ* бастиона. См. формуляр. (рукописн.) Риж. крѣп. цоруч. Тидебеля.

радостію школьника, вырвавшегося изъ подъ ферулы учителя, предавъ иконы пламени (*), праздновалъ такимъ образомъ *начало своей свободы отъ папизма*.—Подобное явленіе повторилась въ Дерптѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Само собою разумѣется, въ народныхъ волненіяхъ новые приверженцы *новаго Евангелія* (**) не различали римско-католическихъ церквей отъ русскихъ. *Фабрицій* въ своей «сокращенной исторіи Ливоніи отъ 1158 по 1610 г.» прямо говоритъ, что они тогда сожгли *русскія церкви* въ Ригѣ, Дерптѣ, Ревелѣ и въ другихъ городахъ(***). Въ Ригѣ въ самомъ городѣ, (а не на форштадтахъ), по свидѣтельству «актовъ археографической комиссіи(****)» и знаменитаго іезуита Антонія *Пос-*

(*) См. Dionisii Fabricii Livonicae historiae compendiosa series—отъ 1058 по 1610 г.—въ script. rer. livon. 2-й вып. 1847 г. на стр. 471-й.

(**) Fabricius въ указанномъ сочиненіи называетъ проповѣдниковъ протестанства „*министрами нятаго Евангелія*.“ См. его сочиненіе въ scriptor. rer. livon. 2-й вып. 1847 г. стр. 470.

(***) Verum etiam sacella Moscovitica—Derpati, Revaliae, Rigae et. aliis pluribus in locis, haec inquam eodem in furore spoliantur et evertuntur. См. Dionisii Fabricii Livonicae histor. compendiosa series въ script. rer. livon. 2-й вып. 1847 г. на стр. 467.

(****) Акты западной Россіи т. 2, докум. 234, стр. 403: „Которая *церковь святаго Никола у Ризъ* есть, у тое „церкви частокротъ попы умирають, для повѣтрія, которое тамъ пануетъ, и *завжди* съ замку нашего *По-* „*лоцка владыки первііе полоцккіе священниковъ тамъ давали.*“

севина(^{*)}), еще до времени реформации была русская *церковь* во имя *св. Николая*;— и кроме того, по свидетельству одного 1502 г., хранящагося въ рижскомъ городскомъ архивѣ, *былъ въ Ригѣ даже монастырь* русскій(^{**}). Во время народнаго волненія 1522 г., происшедшаго отъ лютеранской проповѣди, русская церковь(^{***}) и русскій монастырь въ Ригѣ потерпѣли одинаковую съ римскими церквами участь. *Фабрицій* (Феллинскій римско-католическій священникъ около 1610 г.) въ своей сокращенной исторіи Ливоніи утверждаетъ даже, что первые ученики Лютера и его проповѣдниковъ въ Остзейскомъ краѣ сожгли русскія церкви—не только въ Ригѣ, но и въ Дерптѣ, въ Ревелѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ(^{****}). Касательно русскаго монастыря въ Ригѣ, можно думать, что онъ, навѣр-

(^{*}) *Livoniae commentarius* — ab Ant. Possevino s. f. изд. съ примѣч. Dr. Napierky. Rigae. 1853 г. стр. 12 въ прим. 43. Ante reformationis Lutheranae tempora Rigae fuit Russorum ecclesia, dicata divo Nicolao sita in platea Ruthenica et subdita Archiepiscopo Polocensi.

(^{**}) А 1502 mentio fit monasterii Ruthenici in quodam protocollo. См. тамъ же въ примѣч. 43.—Отъ этихъ *русскихъ священныхъ мѣстъ*, вѣроятно, носили прежде названія *русскія улицы*, большая и малая, по сосѣдству съ нынѣшнимъ домомъ общества *Черноголовыхъ*.

(^{***}) *Destructa (e)cclesia Russorum Rigae*) aut saltim vastata videtur esse tempore barbarum in hac urbe excitatarum ob perversam libertatis christianae, quam reformatores praedicabant interpretationem. См. тамъ же р. 12. примѣч. 43.

(^{****}) См. выше подитованныя мѣста изъ *Фабриція* въ *scriptor. rer. Livon.* 2-й вып. 7847 г. стр. 467.

ное, подвергся этой участи во время народного волненія 1522 г.: потому что послѣ сего времени нигдѣ ни въ какихъ актахъ о немъ нѣтъ даже и намека; но русская церковь св. Николая въ Ригѣ тогда, вѣроятно, только была ограблена, но не разрушена: потому что въ одномъ изъ актовъ археографической комиссіи (относящихся къ исторіи западной Россіи) (*) подѣ 1544-мъ г. 2 октября упоминается о *церкви св. Николая въ Ригѣ*, какъ въ прежнія времена, такъ и въ *то время еще существовавшей*, къ которой какъ прежніе Полотскіе владыки, такъ и въ то время бывший архіепископъ Симеонъ всегда отъ себя (или изъ причта Полотскаго кафедральнаго Софійскаго собора) посылали священниковъ для отправленія службъ церковныхъ.

Впрочемъ, несмотря на эти стѣсненія православія отъ латинства и лютеранства, число членовъ греко-русской церкви, особенно между Эстами со стороны Пскова, увеличивалось.—По сказанію лѣтописи Псково-печерскаго монастыря, игумень сего монастыря Корнилій (съ 1529 по 1570-й г. настоятельствовавшій въ томъ монастырѣ) обратилъ къ православной вѣрѣ и крестилъ со-сѣднихъ Печерскому монастырю *Эстовъ — Чудъ —* Нейгаузенскихъ (Ливонскаго Новгородка) и учредилъ у нихъ на Агиревѣ Троицкую, а на Топинѣ Рождественскую церкви и церковные причты(**).

Извѣстная Ливонская война царя Іоанна IV Васильевича

(*) Акт. Зап. Росс. т. 11 докум. 234. на стр. 403. см. выш.

(**) См. Истор. Княж. Псковск. ч. III. Кіевъ. 1831 г. стр. 10.

Грознаго, предпринятая съ цѣлію возвратить Россіи прибалтійскій край, отнятый у нея во время прежняго ея ослабленія,—длившаяся съ 1558 (22 янв.) по 1582 г. (15 янв.),—была очень благопріятною (хотя не надолго) для православія въ томъ краю. По свидѣтельству іезуита Автонія *Поссевина* (*) и польскаго историка *Гванини* (**) Іоаннъ Васильевичъ, по свидѣтельству *Никоновой* лѣтописи, *жившій только для подвиговъ войны и вѣры* (***), весьма усиленно старался распространить православіе между *Эстами* и *Латышами* Ливонскими. Почти во всѣхъ, большихъ и малыхъ, городахъ, завоеванныхъ ими въ Ливоніи (****), онъ устроилъ православныя церкви съ надлежащими

(*) Поссевина—Commentarius Livoniae.—изд. Наперскаго Riga 1852 г. p. 17. Moscus... suum auxit imperium schismaticumque (такъ пишется называетъ нание православіе) Ruthenorum ritum diligentissime in Livoniam invexit.

(**) При взятіи Дерпта и другихъ городовъ въ Ливоніи Русскіе обыкновенно такъ дѣйствовали, что тѣхъ изъ жителей, которые хотѣли *держатъ свою вѣру*, высылали, куда имъ угодно, а *оставляли въ городѣ только тѣхъ, кто соглашался принять православіе*. „Ze ktoby chciał swey wiary używac, zeby sie z miasta precz wyniosł zaraz gdzie mu sie podoba; a kto chce wiare religiey Ruskiey przyiac abu tam został.“ См. его Kronika або krotkie opisanie ziemie Inflanskiey, w Krakov. 1611 V. стр. 20. (сн. kroniki Marcina Bielskiego, ks. V, на стр. 551.

(***) Карамз. Ист. Рос. Росс. т. VIII. 4-е изданіе 1834 г. стр. 261 и прим. 417 на стр. 37.

(****) А покорились русскому оружію въ весьма короткое время всѣ Латыши нынѣшнихъ уѣздовъ — Люцинскаго, Рѣжицкаго и Динабургскаго въ нынѣшней Витебской губерніи, *вся нынѣшняя Лифляндская губер.*,

причтами (*); — и, по свидѣтельству Псковской первой лѣтописи, заведши въ нихъ всѣ русскіе порядки, *наполни грады чужіе русскими людьми, а свои пусты сотвори* (**). Для упроченія православія въ семъ краю, Іоаннъ даже учредилъ здѣсь *православную епархію* (***) — отдѣльную стѣ Новгородской и Псковской. Первымъ епископомъ назначилъ сюда (вѣроятно, около 1570 г.) *Корнилія*. Капеллу его помѣстилъ въ городѣ *Юрьевъ* (Дерптѣ), давъ ему титулъ *епископа Юрьевского и Вельядскаго* (т. е. Феллинскаго). О семъ Юрьева ливонскаго новомъ епископѣ Корниліѣ упоминаетъ *вторая новгородская лѣтопись* (****) подъ 1571 г. 14 октября въ субботу (*****)

кромѣ самой Риги, и большая часть Эстляндской, именно — уѣзды: Везенбергскій съ Нарвою и Вейсенштейнскій. „Praesidia Moscovitica ibidem relicta; aedes sacrae, uti in omnibus expugnationibus facere solet, exstructae, divisque praeces ob victoriam (взятіе Пернова) oblatae sunt. см. Moscoviae ortus et progressus. Daniel printz a Buccchau. Gubenaе, 1681. Въ Scriptor. rer. Livon. 2-й вып. 1847 г. на стр. 704.

(*) Карамз. Истор. Госуд. Росс. т. VIII, изд. 4-е. 1834 г. стр. 270, 272, 280—284.

(**) 1-я Псков. лѣтоп. въ полн. собр. русскихъ лѣт, т. IV. стр. 318.

(***) См. Antonii Possevini Livoniae commentar. изд. Наперскаго. 1852 г. на стр. 17. „Uladicam, id est Episcoporum Dorpati imposuit.“

(****) См. полн. собр. русск. лѣтоп. 2-я Новгород. лѣтоп. т. 3, на стр. 164 и 174.

(*****) Мартовскаго года; вечеромъ того дня онъ пріѣхалъ изъ Москвы въ Новгородъ, вѣроятно, проѣздомъ въ Юрьевъ-Дерптѣ.

и еще подъ 1572 г. 15 августа въ пятницу (*). Въ *сгно-
дикъ* Псково-печерскаго монастыря подъ числомъ 5 февраля
(годъ не выставленъ) сзначена память *преставленія священ-
но-епископа Корнилія Юрьевского и Вельядскаго* (**)
(Viliende—Феллинъ); но въ какомъ году смерть приключилась
первому Юрьевскому епископу,—неизвѣстно (***). Въ 1582 г.
Антоній *Поссевинъ*, легатъ папы Григорія XIII, сильнымъ
посредничествомъ своимъ примирившій короля польскаго Стефана
Баторія съ царемъ Іоанномъ—15 января того года, повѣс-
твуетъ, что, по заключеніи мира съ царемъ, Янъ Замоискій,
канцлеръ польской короны, 24 февраля 1582 г. заимая
польскими войсками Дерптъ, выгналъ оттуда въ русскіе пре-
дѣлы православнаго епископа (владыку) и всѣхъ Русскихъ,—и
первый возстановилъ тамъ римско-католическую вѣру (****).

(*) Сентябрскаго года; Корнилій тогда пріѣхалъ изъ
своей епархіи въ Новгородъ—на поклонъ къ царю Іо-
анну, въ то время находившемуся тамъ; а послѣ выѣз-
да царя въ Москву 17 тогоже мѣсяца, поѣхалъ за нимъ
туда же. См. тамъ же и Ист. княж. Псков. ч. III, стр 11.

(**) См. Ист. княж. Пск. ч. III, стр. 11. Тамъ же
авторъ, ссылаясь на Гейлмса, говоритъ, что въ 1581 г.,
во время войны Шведовъ и Поляковъ съ Россією,
Шведскій король Іоаннъ подтвердилъ своему военачаль-
нику Понтусу дела-Гарди—щадить въ завоеванныхъ имъ
Эстскихъ городахъ и земляхъ *русскія церкви и монас-
тыри*, коихъ особенно по дерптскому уѣзду было много.

(***) Только въ 1578 г. уже былъ *другой* въ Юрьевѣ
епископъ, именно—*Савва*, который былъ именно въ
томъ году въ декабрѣ *на соборъ*. См. Исторія Русской
церкви, епископа Филарета, Москва, 1847 г. період. III
на стр. 30 въ примѣч. 28.

(****) См. Possevini—Commentarius Livoniae—изд. На-

Посему миру, заключенному съ Баторіемъ, царь Іоаннъ долженъ былъ уступить Ливонію Полякамъ и принужденъ былъ отдать имъ все города и мѣста, имъ занятыя, и вмѣстѣ съ тѣмъ вывести изъ Ливоніи все православныя церкви съ всеми утварями и принадлежностями (*) ихъ.

Латинство, нашевшее ревностныхъ поборниковъ въ Стефанѣ Баторіи и еще болѣе въ Сигизмундѣ III,—особенно руководимое іезуитами(**), снова подняло было главу свою въ Ливоніи, и опять ко вреду православія. (***)

перскаго. Riga, 1852 г. на стр. 19 и въ примѣч. 72. „...Amandatis ex compacto in Moscoviam Uladica, ceterisque Ruthenis, primus catholicam religionem restituit.“

(*) На основаніи Геденштейна и Кельха, Карам., въ Истор. Госуд. Росс. т. IX изд. 4-е 1834 г. стр. 347 и прим. 591. Сн. Истор. Княж. Псковскаго ч. III, Кіевъ 1831 г. стр. 11 и 12. Даже *гостинный дворъ* русскій въ Дерптѣ велѣно снести и поставить на *предмѣстіи*. Только,—по просьбѣ самихъ Дерптянъ, Сигизмундъ III-й привиллегією 16 октября 1592 г. на Варшавскоѣ генеральномъ сеймѣ дозволилъ сей дворъ опять построить въ самомъ городѣ—*по древнему обычаю*. См. Codex diplomaticus Poloniae M. D. Litvaniae Dogel. Wilnae, 1759 an. p. 341. докум. CCVI.

(**) Которыхъ *Баторій* ввелъ въ Ригу 1582 г., въ Дерптъ 1583 г.,—*Сигизмундъ*—въ Венденъ 1614 г. и Динабургъ около 1630 г.,—и для всехъ римскихъ католиковъ въ Ливоніи Баторіемъ учреждена даже латинская епископія въ Венденѣ 1582 г.

(***) Король Стефанъ Баторій, при назначеніи своимъ намѣстникомъ во всю Ливонію, которая e potestate Moschica ad nostrum (короля) devenit imperium,—именно князя Георгія Радзивилла (изъ Несвижской линіи) Виленскаго Бискупа—въ инструкціи (данной въ

Въ самой Ригѣ, впрочемъ, русская церковь (вѣроятно, прежняя св. Николая) оставалась и послѣ уступки Ливоніи Полякамъ. Въ 1582 г. апрѣля 7 дня, въ привиллегіи (*), даваемой Ригѣ, Стефанъ Баторій, во время пребыванія своего въ семь городѣ, оставилъ въ завѣдываніи лютеранъ всѣ рижскія прежнія римско-

Ригѣ 1 мая 1582 г.) на его имя—рекомендовалъ ему, чтобы *латинство*, возстановленное имъ въ Ригѣ, *скорѣе распространялось во всей Ливоніи*. См. Commentarius Livoniae—изд. Наперскимъ въ Ригѣ 1852 г. на стр. 34. Видно, тогда (при утратѣ русскими Ливоніи при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ) еще довольно—сильно было православіе въ Ливоніи—среди протестанства: потому что *сильно озабочивало ревнителя латинства—извѣстнаго Антонія Поссевина*, который пиша (Lovicii XXII die Decembr 1582 an.) къ Венденскому епископу (еще только [*] нареченному) и увѣдомляя его о трудностяхъ, предстоящихъ ему въ Ливоніи, гдѣ кромѣ 12 іезуитовъ, онъ не найдетъ себѣ помощниковъ, — за тѣмъ пишетъ: At quid hoc inter tantos populos? Eos vero, qui nec unius labii sunt, ac cum hi variis haerisibus, inde schismate Ruthenorum imbuti sunt, satis facessent negotii pastori, qui jam non nnius episcopatus Livoniae, sed totius Livoniae dici poterit episcopus. См. Comment. Livon. Possev. изд. Наперскимъ въ Ригѣ 1852 г. на стр. 32.

(*) Утверждена на Варшавскомъ генеральномъ сеймѣ 28 ноября того же года.

[*] Графъ де-Брай во Essai critique sur la Livonie t. 2, а Dorpat 1817 p. 175 пишетъ что латинская *епископія* въ Венденѣ учреждена 3 декабря 1582 г. и первымъ епископомъ назначенъ *Патрѣцѣусъ*—Полякъ d'obscure extraction, mais homme d'un grand savoir,—тотъ самый, которому писалъ означенный іезуитъ Поссевинъ.

католическія церкви и монастыри (*) съ ихъ мѣстами, зда-
ніями и разными доходами, въ томъ числѣ имъ же предо-
ставилъ власть (ius patronatus et collationis) и надъ греко-
россійскою церковію (**).

Съ того времени уже нигдѣ не упоминается о сей церкви;
даже при описаніи страшнаго пожара 1677 года 21 и 22 мая,
истребившаго въ Ригѣ двѣ лютеранскія кирки и болѣе 350
домовъ въ лучшей части города, между прочимъ всѣ зданія
на Русской улицѣ, при исчисленіи сгорѣвшихъ строеній (***),
о русской церкви (бывшій на Русской улицѣ) ничего не гово-
рится: очевидно, ея тогда уже не было здѣсь.

Должно сказать, что Поляки недолго владѣли всею Ливо-
ніею. Іезуитскій фанатизмъ польскаго короля Сигизмунда III-го,

(*) Кромѣ церкви св. Іакова и дѣвичьяго монасты-
ря св. Магдалины, которыя выговорилъ для римскихъ
католиковъ, и—первую, отдалъ іезуитамъ, а послѣднюю
сдѣлалъ приходскою и ввѣрилъ ее попечительству Дими-
трія Соликовского, послѣ бывшаго архидіакона Ливо-
нскаго.

(**) „...Alia templa s. coenobia religiosorum, qu-
aecunque intra civitatem Rigensem continentur, etiam
et ritus Graeci in id inclusotemplo...civitati nostrae aut
adeo Consulatui Rigensi concedimus, omneque ius pat-
ronatus ac collationis nostrum in eosdem transferimus
in perpetuum eorumque jurisdictioni adscribimus.“ См.
Codex diplomaticus regni Poloniae et M. D. Litvanie.
Matuias Dogel. Uilnae. 1759 an. докум. CLXXXV. стр.
314 и 315.

(***) 1677 г. 21 мая пожаръ начался у *Іоанновскихъ*
воротъ, отъ вѣтра распространился на *три улицы*—
Іоанновскую, Зантовскую и Маршалъ; тогда сгорѣли
двѣ кирки—Іоанновская и св. Петра;—пожаръ продол-

возстановившій противъ него всѣхъ дессидентовъ въ Ливоніи, лишилъ его престола и въ наслѣдственной ему Швеціи (*) и господства въ Ливоніи.

Война вслѣдствіе сего начавшаяся въ 1600 г. между Шведами и Поляками въ Ливоніи, кончилась при преемникахъ Сигизмунда *Оливскимъ миромъ* въ 1660 г. (при сынѣ Сигизмунда—Янѣ Казимірѣ). Поляки и *Русскіе* (по просьбѣ Поляковъ—принявшіе въ сей войнѣ участіе) по сему миру должны были окончательно уступить Шведамъ господство надъ Ливоніею—въ предѣлахъ нынѣшнихъ Лифляндской и Эстляндской губерній (**).

жался 15 часовъ; только что потушили его, какъ 22 мая въ *Домской* (*Домъ*—кирка, или главная;—это бывшая латинская кафедральная—Божіей Матери) школь опять открылся пожаръ, совершенно уничтожившій дома по улицамъ *Русской* и Нейшаль,—вокругъ ратуши и до половины Крамерской улицы,—и продолжался 24 часа;—кромѣ показанныхъ зданій сгорѣло огромное количество товаровъ. Вся потеря исчислена въ 20 милліоновъ альбертовскихъ талеровъ.—Виновники сего пожара—*поджигатели Шведы* Петръ *Андерсонъ* и студентъ *Франке*—были подвержены такой казни: на пескахъ—за Петербургскимъ форштадтомъ они истерзаны были желѣзными щипцами и удушены дымомъ. На мѣстѣ ихъ казни поставленъ каменный съ надписью столбъ, существовавшій до 1849 г.

Свѣденіе сіе заимствовано изъ рукописнаго формуляра Рижской крѣпости, составленнаго инженеръ—прапорщикомъ Тидебелемъ въ 1848—51 гг.

(*) Сигизмундъ III былъ сынъ Іоанна, короля шведскаго, жонатаго на принцессѣ польской:

(**) *Латыши*: Динабургскаго Рѣжипкаго и Люцинскаго уѣздовъ остались за Польшею подъ именемъ

Со времени Шведскаго управленія Ливонією (съ 1600 г., а для Риги съ 1621 г.), православіе въ семъ краю очень, очень стѣснено было и едва—едва продолжало свое существованіе, и-то или въ лицѣ русскихъ (конечно, немногихъ) оставшихся здѣсь послѣ войны,—или въ лицѣ выходцевъ, по разнымъ причинамъ вынужденныхъ удалиться изъ Россіи въ Ливонію,—или въ лицѣ поселившихся здѣсь для занятія торговлею; и все это, въ собственномъ смыслѣ, *малое стадо избранныхъ* не всегда даже имѣло пастырей для своего руководства и удовлетворенія духовнымъ нуждамъ своимъ: потому что во время шведскаго владычества здѣшніе лютеране никакъ не позволяли православнымъ, имѣть свои церкви (*).

Лифлянтскіе полскіе курляндія еще въ 1561 г. со времени упраздненія Ливонскаго ордена при орденъ-мейстерѣ Готтардѣ Кетлерѣ, была отдѣльнымъ герцогствомъ вассальнымъ Польшѣ.

(*) Также—римскимъ католикамъ а) и даже другимъ протестантскимъ сектамъ; напр. реформатамъ. О сей нестерпимости здѣшнихъ свидѣтельствуетъ прусскій профессоръ Іоаннъ Арнольдъ фонъ Брандъ, въ 1674 г. съ посольствомъ своего курфирста проѣзжавшій чрезъ Курляндію въ Москву и описавшій эту свою поѣздку. Сіе путешествіе его на нѣмецкомъ языкѣ издано 1702 г. въ Везелѣ.—См. Iohan Arnholds von Brand Reisen durch die Preussen, Churland, Liefland, Pleskovien und Moscovien. Wesel, 1702 г. p. 118.

(а) Графъ де Брай пишетъ: „Depuis l'epoque ou „la Svède se trouva seule Souveraine effective dupays... „le catholicisme s'éteignit insensiblement de sorte que „bientôt, il n'exista plus une seule eglise catholique „dans tout le pays, см. ero aissai critique sur la Livonie,—a Dorpat, 1817 an. t. II, p. 217 и 218.

За то *курляндскіе* герцоги—лютеране были гораздо благо-склонѣе къ православнымъ. Между Латышами Двинскаго побережья, начиная отъ Друи—внизъ по теченію Двины до Ил-лукшты и далѣе до вѣтшаго Якубштадта, съ давнихъ вре-менъ очень много поселилось русскихъ: и всѣ эти русскіе (конечно, немало было и туземныхъ Латышей между ними) были православные, имѣли свои церкви и духовенство въ зависимости отъ Полоцкихъ владыкъ (доколѣ сіи владыки не перешли въ Унію). Въ 1582 г. папскій легатъ (Антоній Поссевинъ) іезуитъ, на пути изъ Москвы въ Ригу, остановившись въ *Иллу-штѣ*—для совершенія литургіи въ самый день Пасхи, застиг-нувшій его здѣсь, *во всемъ городѣ и окрестностяхъ его не нашелъ ни одного дома и ни одной души римско-като-лической* (*).

Герцогъ Курляндскій Іаковъ 12-го февраля 1670 г. далъ разныя привилегіи слободѣ Русскихъ, разбѣжавшихся во время предшествовавшихъ сему времени войнъ и по возвращеніи въ Зельбургскій уѣздъ поселившихся недалеко отъ герцогскаго имѣ-нія *Гольмъ-мызы* на лѣвомъ берегу Двины, противъ Крейтц-бурга (**). Эта слобода Русскихъ разрослась въ цѣлый городъ

(*) Ad Regem (къ Баторію) Rigae commorantem Possevinus contendens, Disnam et Duneburgum praeter-
vectus, Iluxtae in oppido Livoniae paschatis celebrandi
causa constitit, ubi ne aediculam quidem unam, quam
incoleret hospes catholicus reperisses. См. Stanisl Ros-
towski S. I. Livonicarum societatis Iesu historiarum
Uilnae 1768 an. p. I. t. II на 113й стр *подъ 1582г.*

(**) Акты историч. т. III. стр. 450 и т. IV. стр. 333.

названный по имени основателя герцога—*Якобштадтомъ*. Герцогъ Іаковъ позволилъ русскому населенію сего города (такъ какъ и римскимъ католикамъ, съ исключеніемъ отъ сего права *нимѣцкой національности*) имѣть своихъ православныхъ священниковъ, строить церкви и училища, по надобности, и для сего на первый разъ даже нужные матеріалы изъ своего лѣсу (*). Пользуясь симъ, православные, вѣроятно, тогда же основали въ Якобштадтѣ приходскую церковь св. Николая и мужскій монастырь Св. Духа (**).

Но латинство, въ лицѣ польскихъ королей, имѣя верховныя права надъ Курляндскими герцогами, мало-по-малу усилилось здѣсь и именно со временъ герцога Іакова получило доступъ къ каждому городу. Іезуиты, съ 1630 г. утвердившіеся въ Динабургѣ, не оставили въ покоѣ латышское и русское население всего Зельбургскаго уѣзда. Кого не удавалось совратить въ католицизмъ, того уговаривали перейти въ унию.—Унія была въ рукахъ папъ и особенно іезуитовъ *ловушкою* для всѣхъ душъ простыхъ, но твердыхъ въ своемъ православіи.

Послѣ неудавшихся попытокъ ввести сію унию въ Россію и Литву чрезъ лже митрополитовъ Исидора и Григорія (1440—73 г.), іезуитамъ удалось возобновить ее съ бѣдшимъ успѣхомъ въ 1596 г., 8—10 октября на Бретскомъ соборѣ іерарховъ юго-западной Россіи, которые тогда (кромѣ двухъ: Львовскаго и Перемышльскаго), въ числѣ 8 архіереевъ (съ Кіев-

(*) См. Бѣлорусскій архивъ. ч. 1. Москва. 1824 г., гдѣ вся жалованная грамота напечатана на стр. 115—118.

(**) Деревянный, въ которомъ были двѣ церкви—монастырская Св. Духа и кладбищенская—св. Георгія; гораздо позже построена еще каменная—св. Николай.

скимъ митрополитомъ *своимъ*), передались папѣ. Съ того времени владыки измѣнники православія стали распространять унию каждый въ своей епархіи. И такъ къ прежнимъ врагамъ православія въ Курляндіи и Ливоніи присоединился тогда новый врагъ *Унія* во владыкахъ Полотскихъ, съ другими, передавшихъ папѣ. Но они въ теченіе почти всего (особенно первой половины) XVII в. слишкомъ много имѣли дѣла у себя дома, внутри своей епархіи, и потому не могли еще слишкомъ вредить православію въ Двинскомъ побережьи. Отступничество Полотскихъ владыкъ, между прочимъ, было причиною того, что оставшіеся въ той епархіи вѣрными православію за всѣми нуждами стали въ послѣдствіи обращаться къ Могилевскому епископу (*), въ важнѣйшихъ дѣлахъ—прямо къ митрополитамъ Кіевскимъ(**). Такъ право совершать литургію и всѣ требы для православныхъ въ Ригѣ испросили у митрополита Петра Могилы(***) (1633—1647 г.)—Полотскій Богоявленскій и Витебскій Марковскій православные монастыри. Это право, по просьбѣ сихъ монастырей, подтверждено а., Бѣлорусскимъ епископомъ Θεодосіемъ Васильевичемъ 1675 г., по смерти его администраторомъ епископіи Бѣлорусской Сильвестромъ Волчанскимъ(****) 1686 г. іюля 8 дня, съ исключеніемъ отъ

(*) Епархія эта учреждена для православныхъ въ Бѣлорусіи—1632 г. на сеймѣ, по случаю избранія польскаго короля Владислава IV.

(**) Послѣ Брестскаго отступничества, православные въ Литвѣ и Польшѣ довольно-долго оставались безъ архіереевъ; только въ 1620 г. Іерусалимскій патріархъ Теофанъ, на возвратномъ своемъ пути изъ Москвы, по просьбѣ православныхъ, рукоположилъ имъ и митрополита и всѣхъ архіереевъ—и съ того времени рядъ ихъ продолжался непрерывно; Петръ Могилы—послѣ Іова Борецкаго и Исаи Копинскаго—былъ 3-й митрополитъ.

(***) См. акты Западн. Росс. т. V. докум. 164. стр. 194—195.

(****) См. Бѣлорусскій архивъ. ч. 1. Москва 1824 г. докум. 45 стр. 126.

сего права Дисненскаго, Друйскаго и *прочихъ по Двинѣ монастырей*(*); — б., митрополитами Кіевскими, — Геденомъ Святополкомъ — изъ князей Четвертинскихъ 1687 г. февраля 18 дня (**) и Варлаамомъ Ясинскимъ 1690 г. марта 2 дня (***) и в., епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, намѣстникомъ митрополіи Кіевской, Серафіономъ Полховскимъ 1699 г.(****). Значить, до самаго возвращенія Ливоніи подъ власть Россіи, во все время Шведскаго управленія, не было въ Ригѣ ни одной православной церкви (о прочихъ мѣстахъ нечего уже и говорить)! Ибо Полотскій и Витебскій монастыри (по очереди: одинъ годъ изъ Полотска, другой изъ Витебска) ежегодно высылали отъ себя въ Ригу монашествующихъ съ *походными*(изъ полотна) церквами, книгами, утварями и всѣми не бходимыми принадлежностями, обыкновенно весною, по вскрытіи Двины, вмѣстѣ съ струговщиками. По прибытіи въ Ригу, ставили церковь со всѣми принадлежностями, на берегу Двины близъ нынѣшнихъ Карловскихъ воротъ, и по совершеніи молебна съ водосвятиемъ, кропили св. водою престолъ, жертвенникъ и иконостасъ, и затѣмъ по чину отправляли въ ней литургію и всякую службу; осенью опять снимали церковь и со всѣми утварями возвращались въ свой монастырь; и православные въ Ригѣ опять оставались безъ церкви до весны.

(*) Кромѣ Дисненскаго и Друйскаго (нынѣ уже не существующихъ). изъ православныхъ монастырей по р. Двинѣ тогда были еще Якобштадтскій. Свято-Духовскій и, вѣроятно Крыжборгскій [въ Крейцбургѣ] Предтеченскій.

(**) См. тамъ же докум. 170 на стр. 210.

(***) См. Вѣлорусскій архивъ ч. 1. докум. 46. стр. 128.

(****) См. Вѣлорусскій архивъ ч. 1. докум. 48. стр. 130, 131. и акты Запад. Росс. т. V. докум. 278. на стр. 247 и 288.

И такъ православіе, въ Курляндіи и польскихъ *Инфлян-тахъ* (*) стѣсняемое и угрожаемое католицизмомъ и уніею, въ шведской Ливоніи нетерпимое и изгоняемое лютеранствомъ, готово было оставить при-балтійскій край, которому оно одно припоминало исконную связь его съ Россіей...; какъ промыслъ Божій послалъ неожиданную помощь движенію православія въ семь краю въ геніи Петра Великаго.

Знаменитая война его съ шведскимъ героемъ Карломъ XII извѣстна. Она объявлена Петромъ 1700 г. сентября 4-го, но въ Ливоніи она началась только съ сентября 1701 г. Сынъ главнаго вождя русскихъ войскъ, графа Бориса Петровича Шереметева, Михаилъ Борисовичъ первый открылъ путь успѣхамъ русскаго оружія въ *Ливоніи* въ Рапиной мызѣ (Верровскаго уѣзда) (**), 4-го сентября 1701 г. ваткнувшись на шведскій отрядъ и разбивши его. Побѣды самаго генераль-фельдмаршала Шереметева надъ шведскимъ генераломъ Шлиппенбахомъ (на котораго возложена была Карломъ XII главная защита Ливоніи при Эрестферѣ (Верровскаго уѣзда), Айѣ (Дерптскаго уѣзда) 1701 г. 30-го декабря, и при Гуммельсгофѣ (Пернавскаго уѣзда 1702 г. іюня 19-го, очистили путь русскимъ въ уѣзды—Дерптскій, Пернавскій, Валкскій и Венденскій до самой Риги. 1702 г. 24 августа Шереметевъ взялъ съ боя Маріенбургъ (Валкскаго уѣзда); а 25 августа тогоже года, другой отрядъ русскихъ, подъ начальствомъ генераль-маіора фонъ-Вердена взялъ Вольмаръ. 1704 г. 9 іюня Шереметевъ осадилъ Дерптъ;

(*) Подъ симъ разумѣются нынѣшніе уѣзды Витебской губерніи: Люцинскій, Рѣжидскій и Динабургскій.

(**) Журналъ Государя Императора Петра Великаго съ 1696 г. ч. I. Спб. 1770 г. на стр. 33.

14 іюня начали метать бомбы въ городъ; шведскій гарнизонъ сдѣлалъ было вылазку, но былъ отбитъ съ урономъ; 3 іюля пріхалъ въ русскій станъ самъ царь Петръ: осада усилилась(*); 13 іюля, въ присутствіи царя, русскіе сдѣлали сильный приступъ къ городу, заставившій Шведовъ просить пощады; самъ Петръ отъ имени Шереметева писалъ резолюціи на пункты сдачи. 13 іюля 1704 г. Дерптъ, тревній русскій Юрьевъ, снова сдѣлался русскимъ—и на всегда (**). 9-го августа того же 1704 г. самъ же Петръ взялъ Нарву.—Послѣ знаменитой побѣды своей надъ Карломъ XII подъ Полтавою, 1709 г. 27 іюня,—побѣды, уничтожившей все замыслы на Россію сѣвернаго завоевателя (который изъ—подъ Полтавы убѣжалъ къ Туркамъ), царь Петръ велѣлъ Шереметеву идти къ Ригѣ и взять ее. Въ концѣ октября 1709 г. пришелъ къ Ригѣ осадный корпусъ Русскихъ. 3 ноября Шереметевъ занялъ (на за-двинскомъ форштѣдтѣ) оставленный и разрушенный Шведами *коберъ-шанецъ* возобновилъ его; укрѣпилъ и назвалъ его *питеръ-шанецъ* въ честь прибывшаго 9 ноября самого царя (возвращавшагося тогда изъ Пруссіи въ Петербургъ). 14 ноября (въ 5 часу утра) того же года, самъ Петръ изъ сего шанца бросилъ въ городъ Ригу *первыя три бомбы(***)*, и, на другой день уѣхавъ въ

(*) Въ означенномъ «журналѣ Петра Великаго» на стр. 90-й подъ симъ числомъ значится: «осмотря ситуацію того города (Дерпта), самъ «указалъ батареи и котлы дѣлать изъ-за Аювжн (Эмбахъ) рѣки противъ «воротъ, именуемыхъ русскихъ.» Въ семъ названіи нѣмедкая память неволью сохранила слѣдъ давняго русскаго владѣнія симъ городомъ...

(**) Въ томъ же «журналѣ Петра Великаго» на 92-й стр. по сему случаю написано: «И тако сей прѣотечественный городъ чрезъ помощь Вышняго и мужествомъ войскъ нашихъ возвращенъ іюля въ 13-й день.»

(***) См. «журналъ Петра Великаго» Опб. 1764 г. на стр. 251-й. —

новою свою столицу, велѣлъ Шереметеву ограничиться до времени только обложеніемъ (блокадою) крѣпости. *Тѣснѣйшая* осада Риги собственно началась 13 апрѣля 1710 г.; 1 іюня русскіе овладѣли форштадтами, которые Шведы сожгли при отступленіи въ городъ: бомбардированіе крѣпости Русскими заставило шведскаго генераль-губернатора графа *Штремберга* сдаться; 4 іюня 1710 г. послѣдовала капитуляція о сдачѣ города (*); 5 іюля русскій отрядъ князя Репнина первый вошелъ въ городъ и занялъ его; 12 іюля графъ Шереметевъ имѣлъ торжественный въ ѣздѣ чрезъ Карловскія ворота (**) къ *замку*, гдѣ при

До нынѣ въ Занторской (или Якубской, хорошо непомнимъ) крѣпостной башнѣ въ одной изъ стѣнъ показываютъ три бомбы, будто бы тѣ самыя, что пушены Петромъ. Но несправедливо показываютъ: потому что Петръ Великій стрѣлялъ изъ пистолета (или прежній коберъ—)шланца, значитъ—съ за-двинскаго форштадта. А три бомбы въ Занторской (или Якубской) башнѣ находятся со стороны петербургскаго форштадта, т. е. съ противоположной стороны. Притомъ эти три бомбы въ Занторской (или Якубской) башнѣ—каменные, — и слѣдовательно скорѣ относятся ко времени осады Риги въ 1621 г. Шведскимъ героемъ Густавомъ Адольфомъ, который осаждалъ крѣпость именно со стороны нынѣшняго петербургскаго и московскаго форштадтовъ (слѣды редуторовъ отъ сей осады доселѣ сохранились за тѣми форштадтами, по направленію отъ Александровскихъ воротъ къ московскимъ) и который во время сей осады дѣйствительно стрѣлялъ изъ мортиръ огромными камнями въ 160 фунтовъ. См. «De expugnacione civitatis Rigensis Livoniae metropolis.» 1621 an. Epistolae III. Rigae. 1622 г, *подъ 5 и 9 числами сентября* 1621 г. Къ тому же—въ томъ же «журналѣ Петра Великаго» въ самой редакціи о взятіи Риги на 275 стр. прямо сказано, что изъ сихъ трехъ бомбъ пущенныхъ Петромъ, одна попала въ кирку св. Петра, другая—на «большероетъ, третья—въ домъ партикулярной купеческой.»

(*) Въ память сего взятія рижской крѣпости, 1815 г. іюля 4 дн. заложены и начаты постройкою (каменные со сводами) триумфальныя Александровскія (названы въ честь Александра I-го) ворота, доселѣ существующія при вѣзлѣ на петербургскій форштадтъ со стороны петербургской шоссеиной дороги.

(**) Гдѣ «рижскій магистратъ при отдачѣ комплемента поднесли «фельдмаршалу Шереметеву) на подушкѣ бархатной два ключа золо-

нялъ онъ присягу на вѣрнопопданничество рускому престолу отъ дворянъ и пасторовъ, а потомъ у *ратуши*—отъ магистрата и всѣхъ гражданъ. 1-го|8-го августа того же 1810 г. взяли русскими Динаминдъ(*); 14 августа того же года сдался Пернау; въ теченіе того же августа покорился Аренсбургъ и весь островъ Эзель; 29 сентября 1710 г. Русскіе взяли и Ревель(**). Такимъ образомъ вся шведская *Ливонія* (нынѣшнія Эстляндская и Лифляндская губерніи),—древнее наслѣдіе русскихъ повелителей,—возвращена имъ снова и нейштадтскимъ миромъ 1721 г. августа 30 дня (заключеннымъ съ Швеціею), со всѣми приобрѣтеніями Петра Великаго, навсегда утверждена за Россіею.

Первымъ дѣломъ Петра въ управленіи возвращенною Ливоніею было обезпеченіе благосостоянія православія въ семъ краю.—Въ грамотѣ Рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго,

«тѣе.»—См. «журналъ Петра Великаго» ч. 1. 1764 г. на стр. 300. Въ нихъ ключахъ вѣсу было 3 фунта золота; на нихъ сдѣлана была латинска надпись: *Rigae devictea opseguinm a supremo toiius Russiae campi praefecto com Boris Scheremetoff...* Петръ позволилъ Шереметеву владѣть ими ключами,—и они доселѣ хранятся въ его фамиліи. См. письма Петра Великаго... къ графу Шереметеву. Москва 1774 г. въ предисл. на стр. XXXIV.

(*) Шведскій комендантъ Штакельбергъ 1-го августа послалъ къ Шереметеву капитуляцію Динаминда; по утвержденіи сей капитуляціи. Динаминдъ сдался 8-го августа. См. «журн. Петра Велик.» на стр. 312.

(**) Сей достопамятный годъ изгнанія Шведовъ изъ древняго нашего достоянія—Ливоніи, Петръ Великій ознаменовалъ заложеніемъ въ С. Петербургѣ священнаго памятника древнему побѣдителю Шведовъ св. Александру Невскому. «Надъ Невою рѣкою, на устьѣ рѣчки Черной «усмотрѣвъ изрядное мѣсто, которое называлось Викторы, онъ указалъ «строить монастырь во пмя св. Троицы и св. Александра Невскаго, «и на тоѣ мѣстѣ, въ присутствіи его Государя и при немъ обрѣтающихся министровъ и генералитета, архимандритъ, назначенный въ тоѣ «монастырь, Феодосій водрузилъ крестъ съ надписаніемъ.» См. «журн. Петра Великаго» ч. 1. стр. 325.

мѣсто-блюстителя патріаршаго престола въ Москвѣ, 1715 г. 7 октября данной, по просьбѣ братіи Полотскаго монастыря(*), говорится между прочимъ, чтобы Рижскіе «священники ничѣмъ, и ни какъ не препятствовали іеромонахамъ тѣхъ монастырей въ отправленіи службъ ихъ въ Ригѣ». Какихъ же церквей священники здѣсь разумѣются? Какія тогда были церкви въ Ригѣ?— По взятіи Риги въ 1710 г., Русскіе нашли(**) въ самомъ городѣ 4-ре лютеранскія кирки и ни одной церкви, которая бы принадлежала другимъ вѣроисповѣданіямъ. Подлѣ Якубской кирки еще стояли каменные стѣны развалившейся римско-католиче-

(*) Въ подтвержденіе прежняго права какъ полотскаго такъ и витебскаго монастырей—посылать каждую весну со стругами въ Ригу іеромонаховъ съ походною церковію для службъ по прежнему. См. Бѣлорусскій Архивъ. Москва. ч. 1. докум. 55 стр. 141.

(**) Рига заключаетъ въ себѣ: I) самый городъ, или крѣпость (существующая съ 1200 г.,—перестроенная по системѣ итальянской въ половинѣ XVI в.,—а послѣ преобразованная въ 1634 г. Шведами по системѣ нидерландской и въ 1671 г.—по системѣ Вобана, а при Императрицѣ Екатеринѣ II приведенная въ настоящій видъ); въ ней четыре лютеранскія кирки: 1., Домъ—или соборная съ 1211 г.,—2., Петеръ—съ 1204 г.,—4., Якубъ (прежде 1479 г., когда, по случаю войны ордена съ гражданами—она въ томъ году была пробита выстрѣлами въ 20 мѣстахъ),—и 4., Иоанновская—съ 1227 г. (реформатская съ 1732 г. и римско-католическая—Скорбящей Возжіей Матери—съ 1785 г.,—построены уже во время русскаго владычества);—II) цитадель—начата постройкою при Шведахъ въ 1650 г. (замокъ—нынѣшнее помѣщеніе генераль-губернатора начался постройкою при гермейстеръ—ордена Вальтеръ Плеттенбергъ 1515 г.,—до 1670 г. находился въ цитадели; по въ семь году отдѣленъ отъ укреплений цитадели и вошелъ въ составъ крѣпости—города),—съ 29 іюля 1670 г. перестроена совершенно по новой системѣ Вобана, по проекту Шведскаго инженеръ-полковника фонъ-Дальберга, совершенно отдѣлена отъ города—крѣпости и получила нынѣшнее начертаніе продолговатаго шестиугольника. III) форштадты—на правомъ берегу Двины—нынѣшній петербургскій (съ Фобургомъ) (здѣсь 1 кирка Гертруды), и московскій (здѣсь 1 кирка Иисуса) на лѣвомъ берегу Двины—митавскій или курляндскій. См. рукописный формуляръ Рижской крѣпости, поруч. Тидебеля.

ской церкви св. Магдалины, принадлежавшей некогда латинскому монастырю Бенедиктинок (*), потомъ въ 1582-мъ г. королемъ Баторіемъ сдѣланной приходскою для латинянъ, и затѣмъ отданной іезуитамъ, а, по изгнаніи іезуитовъ изъ Риги въ 1621 г. 17 сентября, оставшейся въ запустѣніи. Петръ, вскорѣ по взятіи Риги, далъ указъ—исправить бывшую римско-католическую церковь, св. Магдалины и передѣлать ее на православную,—и тогда же она перестроена и освящена во имя *Алексія, человека Божія*. При ней обыкновенно погребали русскую знать—до указа 1771 г. ноября 17 дня(**). Предъ 1715-мъ г., конечно, основана также и деревянная *Благовѣщенская* церковь съ придѣломъ во имя Святителя *Николая*, построенная иждивеніемъ русскихъ торговцевъ, еще отъ шведскихъ временъ постоянно жительствовавшихъ на Московскомъ предмѣстьи(***). Въ томъ же 1715 г. уже существовала въ

(*) Монастырь этотъ основалъ въ Ригѣ въ 1257 г. латинскій архіепископъ Ливоніи Альбертъ II-й.

(**) Сія церковь, послѣ разновременныхъ перестроекъ, исправленій и починокъ, существуетъ и до нынѣ. Изъ русской знати первый погребенъ здѣсь въ 1726 г. 3-го іюля рижскій генераль-губернаторъ, генерал-фельдмаршалъ князь Никита Васильевичъ Репнинъ;—за тѣмъ: въ 1748 г. 26 октября генераль-фельдцейхмейстеръ князь Василій Репнинъ; въ 1757 г. генераль-аншефъ Василій Абрамовичъ Лопухинъ и генераль-лейтенантъ Зыбинъ (оба убиты были въ сраженіи при Грос-Егерсдорфѣ): въ 1761 г. 30 мая—рижскій губернаторъ, князь Владиміръ Долгорукій.

(***) Церковь сія упоминается въ актахъ рижскаго консенсорскаго архива еще въ 1727 г., какъ издавна существующая; по новому плану къ устроению укрѣпленій города въ 1774 г. снесена съ прежняго мѣста, и на нынѣшнемъ мѣстѣ выстроена тогда же повалъ съ особенною придѣльною теплою—во имя св. Николая, существовавшая до сожженія въ 1712 г.; а изъ матеріаловъ разобранной церкви, по просьбѣ прихожанъ, архіепископъ Иннокентій благословилъ въ 1777 г. апр. 28 дн. устроить кладбищенскую церковь—въ сѣхъ Святыхъ.

цитадели соборная *Петропавловская* церковь (*) деревянная до 1776—1786 г., когда выстроена на мѣстѣ прежней каменная теперь существующая. Вскорѣ же по взятіи Риги, конечно, устроена *замковская Успенская* церковь—для генералъ-губернаторовъ Рижскихъ, которые сначала всѣ были изъ Русскихъ. Кромѣ того, со времени взятія Риги, въ ней и въ окрестностяхъ ея оставался цѣлый корпусъ войскъ, при которыхъ были свои *пожовыя церкви*(**), При Петрѣ же, 1714 г. устроена церковь *Симеона и Анны* въ *Митавѣ*(***), во дворцѣ, для супруги Курляндскаго герцога Фридрига Вильгельма *Анны Иоанновны* и ея двора(****). Конечно при Петрѣ же основаны церкви—въ Динаминдѣ *Преображенія Господня*; (нынѣшняя каменная существуетъ съ 1778 г), въ Перновѣ(*****) и въ Дерптѣ (*****).

(*) По дѣламъ бывшаго ливляндскаго духовнаго правленія значится, что въ 1715 г. назначены изъ Смоленска въ сей соборъ причетниками Ленгочевскій и Зборомірскій.

(**) Въ одной бумагѣ 1727 г. сентября 11 дн. рижскаго консисторскаго архива значится, что тогда въ Ригѣ было 13 пожовъ и при нихъ 13 священниковъ.

(***) Городу Митавѣ положилъ основаніе Конрадъ фонъ-Медемъ въ 1272 г. Готгардъ Кетлеръ (ex-Гермейстеръ), какъ герцогъ Курляндскій, основалъ свою резиденцію въ Митавѣ; и съ того времени до послѣдняго раздѣла Польши, она была столицею Курляндіи.

(****) Въ 1726 г. построена въ Митавѣ еще другая деревянная за дворомъ—для народа по обветшаніи которой построена новая 1750 г.; нынѣшняя каменная существуетъ съ 1778 г.

(*****) О церкви въ семь городѣ упоминается въ одной бумагѣ архива рижской духовной консисторіи отъ 1725 г.; церквей въ семь городѣ было двѣ—Успенская и Александроневская, обѣ деревянныя; на мѣсто Успенской въ 1768 г. построена каменная Екатеринская доселѣ существующая; а Александроневская въ 1793 г. за ветхостію разобрана.

(*****). Успенская—деревянная; нынѣшняя каменная существуетъ 1730 г.

Въ отношеніи къ *управленію*, уже въ 1718 г., прѣ посвященіи (2 іюня) знаменитаго Теофана Прокоповича на Псковскую епархію, Петръ Великій обнаружилъ свою мысль— подчинить Ливонскія церкви Пскову: ибо онъ тогда же велѣлъ Теофану именоваться *Псковскимъ и Нарвскимъ*(*) и завѣдывать церквами въ Эстляндіи. Въ 1725 г. 12 марта Императрица Екатерина 1-я подчинила тому же Теофану и его преемникамъ и Ригу со всѣми Лифляндскими церквами.

Рижскими церквами до сего 1725 г. завѣдывалъ непосредственно мѣстоблюститель патріаршій, митрополитъ Стефанъ Яворскій, а съ 1725 г.—Святѣйшій Синодъ—черезъ генералъ-губернаторовъ, посылавшихъ указы протоіерею Петропавловскаго собора(**). Указомъ 1725 г. 12 марта Императрица Екатерина 1-я велѣла причислить Рижскія церкви со всѣмъ уѣздомъ къ Псковской епархіи,—и тогда же новоназначенный протоіерей Петропавловскаго собора Симеонъ Ярмарковскій, сдѣлавъ *заканчивкомъ* (или благочиннымъ) (***) для надзора за духовенствомъ—какъ Рижскимъ (не исключая и полковыхъ), такъ и иногороднымъ (за исключеніемъ Курляндскихъ церквей).

Съ 1727 г. упоминается въ Ригѣ *контора духовныхъ дѣлъ*, учрежденная псковскимъ архіепископомъ Нафанаиломъ Забо-

*) Истор. княж. Псковск. ч. III. Кіевъ. 1831 г. стр. 61.

**) До 1725 г. сямъ протоіереемъ былъ Тимофей Кореяна.

***) Указомъ изъ псковскаго архіерейскаго «приказа» отъ 11 мая 1725 г. съ увѣдомленіемъ о семъ распоряженіи, также предписывалось «ему между прочимъ:—«збирать принадлежація къ духовности сборы, а именно отпуску вѣчныхъ памятей—вѣчные деньги; преждеположенныхъ—съ перваго брака—по двадцати по пяти копѣекъ,—со втораго по пятьдесятъ,—съ третьяго—по семидесяти по пяти копѣекъ, да новонакладныхъ лазаретныхъ въ шпиталь по тому же числу съ браку, и тому сбору чинить записныя книги.»

ровскимъ (1725—1731 г.); сія контора переименована 1750 г. въ Рижское *духовное правленіе*, которое, будучи прообразовано въ 1764 г. архіепископомъ Иннокентіемъ(*) существовало до учрежденія въ Ригѣ независимой епархіи.

Вѣдѣнію Рижскаго духовнаго правленія въ 1770 г. были подчинены 18 церквей, порученныхъ надзору двухъ благочинныхъ 1-й благочинный завѣдывалъ 10-ю церквами—а, *въ Ригѣ* 1, соборная церковь, 2, Алексѣевская, 3, Замковская, 4, Благотѣщенская, 5, Живоноснаго источника или—Скорбящей Бо—

(*) Съ 1764 г. велено ему титуловаться Псковскимъ и Рижскимъ, потому что Эстляндскія церкви въ Ревелѣ, Балтійскомъ Портѣ и Нарвѣ отчислены къ Петербургской епархіи. Въ указѣ изъ Псковской консисторіи отъ 1764 г. августа 13 дн. (№ 1728) написано между прочимъ: «въ бытность его преосвященства въ Ригѣ усмотрѣно имъ, что рижское духовное правленіе состоитъ изъ единой персоны—тамошняго протопопа. А по знатности того мѣста, гдѣ бывають многія и трудныя къ рѣшенію дѣла, надлежитъ тамъ быть правленію духовному въ лучшемъ порядкѣ... того ради его преосвященство приказалъ: въ ономъ рижскомъ духовномъ правленіи присутствовать и обще исправлять всѣхъ дѣлъ теченіе тремъ персонамъ: тамошнему протопопу Саввѣ Глазовскому, второму... протопопу Симеону (переведенному изъ Пскова въ Рижскую Алексіевскую церковь 1-мъ священникомъ, третьему Алексіевскія церкви второму священнику Сергію;... а для писма и исправленія производимъ дѣлъ приказныхъ писца достойнаго» (для сего консисторіею и посланъ изъ Пскова дьячекъ Кондратъ Петровъ, и для содержанія его велѣно ему быть 2-мъ причетникомъ при Рижской Николаевской у Благовѣщенія церкви). Тѣмъ же указомъ протопопъ Симеонъ назначенъ катихизаторомъ «учить народъ за часъ до обѣденнаго благовѣста или въ соборной или въ Алексіевской церкви по вся воскресные дни,» а Сергій (3-й членъ правленія) благочиннымъ. При указѣ Псковской духовной консисторіи отъ 25 апрѣля 1765 г. присланы въ Рижское духовное правленіе составленное самимъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ 1) увѣщаніе и при немъ наставленіе (или прибавленіе къ инструкціи) благочиннымъ и заикашкамъ, и 2) пастырское увѣщаніе и при немъ наставленіе священникамъ въ такой силѣ а) «что они должны опасно хрѣститъ во исправленіи своего по священству званія—съ формами увѣщаній для нихъ предъисправленіемъ таинъ Божіихъ и б) что какъ священники и діаконы, такъ и причетники наблюдать должны и въ самомъ обхожденіи житія».

жіей Матери—гарнизонныхъ госпиталей(*)),—6, главнаго поле-
ваго гошпиталя—Троицкая(**); 6., *внѣ Риги*—7, Динамин-
скія, 8, Митавская (***), 9, Эзельская (****) и 10, Пернов-
ская (св. Екатерины и Александра Невскаго). 2-й благочинный былъ
полковой священникъ, заведывавшій остальными 8-ю церквами—
тоже полковыми. Въ Дерптѣ—Иннокентій архіепископъ учредилъ
особый *заказъ* или благочиніе, существовавшій до 12 мая
1788 г., когда сей заказъ упраздненъ и подчиненъ Рижскому
духовному правленію. Въ вѣдѣніи сего заказа, кромѣ Дерптской,
извѣстна только Ряпшская церковь—праведныхъ Захарія и
Елисаветы, деревянная на каменномъ фундаментѣ, основанная
графомъ Левенвольдомъ въ 1752 г.

Между тѣмъ какъ въ Лифляндіи дѣла православія мало—по-
малу устраивались и приходили въ порядокъ,—въ Курляндіи,
напротивъ, обстоятельства приняли неблагопріятный оборотъ.
Во всѣхъ мѣстахъ польскаго владычества и вліянія, въ XVIII

(*) Построена 1731 г. и, послѣ разновременныхъ исправленій и
перестроекъ, существовала до 1812., когда она, вмѣстѣ съ форштадтами
сторѣла; стояла она на Петербургскомъ форштадтѣ по нынѣшней
Евфонійской улицѣ на правомъ поворотѣ въ Кузнецкую улицу, про-
тивъ дома Виноградова.

(**) Построена въ 1754 г. нынѣшняя каменная внутри самаго
гошпитальнаго корпуса существуетъ съ 1833 г. О Троицкой Задвинской
не упомянуто въ семъ актѣ потому, что она до самаго 1812 г. была въ
завѣдываніи Іеромонаховъ, присылаемыхъ иногда изъ Полотскаго, а иногда
изъ Витебскаго монастырей; прежде она была полотняная, въ 1754 г.
устроена изъ досокъ, стояла на правомъ берегу Двины близъ Кардовскихъ
воротъ; въ 1780 г. вновь построена изъ бревенъ на лѣвомъ берегу Двины
на нынѣшнемъ ея мѣстѣ.

(***) Съ 1750 г. подчинена Псковской епархіи, а прежде того
непосредственно зависѣла отъ Святѣйшаго Синода.

(****) Въ Арнсбургѣ Св. Николая въ 1748 г. построена дере-
вянная; нынѣшняя каменная освящена въ 1790 г.

в., само правительство, помѣщики, духовенство, пропитанные фанатическимъ іезуитствомъ, всё вооружились противъ православныхъ (какъ и противъ всѣхъ *диссидентовъ*, т. е., всѣхъ, не принадлежащихъ къ римской церкви). На сеймахъ 1717 и 1733 годовъ, запрещено имъ строить свои церкви и занимать какія бы то ни было общественныя должности. Православіе было подъ крестомъ гоненій. Въ Иллуштѣ, гдѣ въ 1582 г. іезуитъ Поссевинъ не встрѣтилъ ни одной римско-католической души, тамъ въ Концѣ XVII-го и въ XVIII мѣ вѣкѣ появились среди православныхъ латиняне, и утвердились, имѣли уже сперва *іезуитскій* монастырь, потомъ по уничтоженіи іезуитскаго ордена 21 іюля 1773 г., монастырь *конгрегации миссіонеровъ*; тѣхъ изъ православныхъ, которыхъ не успѣли іезуиты или миссіонеры совратить въ латинство, тѣхъ обольстили *уніаты* *Василіане* (*), для которыхъ латинянинъ графъ Іосафатъ Зибергъ въ 1722 г. (**), *фундовалъ* (въ при-

(*) Уніаты по образцу римско-католическихъ монашескихъ орденовъ, изъ греко-восточнаго монашества, и особенно изъ молодыхъ людей воспитанниковъ Виленскаго русскаго (уніатскаго) коллегіума*) и іезуитскихъ школъ, образовали окончательно съ 1607 г. свой «чипъ Василія Великаго» или орденъ Василіанъ, въ которомъ было только имя сего великаго отца восточной вселенской Церкви; но внутренній составъ ордена и духъ и въ послѣдствіи и самая внѣшность и устройство выражали направленіе чисто западное, именно іезуитское.

(**) Къ сему году относится только начало переписки о *фундушѣ* (*вкладѣ*) или матеріальномъ обезпеченіи Иллуштскаго монастыря чрезъ

*) Это подлинное названіе русскаго-уніатскаго училища въ Вильнѣ, основаннаго тамъ митрополитомъ уніатскимъ Поцеємъ. См. предисловіе на польскомъ языкѣ, какъ и вся книга его писана по польски Петра Федоровича ректора *kollegium Ruskiego* — 1602 года апр. 1 дня, къ его книгѣ теперь весьма рѣдкой; *obrona S. Sinodu Florenskiego, w Wilnie R. P. 1603.*

надлежащемъ ему городѣ (нынѣ мѣстечкѣ) Иллуштѣ монастырь

графа Иосафата Зиберга.—Основаніе же самого монастыря въ точности неизвѣстно. Въ ежедневныхъ записяхъ, которыя вели провинціалы василіанскихъ—униатскихъ монастырей (см. рукоп. въ листъ—*Collectaneorum Zawadzianorum* L—5 на 299 стр.), подъ 3-мъ марта 1720 г., при пересмотрѣ инвентарей разныхъ монастырей Литовской провинціи, упоминается и объ инвентарѣ Иллуштскаго монастыря, писанномъ 10 декабря 1716 г. собственноручно василіаномъ Спиридономъ Новосельскимъ.—А подъ 22 августа 1719 г. (см. тамъ же на стр. 175.) между монастырскими инвентарями, которые приняты отъ прежняго провинціала ксендза Процевича (новоназначеннымъ Антоніемъ Завадзскимъ—8 июня 1719 г. въ Хэлмѣ—послѣ консульта), упоминается и Иллуштскій 1714 г.—На Виленской василіанской конгрегаціи 1713 г. 23 іюля по новому стилю—между собравшимися тамъ настоятелями монастырей былъ и Иллуштскаго монастыря—о. Спиридіонъ Новосельскій (выше о немъ была замѣтка) вмѣстѣ съ другими 3-мя лицами назначенный въ духовника для принятія исповѣди отъ избранныхъ на сей конгрегаціи василіанскихъ властей (см. рукописное собраніе конгрегацій василіанскихъ или *Capituloum* въ листъ—В—6. на стр. 677.).—Упоминается объ Иллуштскомъ монастырѣ на 2 и 9-мъ засѣданіяхъ Бяльской конгрегаціи василіанской 1709 г. августа 27 д., когда былъ старшимъ сего монастыря Игнатій Родкѣвичъ (см. тамъ же на стр. 672 и 663).—Даже въ 1703 г. августа 26 д. уже существовалъ сей монастырь потому что на 2-мъ засѣданіи Новогрудской василіанской конгрегаціи, бывшей въ то время, упоминается о настоятелѣ сего монастыря Константинѣ Кащицѣ (см. тамъ же на стр. 650.). Неизвѣстно какія имѣлъ средства въ содержанію своему Иллуштскій монастырь въ продолженіе первыхъ лѣтъ своего существованія—до 1721 г. При упоминаніи сего монастыря на вышеозначенныхъ василіанскихъ конгрегаціяхъ Новогрудской 1703, Бяльской 1709 и Виленской 1713 г. вездѣ говорилось о немъ, какъ о неимѣющемъ опредѣленнаго фундуша (см. вышеприведенныя цитаты изъ рукописи В—6).—Изъ 15 пунктовъ протоконсультора (Яна Ольшевскаго), представленныхъ Новогрудской василіанской провинціальной консультаціи въ 1719 г. сентября 26 д. (См. рукопис. *Collectan. Zawadzian.* L—5. въ листъ—подъ 8 сентября 1721 г. на стр. 97), въ 3-мъ пунктѣ сказано, что Иллуштскій монастырь доселѣ неимѣетъ фундуша (см. рукопис. *Collectan. Zawadzian.* L—4 на стр. 196); и далѣе—при исчисленіи (см. тамъ же на стр. 197) дворовъ (*dymow*) находящихся во владѣніи василіанскихъ монастырей (такихъ было 39) объ Иллуштскомъ замѣчено, что онъ не имѣетъ ни одного двора (кромѣ его, другихъ такихъ же было 7). Поэтому когда литовская василіанская провин-

(Рождества Пресвятой Богородицы, сперва бывший деревянный, по-

ція въ 1719 г. дѣлала раскладку по монастырямъ (количествомъ 56 монастырей) денегъ, необходимыхъ къ возвращенію римской коллегіи распостраненія вѣры (*collegio propaganda fidei*) на содержаніе учившагося тамъ василіанскаго монаха Корнелія Лебедскаго (впослѣдствіи бывшаго протоархимандритомъ Василіанскаго ордена): то Илукштскому (въ то время былъ настоятелемъ тамъ василіанъ Даніилъ Петровичъ, присутствовавшій на василіанской конгрегаціи Новогрудской въ 1719 г. 19 сентября) назначено внести только 5 злотыхъ или 75 коп. серебр.; тогда какъ другіе монастыри должны были внести отъ 10 до 100 злотыхъ).— Впрочемъ, видно, фамилія графовъ Зиберговъ, которымъ принадлежала Илукшта, издавна обѣщала надѣлать тамошній монастырь василіановъ фундушемъ. Объ этомъ намекаетъ письмо ливонскаго каноника Алонзія Зиберга, читанное на 9-мъ засѣданіи Бяльской василіанской конгрегаціи 1709 г. Сентября 2 д. поутру.—Это же обѣщаніе прямо дѣлаетъ Георгій Зибергъ (бывшій членомъ іезуитскаго ордена) на 2-мъ засѣданіи Виленской василіанской конгрегаціи 25 іюля 1713 г. поутру *mane circa horam octavam*. (См. о томъ и другомъ рукопис. собраніе конгрегацій—въ листѣ—13—5 на стр. 477 и 484.).—Но также видно и то что дѣло кончалось только обѣщаніемъ. Чтобы двинуть это дѣло, провинціалъ (литовской василіанской провинціи) Антоній Завадскій 19 января 1721 г. писалъ къ Илукштскому настоятелю Венедикту Михаловскому (для передачи Зибергамъ), что онъ закроетъ тамошній монастырь, если не дастся ему обѣщанный фундушъ *nisi declaretur et expediatur a domino zyberk Illukstensis fundatio*. (См. *рукоп. collectan. Zawadzian. L*—на стр. 89, подъ вышеозначеннымъ числомъ мѣсяца и года). Не вида, однакоже успѣха отъ этого, провинціалъ рѣшился видѣться съ самимъ графомъ Зибергомъ и лично переговорить о дѣлѣ. Подъ видомъ официальной ревизіи, 27 іюля того же 1721 г. изъ Браславльскаго монастыря (древле-православнаго, *lure collationis* нѣкогда принадлежавшаго извѣстной нашей княжнѣ Еленѣ Іоанновнѣ, супругѣ польскаго короля Александра, — и въ XVII в. забраннаго уніатами) провинціалъ Антоній Завадскій къ ночи пріѣхалъ въ Илукшту. Здѣсь, въ продолженіе пятидневнаго своего пребыванія, нѣсколько разъ видѣвшись съ владѣльцемъ Илукшты, графомъ Іосафатомъ Зибергомъ, подчасъ имъ курляндскимъ, провинціалъ настолько усилъ въ своемъ дѣлѣ, что Зибергъ (31 іюля, —будучи у провинціала), обѣщался отдать, —и письменно заявить эту отдачу, —монастырю одну свою мызу, называемую Казимиржишки — въ урочищѣ Мунда, съ таковымъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы изъ монастыря, чрезъ каждыя три недѣли, ѣздилъ какой-либо іеромонахъ для службы въ имѣніи —его. Подунай — въ 4-хъ миляхъ отъ Илукшты (см. *рукоп. collect. Zawadzian. L*—5. подъ 26—31 іюля и 1

томъ каменный). Православные изъ Латышей и Русскихъ подѣ

августа 1721 г. на стр. 182—184.) Однако, едва 23 марта 1722 г. мыза эта отдана монастырю, — о чемъ и донесено провинціалу (см. тамъ же подѣ 8 сентября 1722 г. на стр. 423), 23 сентября того же 1722 г. провинціалъ получилъ извѣстіе объ этомъ и отъ самаго Зиберга. Въ письмѣ отъ 19 сентября 1722 г. (писанномъ самимъ графомъ по-польски собственноручно), Зибергъ пишетъ, что онъ по возможности исполнилъ свое обѣщаніе, сдать на руки старшаго Иллуштскаго монастыря Венедикта Михаловскаго весь фольваркъ — не въ плохомъ состояніи, со всѣми строеніями, — и что онъ не замедлитъ документально закрѣпить за монастыремъ сей фондущъ (см. *рукон.* въ листъ — *Papiery Stosuionce sie do Kliasztorow H—1.* на стр. 547—550). Въ пероцпевой, составленной 1775 г. 1 сентября, таблицѣ Висплианскихъ монастырей литовской провинціи, объ Иллуштскомъ значится, что онъ имѣетъ подѣ городомъ (нынѣ мѣстечкомъ фольварочекъ (небольшую мызу) и для хозяйства тамъ нанимаетъ работниковъ. Капитала имѣетъ 20000 злотыхъ. Доходовъ съ прихода (м онастырская церковь — была и приходская церковію), отъ церкви, а также и процентовъ имѣетъ всего въ годъ 900 злотыхъ, къ этому прибавлена замѣтка: часто, однакожъ, проценты эти не получаютъся. (См. *руконис.* въ листъ — *Status monasteriorum — ordine alphabetico dispositorum cum nonnullis documentis H—5* наобротѣ 1-го л.). Въ 1791 г. фондущъ Иллуштскаго монастыря состоялся окончательно — болѣе выгоднымъ образомъ для монастыря. Именно: монастырскіе капиталы до того времени помѣщены были у разныхъ помѣщиковъ: у Заранки — 1650 битыхъ талеровъ, — у Зайковского — 100 битыхъ талеровъ и у Старостины Субоцкой 680 бит. тал. — всего 2430 битыхъ талеровъ. Василіане получали отъ этой суммы ежегодно 6%, именно 145 битыхъ талеровъ, 6 злотыхъ, 12 грошей. Фундаторъ Иллуштскій, графъ Янъ изъ Виплинга Зибергъ, воевода Брестскій, Староста Оникштинскій и проч., обѣщался монастырю каждагодно прибавлять къ этому проценту 454 битыхъ талера 1 злотый и 15 грошей, такъ чтобы монастырь всего каждагодно получалъ наличными деньгами ровно 600 битыхъ талеровъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы василіане всѣ свои вышеозначенные капиталы отобрали отъ тѣхъ помѣщиковъ и помѣстили ихъ въ его кассѣ, — и бывшій дотогѣ въ нихъ владѣніи фольварокъ — съ пашнею, лугами, съ строеніями и крестьянами возвратили бы также ему, и чтобы въ монастырѣ было не менѣе 6 іеромонаховъ. Къ этому фундаторъ обязывался прибавить монастырю еще нѣсколько земли для огорода, 8 морговъ сѣнокоснаго луга, дровъ для отопленія ежегодно до 20 сажень и бесплатнаго млива до 200 пуръ въ фундаторской мельницѣ. Исидоръ Роговскій, старшій на то время Иллуштскій, кромѣ того, выговорилъ еще у фундатора столько земли близъ монастыря, сколько пойдетъ ее на засѣвъ 8-ми пуръ, и къ 8 моргамъ луга еще на 30 возовъ сѣнокоса. — Фундаторъ подписалъ свое распоряженіе 1791

гнетомъ говеній и соблазновъ, къ концу XVIII вѣка почти всѣ

г. 27 декабря съ общаніемъ—все данное закрѣпить за монастыремъ необходимыми актами и—съ знаменательнымъ предостереженіемъ Василянъ, что если бы орденъ ихъ изгнанъ былъ изъ Курляндіи, въ такомъ случаѣ весь сей фондъ долженъ быть сполна возвращенъ въ распоряженіе фундатора. Василянскій провинціалъ литовской провинціи Аео-насій Фальковский письмомъ изъ Жировицъ 12 марта 1792 г. увѣдомилъ Илукштскаго настоятеля, что условія фундатора онъ принимаетъ, и поручилъ ему стараніе оскрѣпленіи фондуша правительственными актами (см. рукоп. въ листъ—*Aktorum provincialium* E—45. подъ означеннымъ временемъ;—листы и страницы въ сей рукописи не всѣ означены).—

Опуская менѣе важныя свѣдѣнія о семъ монастырѣ, разсѣяныя болѣе въ рукописяхъ Василянскихъ, чѣмъ въ печатныхъ изданіяхъ считая нужнымъ помѣстить здѣсь: 1) о національности Илукштской мѣстности. Народъ тамъ состоялъ почти все изъ Латышей. Такъ 1730 г. 2 іюля *socius* Илукштскаго настоятеля писалъ къ намѣстнику Березовецкаго монастыря: увѣдомивъ его, что у нихъ въ монастырѣ недостатокъ въ богослужебныхъ книгахъ,—что по буднямъ не бываетъ въ церквяхъ ни утрени, ни часовъ,—что они не имѣютъ порядочнаго проповѣдника, даѣе пишетъ, что имъ крайне нужно іеромонаха латыша,—въ противномъ случаѣ народъ не будетъ ходить къ нимъ въ церковь, такъ какъ у нихъ тамъ всего болѣе Латышей (см. рукоп. въ листъ—*Collect. zavadszian* L,—8. на стр. 171.).

2) Вѣра большинства тамошнихъ жителей, даже еще въ 1-й четверти XVIII в., была греко-восточная православная.—Такъ на вопросъ василянскаго провинціала Антонія Завадскаго—«не отказаться-ли вовсе отъ Илукштской фундаціи—столько лѣтъ общаемой и неисполненной на дѣлѣ»—12 марта 1720 г. уніатскій митрополитъ Левъ Кишка отвѣчалъ ему что не слѣдуетъ отказываться по причинѣ многочисленности тамъ народа греческой вѣры *propter populum Ritus graeci ibi numerosum*. И это при господствѣ тамъ Нѣмцевъ—протестантовъ, подѣ правительствомъ польскимъ, латинскимъ!!... См. рукоп. въ листъ—*Collect. zavadszian*. L—4, на стр. 302.—Полъ словомъ *Ritus Graeci* здѣсь надобно разумѣть прямо—*Schisma, Graecum*, т. е. православіе, какъ это будетъ указано ниже въ замѣчанія о Якубштадтскомъ монастырѣ).—

3) Совращеніе въ латинство изъ православія въ тамошней мѣстности—въ продолженіи XVIII в. надобно представлять въ огромномъ размѣрѣ.—Нагляднымъ основаніемъ такой мысли служить поименованный списокъ (писанный на латинскомъ языкѣ) всѣхъ совращенныхъ въ латинство (римскаго и уніатскаго обряда) четырехлѣтними трудами одного

совратились или въ Латинство или въ Унію.

Василіана миссіонера (изъ Бытэньскаго монастыря уніатскаго, нынѣ несуществующаго) Іоанна Хризостома Горачко, получившаго отъ своего ордена такое назначеніе въ 1738 г. 16 іюля, и изъ Иллушты дѣйствовавшаго по Курляндіи и Лифляндіи. Въ этомъ спискѣ значится 813 лицъ съ замѣчаніемъ, что цѣлой половины нѣтъ въ этомъ спискѣ—по неизвѣстности именъ и прозваній обращенныхъ (*propter in-nota nomina et cognomina conversorum*). Вѣрность сего списка засвидѣтельствована подлинными подписями (на латинскомъ языкѣ): а) мѣстнаго Иллуштскаго настоятеля Гervasія Бржозовскаго, б) Ипполита Фельккерсама чиновника курляндскаго въ Иллуштѣ, в) и членовъ Иллуштскаго магистрата: aa) Антонія—Іосифа Любовецкаго, президента-голова города (*praeses civitatis*), бб) консуловъ (патмановъ—*consul loci*) Михаила Николая Рутинскаго и Іоанна Можейковскаго, и вв) нотариуса—Іоанна Гавріила Бабинскаго (см. рукоп. въ листъ—*Concernentia Ecclesiam Ruthenam*) С—6. па стр. 777—779.—Есть въ этой рукописи списки и замѣтки о совращенныхъ изъ православія—въ другихъ мѣстностяхъ, преимущественно въ Бѣло-руссіи,—не только отдѣльных личностяхъ, но цѣлыхъ деревняхъ и приходахъ.—Со временемъ постараемся напечатать ихъ всѣ).—

4) Къ концу XVIII в., должно быть, уже не было православныхъ въ мѣстностяхъ Иллушты: потому что латинскій орденъ Миссіонеровъ и уніатскій орденъ Василіановъ, находящіеся въ Иллуштѣ уже другъ у друга стали отбивать прозелитовъ. Въ этомъ отношеніи очень курьезна переписка (на польскомъ языкѣ) 1789 г., отъ мая 20 и 21 д. и 5 и 11 іюня, представителей сихъ орденовъ—въ Иллуштѣ, сохраненная въ копіяхъ, въ актахъ провинціаловъ василіанскихъ.—Миссіонеры безцеремонно начали хозяйничать въ Иллуштскомъ приходѣ уніатскихъ Василіановъ и очень многихъ уговорили въ латинство (*i wielu do swego Lacinskiego obrzondku namowili*). Для вразумленія отпадшихъ и для предостереженія остальныхъ уніатовъ, настоятель василіанскаго Иллуштскаго монастыря Климентій Тышко (кстати можно замѣтить, что предъ симъ Тышко между настоятелями сего монастыря упоминаются: Падерня, Долинскій, Ушацкій) приказалъ своему проповѣднику іеромонаху Павиловскому 1789 г. 20 мая (если это по новому стилю; то въ день тотъ приходилось воскресенье; если же—по старому, то тогда была среда—9 ч.—праздникъ перенесенія мощей св. Николая Чудотворца) съ церковной кафедры сперва папскія буллы, воспрещающія переходъ изъ уніи въ латинство, а потомъ объявить что всѣ отпадшіе изъ уніи въ латинство всеконечно должны возвратиться къ прежней уніатской вѣрѣ,—въ противномъ случаѣ—въ слѣдующій воскресный день (если это по старому стилю, то

Въ Якобштадтѣ, на основаніи постановленій православнаго Брестскаго собора 1591 г. 26 октября, тотчасъ по основаніи города (1670 г.) образовавшееся православное братство *при церкви св. Николая*, въ концѣ XVII в. стало совращаться въ унию и, руководимое измѣнниками Православія бурмистромъ Якобштадтскимъ *Яномъ Зуркевичемъ и Михаиломъ Боровскимъ*, настоятелемъ Николаевской церкви, въ 1721 г. іюля 8 д. (*) пригласило къ себѣ Василианъ для успѣшнѣйшаго утверж-

13 мая; если же по новому, то 27 мая) всѣ отпадшіе будутъ публично преданы проклятію». Поднялась суматоха! (*wielki povstal w naszym miescie chaos*). Угрозы, насмѣшки, даже ругательства—на словахъ и на бумагѣ!—Между прочимъ одинъ изъ миссіонеровъ Якимовскій такъ закончилъ свое письмо къ Василиану Павловскому: «вы, принимая въ свою греческую вѣру латинянина, освящаете его, какъ бы какого еретика! Отщепенцы вы! Отщепенцы, отщепенцы!» (*ze wasz—mosc panowie pszymiuecie obrzondku Lacinskiego na Grecki,—ze swienco iak heretika iakiego... schisma! schisma! schisma!*). Василианскій провинціалъ Аѳонасій Фальковский, однакожъ, непохвалилъ ревность своихъ иллуштскихъ комратовъ—уніатовъ (см. рукоп.,—въ листъ. — *Aktorum provincialium* Е.—№ 45. подъ вышеозначенными числами мѣсяцевъ и года.). Этимъ же усиленіемъ латинства къ концу XVIII вѣка объясняется многочисленность римскихъ католиковъ въ Иллуштскомъ уѣздѣ и въ наше время. Такъ въ вѣдомостяхъ (статистическихъ, подаваемыхъ ежегодно тамошними губернаторами къ Остзейскому генералъ-губернатору) по Курляндской губерніи за 1853 годъ—народонаселеніе все въ Иллуштскомъ уѣздѣ показано 49987 душъ обоего пола; изъ нихъ—римскихъ католиковъ значится 29520 душъ обоего пола.

5) Всѣ монастыри Василианъ, по количеству и назначенію братіи и по мѣрѣ доходовъ, имѣють три названія: монастыри (*klaszory*), резиденціи и миссіи.—Иллуштскій монастырь считался у нихъ резиденціею. Онъ и доселѣ существуетъ, вмѣстѣ съ прочими воссоединившись съ православіемъ въ 1839 г.; а въ 1840 г. изъ вѣдомства Полотской епархіи перечисленъ въ Рижскую епархію.—

(*) Основаніе Якобштадскаго уніатскаго монастыря также въ точности неизвѣстно. Но, видно, онъ уже существовалъ въ 1703 г. потому что между бывшими на василіанской конгрегаціи Новогрудской, именно на 5-мъ послѣобѣденномъ засѣданіи—29 августа того

денія въ Якобштадтѣ и окрестностяхъ его. Василиане не замед-

года упоминается и Резидентъ Крѣйцбургскій (т. е. настоятель Крейдбургскаго монастыря: подъ симъ названіемъ во всѣхъ василіанскихъ актахъ, напр.—въ вышецитованныхъ актахъ провинціальныхъ, и въ *Collect. zawadzczian. L—4, 5, 8*, вездѣ разумѣется Якобштадтскій. Такъ въ *Collect. Zawadzczian. L—5*, на стр. 182 упоминается *Bractwo Kreycherskie alias Iakubsztadskie* о. Спиридонъ Новосельскій (онъ командированъ былъ отцами сей конгрегациі къ іеромонаху Яновичу—за дѣлами Черейскаго монастыря—у него остававшимся. (См. рукоп. собраніе Василіанскихъ конгрегаций или *capitulorum*—въ листѣ—В—6. на стр. 654.). — О семь же монастырѣ упоминается на 3-мъ засѣданіи василіанской Виленской конгрегациі подъ 25 іюля 1713 г. (см. тамъ же на стр. 679). Во время пребыванія въ Илукштѣ, для ревизіи монастырей, василіанскаго провинціала Антонія Завадскаго, 1721 л. 28 іюля приходили къ нему повѣренныя отъ Якубштадтскаго братства *Bractwa Kryzborskiego alias Iakubsztadskiego* Михаилъ Хмаковичъ и Янъ Вэйнаръ съ письмомъ отъ общества и съ просьбою—прислать къ нимъ въ Якубштадтъ іеромонаха (или иначе Василіана) для богослуженія и исправленія духовныхъ требъ тамошнимъ упіятамъ (См. *Collect. Zawadzczian. рукоп. въ листѣ—L—5. на стр. 182—184*). Въ семь письмѣ (вѣсннмъ по-польски) замѣчательно, что общество Якубштадтское съ своимъ бургомистромъ, называя себя упіатами, говоритъ о себѣ, какъ о братствѣ при церкви св. Николая. — (*calym naszym Bractwem przy cerkwi S. patrona Mikolaia*) и у о. Завадскаго выпрашивая себѣ іеромонаха василіанскаго ордена, утверждаетъ, что и предшественники его, Завадскаго, всегда давали имъ отца духовнаго. Письмо писано въ Якобштадтѣ (*z Iakubowa*) 8 іюля 1721 г. Подпись внизу—все общество города Якубштадта (*cala congregatia miasta Iakubsztatt*); а далѣе на другой страницѣ подписались: Янъ Зуркевичъ, бурмистръ Якубштадта города его милости князя Курляндскаго—своею рукою. Михаилъ Боровскій настоятель (*praefect*) церкви св. Николая, и все братство или общество (*y cala congregatia*). См. *рукоп. въ листѣ Papiery stosuionce sie do Klastorow provinceyi Litewskiey H—1*, гдѣ письмо сіе помѣщено въ подлинникѣ на стр. 527—530.).

Очевидно, что эти приглашаемые монахи Василиане были и приходскими священниками у Якобштадтскихъ упіатовъ. Въ василіанскихъ бу-

лили явиться здѣсь и вскорѣ основавъ (средствами своего ор-

магахъ есть замѣтки, что при сей Николаевской церкви въ Якубштадтѣ монахи Василиане вели метрическія книги (*libros metricos*): именно отъ 1708 по 1711 г. Исаія Козіолъ; въ 1711 и 1712 г. о. Карповичъ, въ слѣдующіе за тѣмъ годы, по 1716 г., Петръ Богусевичъ (но сомнительно, чтобы онъ былъ изъ Василианъ; потому что въ фамиліи своей не прибавлялъ обыкновенной василіанской формулы—*O. S. B. M. t. e. Ordinis Sancti Basilii Magni, ч. с. В. В.*— чина святаго Василія Великаго): въ 1717 г. о. Карповичъ. За симъ прерываются метрическія записи до 1723 г., когда началъ вести записи о. Бенедиктъ Михаловскій, и даѣе за тѣмъ уже не прерывались записи (см. рукоп. въ листъ *Status monasteriorum* Н—5. на листѣ 73). Первый фундушъ (вкладъ) для сего Якубштадтскаго уніатскаго монастыря сдѣлалъ Курляндскій помѣщикъ Іоаннъ Борхъ Люцинскій исправникъ (*capitaneus Lucensis*) 20 января 1715 г., и въ своей записи (съ обязанностію поминать фамилію Борховъ) фундушъ свой прямо назначилъ для уніатскихъ монаховъ Василианъ, находившихся сперва при церкви св. Николая, а вскорѣ за тѣмъ при нововыстроенной монастырской церкви Покрова Пресвятыя Богородицы (*expresse—inscrispsit—pro PP. Basilianis Unitis adinterim ad ecclesiam S. Nicolai existentibus, cum tempore tamen ad ecclesiam Protectionis B. V. M. brevi extruendam locatis*). Фундушъ сей состоялъ въ томъ, что г. Борхъ, не могши получить отъ своего должника, Якубштадтскаго гражданина Бухола 660 червонцевъ, судебнымъ порядкомъ, за то отобралъ отъ него его домъ съ садомъ и поле, и все это на вѣчныя времена подарилъ Якубштадтскимъ Василианамъ. Актъ на этотъ вкладъ подписанъ свидѣтелями Николаемъ Корномъ Ливонскимъ каноникомъ, Адамомъ Казиміромъ Костюшкою исправникомъ Зельбургскимъ и Владиславомъ Корномъ Венденскимъ чиновникомъ (*Dapifer* столыный). Въ 1721 г. 1 августа, повѣренные отъ Якубштадтскаго (уніатскаго) братства Михаилъ Хлаковичъ и Янъ Вейнеръ, будучи у василіанскаго провинціала Антонія Завадскаго въ Илукштѣ съ просьбою о командированіи къ ихъ церкви одного іеромонаха изъ Василианъ для служенія и исправленія требъ по приходу, говорили ему, что у нихъ положено давать тому іеромонаху полное во всемъ содержаніе (руга), и кромѣ того показывали рѣшеніе (*decreu*) подлежащихъ властей своего города (*grodu swego ksi-onzencego*), которымъ присуждено отдать въ Якубштадтскую ихъ церковь 200 талеровъ (и, кромѣ того, нѣкоторыя вещи.) завѣщанные ей купцомъ Тимоѣеємъ Зуркевичемъ, умершимъ отъ моровой язвы. — Фундушъ сей разновременно увеличился отъ другихъ разныхъ вкладчи-

дена и новосовращенныхъ гражданъ) деревянный монастырь По-

ковъ, такъ что въ 1724 г. монастырь имѣлъ всей земли—въ городскихъ
пiazzaхъ, садахъ, огородахъ, лугахъ и въ поляхъ до 6-ти возокъ!—и
кромя того—долговыхъ обязательствъ отъ разныхъ лицъ на нѣ-
сколько сотъ талеровъ.—Въ 1738 г. монастырь отдалъ на проценты (по
6 отъ ста) помѣщикамъ Фердинанду и Кунегундѣ Костюшкамъ 860
талеровъ, и обезпечилъ эти деньги на 6-ти крестьянахъ, принадлежавшихъ
должникамъ въ Зельбургскомъ ихъ имѣніи. Но въ 1747 г. и капиталъ
и проценты сполна возвращены монастырю во время пастольства іе-
ромонаха Смыковича. Въ перечневой—по доходамъ—таблицѣ
василіанскихъ монастырей Литовской провинціи—(см. о ней выше)—о
Якубштадтскомъ (названъ миссіею, а не резиденціею и не кляшторомъ,
т. е. онъ принадлежалъ къ 3-му низшему классу монастырей василіан-
скихъ) написано, что имѣетъ землю, которую обрабатываетъ наемными
людьми, и содержится больше отъ подавнїя и прихода своего; въ
графѣ—«количество капитала и годового дохода»—противъ сего монастыря
ничего не написано (см. *рукон.* въ листѣ—*Status Monas-*
teriorum II—5 на оборотѣ 1-го л. и на 7-мъ л. и *Collec-*
ct. Zawadzciau. L—5. на стр. 184 и L—6. на стр.
160 и 161.). Видно, что онъ не имѣлъ вѣрныхъ большихъ доходовъ.
Отъ того въ спискахъ василіанскихъ монастырей, не разъ составляе-
мыхъ—по случаю какой-либо денежной раскладки на нужды ор-
дена, Якубштадтскій монастырь до XIX в. нигдѣ не значился. А въ
первые времена существованїя своего онъ былъ даже въ зависимости
отъ Иллумптскаго монастыря.—Замѣчательно, что между причинами та-
кой его особенности подается и то, что онъ былъ отсюда окруженъ
православіемъ. Такъ на василіанской Виленской конгрегаціи
1713 г., на 3-мъ засѣданіи—25 іюля, между прочимъ въ 1-мъ «пунктѣ» поставле-
но, чтобы въ Якубштадтѣ (z Kryzborku) непременно имѣть мона-
«ховъ Василіанъ,—если уже нельзя многихъ, то по крайней мѣрѣ одного
«впрочемъ съ зависимостью отъ настоятеля Иллумптскаго
(*cum dependentia tamen od przerwielebnego starszego*
Illukstanskiego), такъ какъ оное мѣсто подвержено опа-
сностямъ отъ схизмы» (такъ уніаты и латиняне называютъ наше
Православіе. *Miejsce niebezpiecznstwom a schismacie*
podlegle См. *рукон.* въ листѣ собраніе василіанскихъ конгрегацій
II—6. на стр. 679.). Видно, что тогда Православіе въ той мѣстности, въ
самомъ дѣлѣ, было еще сильно, не смотря на то, что нѣкоторые даже изъ
городскихъ властей обратились въ унію. Православный нашъ мона-
стырь Свято-Духовскій, бывший въ самомъ же Якубштадтѣ, оче-
видно, былъ большою помощію для тамошнихъ православныхъ въ ихъ
неминуемой борьбѣ съ обыкновенными искушенїями, обольщенїями и бо-

крова Пресвятой Богородицы,—по своему заходяйничали въ

знями уніатовъ. Тогда бывали тамъ даже случаи видимаго торжества православныхъ надъ уніатствомъ. Такъ уніатскій провинціалъ василіанскихъ монастырей Литовской провинціи Антоній Завадскій, прѣхавши въ Ушачскій монастырь для ревизіи въ 1719 г. 29 декабря узналъ, (пвнося это въ свой дневникъ, замѣтилъ предъ сномъ извѣстіемъ *notabile s. Religionis*—т. е. василіанскаго ордена), что тамошній настоятель, Симеонъ Вишняржевскій (прежде бывший настоятелемъ монастырей—попеременно Казиміровскаго, Вольнянскаго, Новогрудскаго и др.), выѣхавши изъ Ушачскаго монастыря подъ предлогомъ взысканія процентовъ съ имѣній помѣщика Щита, дотоле не возвращался. Послѣ провинціалъ узналъ, что сей настоятель уніатскаго монастыря Вишняржевскій чрезъ Ригу проѣхалъ въ Курляндію и около 11 ноября того же 1719 г. въ Якобштадтскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ торжественно принялъ Православіе,— что послѣ 3-го дня праздника Рождества Христова (того же года) ѣздилъ онъ въ мѣтану и представлялся курляндской герцогинѣ (послѣ бывшей нашей императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ),— возвратился оттуда послѣ Богоявленія (1720 г.) и 23 января 1720 г. съ намістникомъ Полотскаго (православнаго—Богоявленскаго) монастыря, іеромонахомъ Вѣлемъ отправился въ Петербургъ см. *рукон.* въ листъ *collect zawadzczian.* L—4. на стр. 269, 270, 276, 279, 289, 290 и 354.).— Объ этой же силѣ Православія въ тамошней мѣстности тѣже сами уніаты оставили намъ вѣрное свидѣтельство по другимъ случаямъ. Въ дневникѣ того же провинціала Антонія Завадскаго подъ 22 апрѣля 1723 г. записано: «того же дня я получилъ письмо (10 февраля 1723 г. «писанное) отъ Крыжборгскаго (Якубштадтскаго) братства, въ которомъ «они просятъ прислать къ нимъ другаго болѣе надежнаго іеромонаха— «василіана: такъ какъ по нерадѣнію и распущенности теперяшняго— «народъ отпадаетъ въ схизму» (т. е. обращается въ Правословіе. *Populus ad schisma dilabitur.* См. *рукон.* въ листъ— *collect. zawadzczian.* L—5. на стр. 557.). У него же въ дневникѣ подъ 6 ноября 1724 г. писано: «того же дня я получилъ «письмо отъ Илукштскаго настоятеля, въ которомъ онъ, заглавная «именемъ Божиимъ (*prosi na zywy Bóg*) проситъ команди- «ровать изъ Василіанъ іеромонаха въ Крыжборгъ (въ Якобштадтъ), гдѣ «и уніаты и латиняне лѣзутъ къ дизунитамъ» (т. е. православнымъ. *I dla Kryzborka, w którym Uniei i Latini musza do Dizunitow sie garnone.* См. *рукон.* въ листъ *collect. zawadzczian.* L—6. на стр. 147.). Но съ тридцатыхъ годовъ XVIII в. обстоятельства Якобштадтскаго (уніатскаго) монастыря въ дѣлѣ распространенія уніи стали поправляться и ко вреду

Якобштадтъ(*). Совративши въ Унію почти всѣхъ значительнѣйшихъ гражданъ, Василиане, на свое и гражданъ имя, въ 1744 г. 3 ноября выхлопотали отъ польскаго короля *Августа III-го* подтвержденіе *привиллегій герцога Якова(**)*, и явно стали тѣснить и гнать оставшихся вѣрными православію, особенно монаховъ Свято-духовскаго монастыря, существовавшаго въ Якобштадтѣ со времени основанія этого города; лишили ихъ всѣхъ угодій и доходовъ, — васмѣхались надъ ними, разбрасывали по городу

Православія. 1781 г. отъ 3 апрѣля Діонисій Смыковичъ (настоятель Якобштадтскаго монастыря) писалъ къ провинціалу Антонію Завадскому (получившему письмо его 23 апрѣля между прочимъ потому, что и схизматики (такъ онъ называетъ православныхъ) и лютеране обращаются въ унію (*i Lutrzy i Schyzmatycey sie nawracaia*. См. *рукон.* въ листъ—*Collect. zawadzcian*. L—8. на стр. 279).

Стоитъ, однакоже, замѣтить, что въ Якобштадтѣ уніаты менѣе были счастливы, чѣмъ въ Иллукштѣ: потому что никакъ не удалось имъ вытѣснить или совратить въ унію всѣхъ православныхъ. Не смотря на всѣ козни, и интриги, обольщенія, угрозы и явное преслѣдованіе со стороны уніатовъ и латинянтъ, православный Свято-Духовскій монастырь сохранился до позднѣйшихъ временъ (до 1817 г., когда онъ обращенъ въ приходскую православную церковь) въ Якобштадтѣ вмѣстѣ съ уніатскимъ Покропскимъ. Сей послѣдній (уніатскій) послѣ общаго въ 1839 г., воссоединенія уніатовъ въ имперіи, причисленъ былъ въ 1849 г. изъ позотской епархіи къ рижской православной епархіи, гдѣ и до нынѣ онъ существуетъ.

*) Послѣ покая въ 1773 г. (см. *рукон.* *Actorum provincialis E—45*. на стр. 248). на мѣсто деревяннаго монастыря построены каменный въ 1783 г., существующій до нынѣ.

**) Въ сей подтвержденной грамотѣ [писанной по-латыни] Августа III-го безъ ограниченія сказано (съ явнымъ нарушеніемъ смысла подлинной привиллегіи герцога Якова), что будто Яковъ далъ сію привиллегію уніатамъ Василианамъ: *presbiteris ordinis divi Basilii Magni ritus braeco—Uniti*. См. *рукон.* въ листъ *Papiery stosuioce sie do Klasztorow prowineyi Litewskiej H—1*. на стр. 543—545.

пасквили на нихъ,—публично ругали и даже били ихъ (*). Могилевскіе епископы, отъ которыхъ тогда зависѣли православные тѣхъ мѣстъ, никакъ не могли помочь имъ, терпя сами отъ римскихъ католиковъ и уніатовъ неслыханныя оскорбленія и преслѣдованія. *Кирилъ Козловскій*, настоятель православнаго Якобштадтскаго монастыря Св. Духа, въ 1760 г. принужденъ былъ просить заступничества у русскаго министра, жившаго въ Митавѣ при дворѣ курляндскихъ герцоговъ. Назначена была тогда же—9-го мая коммиссія, отъ происковъ и коварства уніатовъ и отъ вліянія римскихъ католиковъ—кончившаяся для православныхъ ничѣмъ (**).

*) Какъ на обращеніи обхожденія съ православными уніатовъ въ Якобштадтѣ, можно указать на одно дѣло, внесенное въ городскія ратушныя книги герцогскаго города Якобштадта 1753 г. апрѣля 26 д. Намѣстникъ православнаго (Якобштадтскаго) Свято-Духовскаго монастыря, іеромонахъ Пахомій Бенкевичъ, не стерпѣвши, что даже въ церквахъ уніаты стали прибывать пасквили на православныхъ, одинъ такой пасквиль показалъ бургомистру города Стефану Зуркевичу (уніату), и требовалъ законнаго разсмотрѣнія сего дѣла. Узнавъ объ этомъ, игуменъ уніатскаго (Цюровскаго Якобштадтскаго) монастыря вмѣстѣ съ другимъ василіаномъ и съ нѣкоторыми изъ прихожанъ—уніатовъ сдѣлали засаду на того Бенкевича и, увидавъ его шедшаго по улицѣ, напали на него, и затащивъ въ свой монастырь, жестоко избивъ его, варварски нарутавшись надъ нимъ, причемъ даже самъ игуменъ (уніатской) рвалъ его за бороду и бивъ, приговаривалъ: «вотъ тебѣ императрица! вотъ тебѣ Петербургъ и Москва! вотъ тебѣ генералы и оберраты! поди, жалуйся на насъ!» См. истор. объ Уніи Д. С. С. Ник. Бантыш-Каменскаго. Москва. 1805 г. на стр. 358 и 359 въ прилѣчаніи.

**) 1760 г. марта 7 (по старому стилю) русскій посланникъ министръ (въ документѣ въ польскомъ переводѣ, изъ котораго дѣлается это извлеченіе, онъ названъ Карломъ Эдуардомъ фонъ-Симулинъ.) въ Митавѣ подавъ курляндскому герцогу письменную промеморію, въ которой, изложивъ обѣдственное положеніе православныхъ, и въ частности Якобштадтскаго Свято-Духовскаго монастыря именно отъ гоненій уніатовъ свѣтскихъ и духовныхъ (od gure bioroncyeh u nader sie w

Наковецъ Богъ умилосердился надъ православными чадами греко-россійской Церкви, столько лѣтъ безнаказанно гонимыми въ Польшѣ, Литвѣ и Курляндіи: по раздѣлу Польши между Австріею, Пруссіею и Россіею, большая часть областей, въ коихъ еще оставались (хотя далеко не въ прежнемъ количествѣ) правос-

zmagaioneŭch Uniatow tak duchownego, jako i swieckiego stanu son ucisnieni),—просилъ на основаніи прежней привилегіи 1670 г., данной православнымъ отъ герцога Іакова, и въ силу даже приказа теперяшняго герцога 1759 г. іюля 23 д., чтобы повелено было прежде учрежденной комисіи и доселѣ по интригамъ противной стороны серьезно и безпристрастно не приступавшей къ рѣшенію спорныхъ пунктовъ безъ отлагательства заняться изслѣдованіемъ и рѣшеніемъ дѣла о прежнихъ и теперешнихъ новыхъ обидахъ и притѣсненіяхъ православнымъ отъ униатовъ по всей справедливости. Къ сей промеморіи приложилъ онъ добавочные пункты подъ латинскою буквою С. о новыхъ обидахъ православнымъ отъ униатовъ. Такихъ пунктовъ было 10. Между прочимъ въ 1-мъ пунктѣ говорится, что Янъ Боровскій членъ магистрата со стороны духовныхъ и свѣтскихъ униатовъ напалъ на русскій монастырь въ Явубштадтѣ, избилъ до крови сторожа; а когда діаконъ того монастыря Варламъ сталъ защищать его, то также подвергся отъ Боровскаго не только ругательствамъ, но и побоямъ. Магистратъ по жалобѣ на это не сдѣлалъ должнаго удовлетворенія. Въ 4-мъ пунктѣ: бургомистръ [униатъ] выгналъ изъ присутствія двухъ православныхъ мѣщанъ (членовъ въ ратушѣ) Оому Подсвинку и Іакова Залѣскаго. Въ 6-мъ пунктѣ: бургомистръ (альтерманъ) Зуревичъ предъ владѣчикомъ Свято-Духовскаго монастыря, своимъ родственникомъ г. Еліашевичемъ, въ присутствіи о. Козловскаго настоятеля сего монастыря, въ 1858 г. дѣлалъ угрозы, что униаты и послѣдній кусокъ земли отнимутъ у означеннаго монастыря. Въ 8-мъ пунктѣ: униатскаго Покровскаго монастыря настоятель о. Зыбуртъ на улицѣ палкою билъ Максима Залѣскаго православнаго, ругалъ его дуракомъ, глупымъ схизматикомъ, проклятымъ отщепенцомъ. Въ 9-мъ пунктѣ: 9 ноября 1759 г. изъ униатскихъ духовныхъ оо. Бобровскій и Цыбульскій, будучи со многими другими въ гостяхъ у мѣщанина Высоцкаго, привязались къ одному православному обывателю Григорію Бузыцкому и особенно къ снохѣ его, изъ за вѣры ихъ грозили имъ, при всѣхъ поносили ихъ и не разъ называли ихъ проклятыми схизматиками.

Коммиссія, которой переданы эти пункты, собравшись 18 марта 1760 г., разсмотрѣніе жалобъ на униатскихъ духовныхъ отъ себя отклони-

ляные, отошли въ Россіи,—между прочимъ, по раздѣлу 1772 г., польскія индлянты (нынѣшніе Динабургскій, Рѣжницкій и Люцинскій уѣзды), а по послѣднему раздѣлу 1795 г.—вся Курляндія. Съ того времени Россія снова сдѣлалась обладательницею тѣхъ мѣстъ и племень, которыя—подъ древнимъ имѣнемъ Чуди, Летголы, Ливовъ, Корси и Земголы—еще въ IX, X, XI и XII вѣкахъ принадлежали ей. По указу Святѣйшаго

папы, отсылая ихъ на судъ высшей власти самаго герцога (Курляндскаго), 9-го же мая того же 1760 г. въ актахъ герцогскаго Зельбургскаго суда 1-й инстанціи записанъ актъ Якобштадтской комиссіи—по дѣлу настоятеля православнаго Свято-Духовскаго монастыря (Якубштадтскаго) Кирилла Козловскаго съ Якобштадтскимъ магистратомъ и со всѣми уніатами. Изъ сего акта видно, что а) жалоба о. Козловскаго состояла изъ многихъ пунктовъ, и кромѣ того еще были добавочныя: потому что упоминается въ ней о 61-мъ пунктѣ главной жалобы и 13-мъ изъ добавочныхъ; б) важнѣе же всего—сею комиссіею доказано: что всѣ привилегіи въ Якобштадтѣ даны не уніатамъ, а православнымъ; в) что, по показанію старыхъ людей, (за неимѣніемъ письменныхъ документовъ, которыми завладѣли уніаты и которыхъ они никогда не показываютъ—*gdz stare mieyskie ksiengi w renku Unitow son y niaiw nigdy niewychodza*), приходскій (изъ бѣлаго духовенства—*pater irregularis ordinis*) священникъ (вѣроятно, Михаилъ Боровскій) старой—православной церкви (Николаевской), былъ уговоренъ и обольщенъ уніатами, самъ измѣнилъ Православію и церковь со всѣми угодіями (*do niego nalezoncych placow*) передалъ уніатамъ;—г) что всѣ другія, пожертвованныя православному Свято-Духовскому монастырю, земли и въ городѣ мѣста—всѣ уніатами отняты, такъ что за самое мѣсто, на которомъ построенъ тотъ монастырь, магистратъ требовалъ поземельныхъ денегъ—какъ за свою собственность; д) что всѣ обиды и оскорбленія православныхъ отъ уніатовъ—и духовныхъ и свѣтскихъ—дѣйствительно были; е) что почти весь магистратъ принадлежитъ къ уніатскому обряду и всѣ члены между собою въ родствѣ, и по этому православныхъ членовъ (напр. ратмана—*rauce*—Христофора Залѣскаго) вытѣсняють изъ магистрата и всѣ дѣла—особенно съ православными, по релігіозной нетерпимости, рѣшаютъ пристрастно (*parcialnie; rzecz iest jawna y oszewista, iz to ex odio religionis pochodzi*); ж) доказано также и то, что по этому магистратъ, съ угрозами на непослушныхъ, строго на-строго запретилъ всѣмъ гражданамъ что-либо говорить и дѣлать въ пользу православнаго монастыря—во время пребы-

Свода 1773 г. 26 апрѣля, всѣ церкви и монастыри по правую сторону Двины (начиная съ Витебска) поступили въ вѣдѣніе Псковскій епархіи. Тогдаже отошелъ къ сей епархіи изъ польскихъ инфлянтовъ православный монастырь св. *Іоанна Предтечи въ крыжборку* (въ Крейцбургѣ), неизвѣстно когда и кѣмъ построенный (*). Отъ 1790 г. и всѣ церкви Курляндскія (**) вошли въ составъ Псковской епархіи. Архиепископъ (въ то время былъ *Ириней Клементьевскій*) получилъ титулъ Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго.

ванія въ Якобштадтѣ комиссіи; з) что, вопреки закону, настоятель уніатскаго (Покровскаго) монастыря Сергій Зыбуртъ участвовалъ во всѣхъ официальныхъ собраніяхъ (по дѣлу съ православнымъ монастыремъ) магистрата, и что на эти собранія ни одинъ изъ православныхъ не былъ допущенъ; и) что большая часть рѣшеній комиссіи по сему дѣлу состояла въ отсылкѣ жалующейся стороны (т. е. православныхъ, къ подлежащей власти (*ad forum competens*); иначе сказать, комиссія эта весьма мало, почти ничего не сдѣлала въ пользу православныхъ,—если не принимать той ея услуги для исторіи, что комиссія эта юридически доказала гоненіе православныхъ отъ гонителей въ то время.—Подъ симъ «автомъ» комиссіи подписались (члены сей комиссіи): Венедиктъ Генрихъ фонъ-Гейкингъ—капитанъ майоръ (*capitaneus maion*) Зельбургскій; 2) Готтардъ Вильгельмъ фонъ-Будбергъ; 3) Фридрихъ Вильгельмъ фонъ-Гаудригъ; 4) секретарь Зельбургскаго герцогскаго суда Христіанъ Фридрихъ Виттебургъ. см. *рукон.* въ листъ—*papiery. stosuionce sie do klasztorow* Н—1. на стр. 531—542.

*) Казалось, можно было бы думать, что о семъ Крыжборгскомъ монастырѣ говорится подъ 1718 г. въ исторіи Уцѣи Бантыш-Каменскаго, на стр. 165; но, по снесеніи съ тѣмъ, что сказано у него же подъ 1721 г. на стр. 191, становится ясно, что тамъ разумѣется Якубово-Крыжборгскій, т. е. Якобштадтскій Свято-Духовскій монастырь. По бумагамъ рижско-консисторскаго архива упоминается о Предтеченскомъ Крыжборгскомъ монастырѣ въ 1744 г.

**) Кромѣ Митавской, тогда были здѣсь только двѣ церкви—монастырскія—Св. Духа и св. Николая въ Якобштадтѣ. Только оставили римскіе католики и уніаты отъ почти сплошнаго въ Оберъ-ландѣ или верхнемъ Придвиньѣ нынѣшней курляндской губерніи православія!...

О *количествѣ православныхъ*, со времени возвращенія Ливоніи къ Россіи при Петрѣ великомъ, ничего нельзя сказать положительнаго, по недостатку *церковныхъ записей* отъ того времени. Впрочемъ навѣрное можно думать, что это количество значительно увеличилось противъ предшествовавшихъ (возвращенію края къ Россіи) лѣтъ; но въ отношеніи ко всему народонаселенію всего Остзейскаго края, очевидно, это количество невелико было. Такъ въ 1800 г. въ предѣлахъ нынѣшней рижской епархіи всѣхъ православныхъ обоюго пола было 16,290 душъ (да и то, едвали не считались въ томъ же и раскольники): въ томъ числѣ въ одной Ригѣ считалось 7,111 душъ, — въ Ригѣ въ Лифляндіи 8,643 души, а въ Курляндіи всего было 536 душъ обоюго пола. Въ общемъ итогѣ православныхъ, во всей епархіи, считалось лицъ *духовнаго вѣдомства* 128 обоюго пола съ дѣтьми (въ томъ числѣ 3 монашествующихъ). Всѣхъ церквей въ томъ году было: въ Ригѣ (*): 1) соборъ,

(*) Такъ какъ не пришлось нигдѣ сказать о жалованьѣ рижскому духовенству въ прежнее время, то вотъ замѣтка: изъ указа исковской духовной консисторіи въ рижское духовное правленіе отъ 26 февраля 1767 г. (№ 219.) видно, что—по штатамъ—священники (два) при Петропавловскомъ соборѣ получали по осмидесяти рублей каждый (въ годъ и, разумѣется, ассигнаціями) и кромѣ того по десяти сажень дровъ; при Алексѣевской церкви— (два) по семидесяти рублей и 10 сажень дровъ; при Замковской Успенской (одинъ)—по 70 руб. и 10 саж. дровъ; при церкви Живоноснаго Источника (одинъ) 40 рублей и 8 сажень дровъ, благовѣщенскіе же—безъ жалованья, жили отъ одного прихода.—Въ 1786 г. апрѣля 30 д. Высочайше утверждено предположеніе генераль-губернатора графа Броуна объ увеличеніи жалованья. Вотъ реестръ, какое число изъ положеннаго по штату (сему новому) жалованья, за сію майскую треть нынѣшняго 1789 г. священно-и-церковно-служители (рижскіе) приняли:

1) Петропавловскаго собора: протопопъ Сениридонъ Тихомировъ 100 руб.; протопопъ Савва Глазовскій 66 руб. 66 съ пол. коп.;

2) Алексѣевская, 3) Благовѣщенская (и при ней съ 1795 г. особая теплая придѣльная церковь св. Николая, существовавшая до сожженія форштадтовъ въ 1812 г. и послѣ того уже не возстановленная), 4) замковская—Успенская, 5) Живоноснаго Источника или Скорбященская, 6) полевыхъ госпиталей—Троицкая; это все приходскія; и кромѣ того, бывшія въ *росписяхъ*, какъ безприходныя, 7) Задвинская Троицкая, 8) и 9) двѣ кладбищенскія а) съ 1777 г. Всѣхъ-святская и б) съ 1779 г. Покровская (*); *въ Риги*: 10) Динаминдская, 11) Пер-

священники (Яковъ Половскій и Ефимъ Владимірскій) по 58 р. 33 коп. каждый; діаконъ Матвей Силинъ 31 р. 25 коп.; дьячекъ (Емельянъ Игнатьевъ) 16 руб. 66 съ пол. коп.; пономарь (Григорій Яковлевъ) 10 р. 41-съ пол. коп.

2) Алексѣевской церкви: священники (Іоаннъ Ермолаевъ и Филиппъ Щетневъ по 50 руб. каждый; діаконъ (Прохоръ Куховскій) 27 руб. 8 коп.; дьячекъ (Никита Васильевъ) 12 руб. 50 коп.; пономарь (Ефимъ Симоновъ) 8 р. 33 коп.

3) Замковской церкви: священникъ (Симеонъ Великотновъ) 50 руб.; дьячекъ (Ефимъ Андреевъ) 12 р. 50 коп.; пономарь (Семенъ Ивановъ) 8 р. 33 коп.

4) Церкви Живоноснаго Источника: священникъ (Феодоръ Сачковскій) 33 р. 33-съ пол. коп.; діаконъ (Василій Петровъ) 29 руб. 83-съ пол. коп.; дьячекъ (Иванъ Симоновъ) 10, 41 коп.; пономарь (Андрей Петровъ) 7 руб. 50 коп.

Внѣ Риги: Динаминдской Преображенской церкви: священникъ (Димитрій Мироновъ) 41 руб. 66 коп.; діаконъ (Семенъ Романовъ) 20 руб. 83 коп.; дьячекъ (Василій Игнатьевъ) 12 руб. 50 коп.; пономарь (Иванъ Ивановъ) 8 руб. 33 к. Счетъ вездѣ на ассигнаціи. Причты Благовѣщенской и Задвинской церквей по прежнему оставлены безъ жалованья.

*) Въ указѣ псковской духовной консисторіи въ рижское духовное правленіе отъ 6 ноября 1779 г. (№3985) пишется: Лифляндскій генералъ-губернаторъ Юрій Юрьевичъ графъ Броунъ, по старанію своему и мирскихъ людей,—на военномъ кладбищѣ гдѣ хоронятся умершихъ рижскаго гарнизона и прочихъ воинскихъ командъ и обывателей тѣла за Рагульскими воротами, устроилъ на подобіе церкви часовню; узнавъ (по требованію его ерискъ-коммисаря рижскаго полевого госпиталя Гинцъ письменнo допелъ ому о томъ), что въ рижскомъ полевомъ госпиталѣ

ковская, 12) Эзельская, 13) Дерптская, 14) Ряпинская, 15) Митавская и 16) Якобштадтскій монастырь, въ коемъ было тогда двѣ церкви, главная—св. Духа—деревянная, и теплая—каменная св. Николая (*). И такъ всѣхъ церквей было: 1 монастырь и 12 приходскихъ, а съ безприходными и монастырскими—18 церквей. Кромѣ того строилась съ 1792 г. каменная церковь въ городѣ Верро.

имѣется оставленный давнишнихъ лѣтъ церковный иконостасъ псковскаго пѣхотнаго полка во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, въ которомъ никакой уже надобности нѣтъ и въ отсылку нигдѣ не принадлежитъ,—генераль-губернаторъ просилъ у псковскаго архіепископа Иппокентія благословенія и разрѣшенія на переселеніе сего иконостаса въ устроенную кладбищенскую часовню и на обращеніе ея въ настоящую церковь—для отправленія въ ней всѣхъ богослуженій. Архіепископъ согласился и благословилъ, по устроеніи всего, освятить по надлежащему. Такъ какъ при означенномъ полковомъ Покровскомъ иконостасѣ не было антиминса, то, по отношенію генераль-губернатора, псковская консисторія выслала требуемый антиминсъ на атласѣ въ рижское духовное правленіе при указѣ отъ 4 декабря 1779 г. (№ 2155.).

*) О первыхъ настоятеляхъ сего монастыря, существующаго съ 1670 г. намъ ничего неизвѣстно. Въ 1775 г. назначенъ игуменомъ сего монастыря Германъ (изъ бѣлорусскихъ мѣщанъ,—постриженъ въ монашество бѣлорусскимъ епископомъ Георгіемъ Конисскимъ въ 1757 г.), который управлялъ до 1802 г.;—умеръ въ 1-й половинѣ 1803 г.—на 72 г. жизни. Въ 1802 г. присланъ изъ Пскова для управленія монастыремъ и братіею вдовый протоіерей Іоаннъ Горскій (сынъ священника, кончившій семинарскій курсъ въ Псковѣ 1789 г.). 30-го августа 1803 г. онъ постриженъ въ монашество благочиннымъ монастырей Спасомирожскимъ архимандритомъ Іаковомъ, и нареченъ Іовомъ;—опъ управлялъ до 1804 г. (въ 1805 г. онъ переведенъ въ Псковопечерскій монастырь на іеромонашескую ваканцію). Въ 1884 г. управлялъ монастыремъ казначей, вдовый священникъ Аникита Яковлевъ (изъ Чухомъ—учился и кончилъ курсъ въ псковской семинаріи 1774 г. При немъ значится братіи: іеромонахъ Іосифъ, обратившійся изъ унѣтства,—вдовый священникъ Яковъ Димитріевъ; іеродіаконъ Каллистъ, монахъ Іона и послушникъ Петръ Димитріевъ). Въ 1805 г. управлялъ монастыремъ до 1808 г. іеромонахъ Іосифъ (изъ Молдавіи купеческій сынъ,—переведенъ сюда изъ строителей Крыпецкаго монастыря псков-

Правленіе Императора Александра I-го (1801—1825) было не совсѣмъ благопріятно для православія въ Остзейскомъ краѣ, какъ можно судить по цифрамъ за 1810 и 1820 гг. Въ 1810 г., при прежнемъ количествѣ церквей (*), всѣхъ православныхъ было 11,678 душъ (въ томъ числѣ было въ Ригѣ 5,319 душъ, не считая военныхъ при госпитальной церкви). Значить, число православныхъ въ сіе время уменьшилось противъ 1,800 г. на 4,612 душъ. Въ 1820 г. было 17 церквей (**) и при нихъ всѣхъ православныхъ 9378 душъ обоего пола (въ томъ числѣ въ Ригѣ 4,602 души), значить противъ 1800 г. *уменьшилось* церквей двѣ (***)—особь православныхъ на 6912 душъ.

скаго). Въ 1808 г. управлялъ іеромонахъ Павелъ (изъ Торонца—купеческій сынъ,—постриженъ въ монашество въ 1772 г. При немъ въ монастырѣ, кромѣ бѣльца—послушника Димитріева, не было братіи). Въ 1810 г. управлялъ до конца 1813 г. строитель, іеромонахъ Иннокимъ (изъ Гдова, дьяческій сынъ). Въ 1814 г. управлялъ монастыремъ строитель, іеромонахъ Серафимъ (священническій сынъ,—постриженъ въ Псково-печерскомъ монастырѣ изъ діаконовъ—бѣльцевъ въ 1812 г.); онъ управлялъ до упраздненія монастыря въ 1817 г. Послѣ сего упраздненія, 1-мъ приходскимъ здѣсь священникомъ былъ Алексѣй Сачковскій (протоіерейскій сынъ, кончившій курсъ въ петербургской семинаріи,—рукоположенъ въ Якобштадтъ 1817 г. ноября) 11 д. Въ вѣдомости, поданной имъ въ псковскую консисторію за 1818 г., значилось православныхъ при его церкви 94 двора,—въ нихъ мужескаго пола 197 душъ, женска—174,—и, кромѣ того, раскольниковъ 10 дворовъ. Онъ священникомъ былъ здѣсь до конца 1831 г. Въ 1832 г. февраля 2 д. рукоположенъ сюда священникъ Іоаннъ Теодоровъ Куевинъ—изъ псковской семинаріи.—Извлечено изъ бумагъ архива рижской консисторіи.

*) 19 церквей съ 4 безприходными, 2 монастырскими и двумя—госпитальною въ Ригѣ и динаминдскою,—отчисленными изъ епархіалаго въ военное вѣдомство.

**) Изъ которыхъ 2 считались въ военномъ вѣдомствѣ, 13 приходскихъ, 1 кладбищенская, и 1 приписная.

***) Изъ 19 прежнихъ: сіи двѣ недостающія—приходская Живоноснаго Источника и придѣльная Николаевская при Благовѣщенской—

Въ славное царствованіе *незабвеннаго* Императора Николая I-го (съ 19 ноября 1825 г. по 18 февраля 1855 г.), Православіе въ Остзейскомъ краю очень замѣтно стало распространяться и сопровождалось особеннымъ содѣйствіемъ Божиимъ въ послѣдніе 10 лѣтъ. Въ 1830 г. было церковей приходскихъ 15 (*), — 3 кладбищенскихъ, 2—военнаго вѣдомства,—всѣхъ 20. Православныхъ особъ обоого пола было 11, 335 душъ (**). Значить, въ сравненіи съ 1820 г. церковей было болѣе 3-мя, прихожанъ — болѣе 1957 душами.

Величайшую услугу для Православія въ адѣйшемъ краю оказалъ Императоръ Николай I-й 1836 г. сентября 14 д. *учрежденіемъ въ Ригѣ викаріатства*. Первымъ викарнымъ епископомъ изъ представленныхъ Св. Синодомъ онъ назначилъ сюда *Иринарха* (переведши его изъ викаріевъ тверской епархіи; нынѣ онъ — рязанскимъ архіепископомъ), человека съ настойчивымъ характеромъ и съ энергическою дѣятельностію. Въ короткое время при немъ уже замѣтны сдѣлались успѣхи Православія. 1840 г. въ предѣлахъ нынѣшней рижской епархіи къ прежнимъ 20 церквамъ прибыло еще двѣ приходскія (*Либавская* съ 1834 г. и *Алт--гринвальдская* съ 1838 г.). Православныхъ въ томъ году считалось уже 17,413 душъ обоого пола (въ томъ числѣ въ Ригѣ 8421 душа), противъ 1830 г. болѣе 6078 ду-

спорѣли (вмѣстѣ съ форштадтами, которые—изъ боязни непріятельскаго нападенія—сожжены по приказу рижскаго генералъ-губернатора) въ 1818 г.; приходъ живоносинской съ причтомъ находился при Покровской кладбищенской церкви.

*) Въ томъ числѣ новопостроенныхъ три: 1) въ Ригѣ—деревянная Александровская въ 1825 г. 2) каменная Лемзальская съ 1828 г. и 3) каменная Покровская Носовскаго погоста—дерптскаго уѣзда.

**) Въ томъ числѣ въ Ригѣ—6252 души, но здѣсь не посчитаны прихожане Лемзальской церкви.

шами. Но еще къ болѣ важнымъ успѣхамъ Православія Ирinarхъ, переведенный епархіальнымъ архіереемъ въ Вологду, открылъ и проложилъ путь для своего преемника.

20 іюня 1842 г. прибылъ въ Ригу викарный епископъ *Филаретъ* (Гумилевскій), до того времени бывшій ректоръ московской духовной академіи — весьма ученый человекъ — по образованности и, что всего важнѣе, заботливый, трудолюбивый и истинно-добрый — по жизни. Апостольскую ревность по Православію и христіанскія добродѣтели сего рѣдкаго архипастыря Богъ благословилъ не обыкновеннымъ успѣхомъ, къ утѣшенію всей греко-россійской Церкви. *Съ 1845 г. въ необыкновенномъ количествѣ стали обращаться въ православіе Латыши и Эсты.* Передъ симъ годомъ, въ 1844 г. при 19 приходскихъ (съ безприходными всѣхъ церквей тогда было 25) церквахъ было 20,686 душъ (*). Но къ концу 1848 г., когда преосвященный Филаретъ переведенъ на архіерейскую кафедру въ Харьковъ (нынѣ онъ Черниговскій архіепископъ), — считалось уже въ предѣлахъ нынѣшней рижской епаркіи 98 церквей и при нихъ — 138,416 душъ обоюго пола. Менте, нежели въ 4 года, греко-русская Церковь въ Лифляндіи приобрѣла 117,730 новыхъ чадъ Богу (**)! Какъ объяснить это необыкновенное явленіе въ XIX в., посреди иновѣрцевъ, хвалящихся своимъ умомъ, своею образованностью?

*) Значить, отъ 1840 г., въ четыре года прибыло 3273 души.

**) Для упроченія успѣховъ Православія между (новообращенными) Латышами и Эстами, еще при преосвященномъ Ирinarхѣ — въ концѣ 1841 г. Высочайше разрѣшено а) перевести на туземные языки богослужебныя наши книги, начиная съ чина Божественной Литургіи; въ 1844 г., при преосвященномъ Филаретѣ, переведенныя на ту-

Только жалкое предубѣжденіе и слѣпое пристрастіе могутъ искать и находить ключъ къ объясненію этого явленія или въ обманѣ и лъстивыхъ обѣщаніяхъ, или въ насиліи и угрозахъ, или (*) тому подобныхъ средствахъ: ибо и самый недалновидный ясно можетъ видѣть, что въ прибалтійскомъ краю власть и сила, богатство и образованность всегда на сторонѣ иновѣрцевъ; а русскимъ священникамъ—именно тогдашнимъ—принадлежали только убожество, безсиліе и скудость познаній,—такія качества, которыя, сами по себѣ, нигдѣ и никогда не совершали подобныхъ событій!... Враги Православія, не хотѣвшіе предвидѣть и немогшіе предотвратить обращенія Латышей въ Эстовъ (**) по этому случаю могутъ, что имъ угодно, выдумывать для утѣшенія безсильной своей злобы; тѣмъ не менѣе *имѣющія уши слытати и очи видѣти* (Матѣ. 13, 16.)

земные языки чинитъ Божественной Литургіи, краткій молитвословъ и начатки христіанскаго ученія отпечатаны въ Дерптѣ и частію распроданы, но еще болѣе—безцѣдно розданы Латышамъ и Эстамъ; при преосвященномъ же Филаретѣ. б) Высочайше разрѣшено (въ 1846 г.) учредить приходскія школы, и тогда же онѣ открыты при всѣхъ сельскихъ церквахъ, а—въ селахъ, удаленныхъ отъ церквей, открыты вспомогательныя школы (въ 1862 г. приходскихъ школъ было 103; а вспомогательныхъ 189 школъ; городское православное населеніе обучаетъ дѣтей въ общихъ нѣмецкихъ школахъ). Въ томъ же 1846 г., по прозекту преосвященнаго Филарета, Высочайше разрѣшено и въ 1847 г. открыто духовное русско-латышско-эстское училище въ Ригѣ, о чемъ далѣе сказано будетъ.

*) Или въ голодѣ и бѣдствіяхъ народныхъ: въ исторіи того вѣка сохранилась память о несравненно большихъ бѣдствіяхъ народа чѣмъ были тамъ въ 1845 году, однакожь никогда не бывало такого обращенія, какое тамъ было съ 1845 года.

**) Что прибалтійскаго края иновѣрцы—сильные и по образованности, по положенію въ обществѣ, и по власти—сильно противодействовали и противодействуютъ стремленію туземцевъ къ Православію,—это не можетъ подлежать сомнѣнію. Только приводитъ на это видимыя дока-

ясно созерцають въ семъ событіи свѣдѣніе влеченіе Того (Ісаи. 6, 43.), Кто обѣщалъ пребывать въ Церкви Своей до скончанія міра (Матѣ. 27, 29.), дѣйствіе всемогущества Того, Который сказалъ: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну* (1 Кор. 1, 19. Ис. 29 14.), Который для успѣховъ Евангелія «*буяя міра избираеть, да премудрыя посрамигъ, и немощная и худородная и уничиженная міра избираеть, да посрамить крѣпкая*» (1 Кор. 1, 27. 28.), «Который *тайны спасенія душъ, сокрытыя Имъ же Самимъ въ Церкви, часто утаеваетъ отъ премудрыхъ и разумныхъ и открываетъ младенцамъ*» (Матѣ. 11, 25.). Въ семъ чудномъ обращеніи Латышей и Эстовъ, въ глазахъ всего міра во дни наши совершившемся, ошутительно обнаружилось *вѣяніе Духа Божія*, обитающаго въ церкви греко-россійской. Сей *Духъ*, по словамъ самого Господа (Іоан. 3, 8.), *идетьже хощеть дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ*. Въ этой-то *непостижи-*

зательствъ а и низходитъ до частностей этого дѣла—теперь еще неудобно.—Вотъ нѣсколько однихъ (выбранныхъ по отношенію ихъ къ нашему предмету) заглавій дѣлъ—изъ «описи дѣламъ (одной толькѣ) канцеляріи генераль-губернаторства Остзейскихъ губерній».—чтобы, по крайней мѣрѣ, догадываться о сущности подробностей самихъ дѣлъ:

изъ описи за 1845—1848 г.:

(нумерація заглавій заимствована изъ самой описи)

за 1845-й годъ.

31) О разбѣдахъ священника Якова Михайлова (изъ вольноотпущенныхъ, родомъ изъ Лифляндіи) съ причетникомъ Баллодомъ (изъ Латышей,—нынѣ оный священникъ. Оба эти лица—и Михайловъ, и Баллодъ,—весьма много и съ успѣхомъ потрудились и пострадали въ дѣлѣ Православія. Имена ихъ должны быть вѣчно памяты православнымъ—въ исторіи русской церкви въ Лифляндіи. Михайловъ уже умеръ: миръ и спасеніе душъ почившаго труженика вѣри! Баллодъ еще священствуетъ,—и дай Богъ ему долѣе священствовать!).

мосты путей Духа Божія и въ высочайшей Его *свободѣ*, между прочимъ, скрывается главная причина къ объясненію и того, что сей Духъ неодинаково, непостоянно и не въ одномъ и томъ же мѣстѣ дѣйствовалъ и дѣйствуетъ и не съ одинаковою силою обнаруживался и обнаруживается въ русской церкви. До 1845 г. сей *Духъ Божій*, живущій въ русской церкви, теплился въ Ливоніи подобно скромной лампадѣ предъ иконою въ убогомъ храмѣ, и тихимъ свѣтомъ своимъ озарялъ и

32) По жалобѣ крестьянъ разныхъ мызъ лифляндской губерніи на притѣсненіе со стороны помѣщиковъ и начальствъ—при присоединеніи къ Православію.

33) По жалобѣ крестьянъ мызы Ватрай на невыдачу имъ помѣщикомъ биле товъ (чтобы идти записываться въ Православіе).

42) О препятствованіи присоединенію къ Православію крестьянъ Веровскимъ ордингенгерихтомъ и чиновника—уѣзднаго суда въ Лемзаль.

71) О пресѣченіи самовольныхъ отлучекъ крестьянъ съ мѣста ихъ жительства, по случаю стремленія ихъ къ переходу въ Православіе, и предупрежденіи ихъ обязательствами къ устраненію ложныхъ понятій о земныхъ выгодахъ.

141) Объ охраненіи общаго порядка и спокойствія по случаю стремленія лифляндскихъ крестьянъ присоединиться къ Православію.

142) О предупрежденіи и пресѣченіи злоупотребленій власти,—и обязанности по предмету присоединенія иновѣрцевъ къ Православію.

152) По жалобѣ крестьянина мызы Алтгейстергофъ Яна Петерса на отказаніе его за принятіе имъ Православія.

164) По ходатайству эзельской ландратской коллегіи о недовореніи на Эзелѣ греко-россійской подвижной церкви.

165) О сдѣланіи внушенія пастору Валтеру (тому самому, что послѣ былъ сдѣланъ лифляндскимъ генералъ-суперъ-интендентомъ, а въ 1864 г. 19 мая уволенъ за сепаратистическую проповѣдь) «за неужѣстное вѣщательство его въ дѣла присоединенія къ Православію».

171) О дѣйствіяхъ городского начальства (амтовъ) въ Ригѣ противъ «лицъ принимающихъ Православіе.»

172) По домогательству лифляндской провинціальной протестантской консисторіи касательно воспрещенія крестьянамъ лифляндской губерніи перехода въ Православіе.

188) О возникшей перепискѣ касательно порядка присоединенія къ Православію крестьянъ курляндской губерніи.

согрѣвалъ немногихъ молящихся; но съ сего 1845 г. этотъ Духъ, къ изумленію невѣрующихъ, возсіялъ здѣсь яркимъ

189) Объ уклоненіи членовъ рижскаго уѣзднаго суда отъ обязанности присутствовать при запискѣ крестьянъ, желающихъ перейти въ Православіе.

192) По прошенію Нитаусскаго мызнаго управленія объ устраненіи присоединенія дѣтей къ Православію.

195) По жалобѣ крестьянъ мызы Маль-Монзе Мартина Дакхдера, Якуба Реймана, Яна Пуккита и Карла Куче о притѣсненіи за желаніе принять Православіе.

За 1846-й годъ.

2) О циркулярномъ предписаніи лифляндской провинціальной (протестантской) консисторіи отъ 25 октября 1845 г.

25) О стѣсненіяхъ присоединившихся къ Православію крестьянъ въ Вольмарскомъ уѣздѣ.

26) О помѣщенныхъ неприличныхъ статьяхъ въ журналы: «Другъ Латышей» и «Das Inland» пасторомъ Треемъ.

41) О розданныхъ брошюрахъ о религіи между Эстами.

42) О воспрещеніи предъавлять пасторамъ писменные виды, выдаваемые крестьянамъ, желающимъ явиться къ священникамъ для изъявленія желанія Православія.

55) О противодѣйствіи совершенію браковъ лютеранъ съ присоединившимися къ Православію.

83) По жалобѣ на арендатора мызы Лайксара Генриха Юргенсона о невыдачѣ билетовъ для присоединенія къ Православію.

128) По ходатайству Кремонскаго с. Петерскампельскаго приходскаго конвента, «о нестроеніи въ Лифляндіи православныхъ церквей.»

175) По доносу сельскаго предсѣдателя, крестьянина острова Моона Андруса Мейтерсона «о разглашеніи тамошними пасторами и помѣщиками разныхъ слуховъ.»

207) О проповѣди Вольмарскихъ пасторовъ—Гечерта и Вальтера.

216) О поступкѣ Зегевольскаго пастора.

252) По жалобѣ на помѣщика мызы Эйзеколь графа Сиверса за «жестокости его къ принявшимъ Православіе крестьянамъ.»

307) По жалобѣ крестьянъ на притѣсненія (въ Дерптскомъ благочиніи).

311) О воспрещеніи Эзельскому (Аренбургскому) герихтсхофту Груберту вмѣшиваться въ дѣла Православія.

314) О поступкѣ Аренбургской городской полиціи съ крестьянами при изъявленіи желанія присоединиться къ Православію.

323) О поступкѣ Эзельскаго помѣщика Гильденъ-Штубе о невыдачѣ своимъ крестьянамъ билетовъ для записи къ Православію.

335) По ходатайству рижскаго (нынѣ черниговскаго архіепископа.)

пламенемъ и, разливаясь потоками свѣта съ неудержимою силою увлекалъ десятками тысячъ жаждущихъ свѣта къ Источнику спасенія и вѣчной жизни—Богу! Кто отважился бы и отважился противодѣйствовать сему Духу, тотъ по необходимости долженъ припомнить слова Господа, сказанныя прежнему гонителю Церкви Его: *Савле Савле! что мя гониши? жестоко ты есть противу рожну прати!* (Дѣян. 9, 4-5.).

6 Декабря 1848 г. прибылъ въ Ригу новый викарій (съ 1842 г. бывшій до того времени епископомъ ковенскимъ, викаріемъ литовской епархіи) епископъ *Платонъ* (Городецкій). Сему предстояло важнѣйшее поприще дѣятельности въ Ливоніи *недокончанная исправить и устроить по всемъ градамъ пресвитеры* (Тит. 1, 5.); и онъ съ избыткомъ имѣлъ и имѣеть для этого необходимыя качества: обширный умъ, распорядительность и находчивость, величайшее благоразуміе и особенный даръ слова. Въ короткое время онъ успѣлъ расположить къ себѣ даже иновѣрцевъ, такъ что съ большею свободою могъ заняться внутреннимъ устройствомъ новоучрежденныхъ приходовъ. Къ 1850 г. въ лифляндскомъ и курляндскомъ викаріатствѣ (принадлежавшемъ тогда псковской епархіи), подѣ епископа относительно изданія объявленій по курляндской губерніи о дозволеніи курляндскимъ крестьянамъ присоединиться къ Православію.

346) О порядкѣ записи крестьянъ (Латышей) витебской губерніи, изъявляющихъ желаніе принять Православіе.—

За 1847-й годъ:

38) О притѣсненіяхъ крестьянъ въ Феллинскомъ уѣздѣ за Православіе.

45) О запрещеніи лютеранскимъ пасторамъ дѣлать присоединившимся къ Православію крестьянамъ увѣщанія.

За 1848-й годъ:

11.) Касательно открытія православнаго Богослуженія на немѣцкомъ языкѣ—въ Ригѣ, Черновѣ, Дерптѣ, Митавѣ и Либавѣ.

23.) О злоупотребленіяхъ—и безпорядкахъ и противодѣйствіяхъ православію въ Феллинскомъ уѣздѣ.

ближайшимъ наблюденіемъ викарнаго епископа и рижскаго духовнаго правленія, было 10 благочиній: 1) городское—*рижское*—6, а съ единовѣрческою—7 приходскихъ церквей и, кромѣ того, безприходныхъ—кладбищенскихъ 2 и архіерейскаго дома 2 (и кромѣ сихъ, 1 гошпитальная и 1 динаминдская—военнаго вѣдомства); 2) благочиніе *сельское рижскаго уѣзда*—10 церквей; 3) *Венденское*—12), а съ Ракольскою (съ 1848 года) единовѣрческою—13 церквей; 4) *Вольмарское*—10; 5) *Дерптское*—13; 6) *Веррское*—9; 7) *Перновское*—15; 8) *Аренбургское-Эзельское*—9; 9) *Митавское*—5, а съ Якобштадтскою приписною—6; и 10) *Зельбургское*—7, а съ приписными—9 церквей(*).—Во всѣхъ 10 благочиніяхъ было всего 106, а съ 2-мя военнаго вѣдомства—108 церквей. При сихъ церквахъ прихожанъ православныхъ было 142,266 душъ (**). Всѣмъ приходамъ на содержаніе церкви и причта отпускается отъ казны безбѣдное жалованье.

30) О разнесенныхъ слухахъ—по Опекальскому кирхшпизу (лютеранскому—приходу), что будто предложенный на ландтагѣ ливляндскаго дворянства въ 1847 г. крестьянскій банкъ «назначенъ единственно для тѣхъ изъ крестьянъ, кои на всегда останутся въ лютеранствѣ».

38) О поношеніи Православія Вольфартскимъ пасторомъ въ проповѣдяхъ.

66) По жалобѣ православныхъ крестьянъ мызы Одергсгофъ и Энгельсгофъ на помѣщика Криденера о лишеніи ихъ усадебъ.

87) О распространеніи лютеранскимъ пасторомъ Колбе между крестьянами толковъ вредныхъ Православію и о вредныхъ для Православія сочиненіяхъ—появившихся.

*) Зельбургское благочиніе съ 1849 г. отчислено отъ полотской епархіи; и все благочиніе состоитъ изъ возсоединенныхъ въ 1839 г. съ православною церковію изъ бывшей униі—именно 2-хъ монастырей—Иллуштскаго Рождества Богородицы, Якобштадтскаго Покровскаго, и 5 приходскихъ церквей—Скрудалинской съ 1 приписною, Копыловской, Фабіановской, Солонайской съ 1 приписною и Хрщевской.

**) Въ томъ числѣ въ Ригѣ 9749 душъ: но здѣсь не посчитаны числящіеся въ военномъ вѣдомствѣ при гошпитальной и Динаминдской церквахъ.

Заботливость викарныхъ епископовъ о распространеніи и утвержденіи Православія въ Остзейскомъ краю незабвенный Императоръ Николай I-й увѣнчалъ богоугоднѣйшимъ дѣломъ царственной своей власти, по представленію Св. Синода, *учрежденіемъ самостоятельной* (независимой отъ псковскихъ архіепископовъ) одной *епархіи* въ предѣлахъ лифляндской и курляндской губерній. 11 марта 1850 г. состоялось посему случаю Высочайшее повелѣніе, — и 1 іюля того же года, въ день рожденія въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Александры Теодоровны, въ рижскомъ кафедральномъ Петро-павловскомъ соборѣ торжественно праздновалось *открытіе новой Рижской епархіи*. Въ ряду прочихъ епархій Россійской имперіи рижской епархіи Всемилостивѣйше дарована 11 степень во 2-мъ классѣ (*), непосредственно за варшавской епархіею. Первымъ епархіальнымъ архіереемъ сдѣланъ викарный рижскій — *Платонъ*, который незадолго предъ тѣмъ (въ Пасху того же 1850 г.) Высочайше награжденъ титломъ *архіепископа*. Ему повелѣно именоваться *архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ*. Вмѣстѣ съ открытіемъ здѣшней епархіи, рижское духовное правленіе упразднено, открыта *рижская духовная консисторія* и устроена сообразно съ Высочайше утвержденнымъ 1840 г. уставомъ духовныхъ консисторій.

Вмѣстѣ съ симъ и *рижское духовное училище* переименовано *рижскою духовною семинаріею*. При семъ кстати должно сказать, что сіе учебное заведеніе, по мыслямъ и плану бывшаго здѣсь епископа Филарета, учрежденное по Высочайшему повелѣнію 11 февраля 1846 г, открыто 1 сентября

(*) Всѣхъ классовъ три; во второмъ классѣ положено 19 епархій.

1847 г. (*). Тогдаже Высочайше повелѣно принимать въ сѣе заведеніе какъ дѣтей мѣстнаго русскаго духовенства, такъ и дѣтей природныхъ жителей Остзейскаго края, дабы чрезъ взаимное сближеніе ихъ въ одномъ и томъ же *разсадникѣ* дать имъ вѣрвѣйшій способъ—вмѣстѣ съ приобрѣтеніемъ духовныхъ знаній, необходимыхъ для пастырскаго здѣсь служенія, взаимно совершенствоваться въ нужныхъ для ихъ поприща языкахъ: дѣтямъ русскаго происхожденія въ латышскомъ, эстскомъ и нѣмецкомъ а дѣтямъ туземцевъ—въ языкѣ русскомъ. Всѣ издержки по содержанію сего заведенія и воспитанниковъ въ немъ правительство приняло на свой счетъ. Количество сихъ воспитан-

*) Въ 11 д. февраля 1846 г. Императоръ Николай утвердилъ докладъ Св. Синода о духовно-учебномъ заведеніи (семинаріи) въ Ригѣ для приготовленія къ занятію священническихъ мѣстъ въ латышскихъ и эстскихъ приходахъ—изъ такихъ людей, которые бы совершенно были знакомы съ языкомъ, обычаями и домашнимъ бытомъ будущихъ прихожанъ: 1) принимать Латышей, Эстовъ и Русскихъ (изъ сихъ только духовныхъ); 2.) учебные предметы приспособить къ мѣстнымъ обстоятельствамъ (исключены еврейскій, греческій и французскій языки); 3.) въ семинаріи должно быть 5 классовъ, по 2 года въ каждомъ, и въ каждомъ по 30 воспитанниковъ [по 10 изъ 3 вышеозначенныхъ національностей]; 4.) всѣ учащіеся въ сей семинаріи принимаются на полно-казенное содержаніе; 5.) суммы на-все содержаніе семинаріи всѣ—на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ; 6) сей семинаріи быть въ полной зависимости отъ мѣстнаго преосвященнаго.—I-й классъ училища открытъ 1 сентября 1847 г.; 1 сентября 1849 г. открытъ II-й классъ; въ сентябрѣ 1851 г.—III-й классъ.

Такъ какъ съ открытіемъ III-го класса долженъ былъ начаться въ семъ заведеніи курсъ собственно семинарскихъ наукъ: то высокопреосвященный Платонъ предварительно озаботился увеличеніемъ штата семинаріи и открытіемъ семинарскаго правленія.—Что до штата,—смысло можно сказать, во всей Россійской Имперіи ни одна изъ нашихъ духовныхъ семинарій не имѣла такого штата. Всѣ предположенія по сему высокопреосвященнаго Платона, по представленію Св. Синода, удостоились Высочайшаго утвержденія отъ 11 августа 1851 г. въ Петергофѣ.

никовъ также Высочайше опредѣлено: по 10 дѣтей мѣстнаго русскаго духовенства, по 10 природныхъ Латышей и по 10 природныхъ Эстовъ въ каждомъ изъ всѣхъ 5 классовъ сего

Вотъ сей штатъ рижской семинаріи.

Ректору семинаріи	1	600	—	600	—
ему же столовыхъ	—	300	—	300	—
Наставникамъ I и II-го классовъ . . .	4	350	—	1400	—
Лекторамъ нѣмецкаго, эстскаго и латышскаго языковъ (они же и комнатные надзиратели)	3	300	—	900	—
Наставникамъ III, IV и V-го классовъ .	7	500	—	3500	—
Лекторамъ (въ сихъ 3-хъ высшихъ классахъ) латышскаго, эстскаго и нѣмецкаго языковъ.	3	350	—	1050	—
Врачу и преподавателю медицины . . .	1	300	—	300	—
(Если же врачъ и преподаватель отдѣльные, то по 150 руб. каждому).					
Инспектору—прибавочныхъ.	1	200	—	200	—
Помощнику инспектора	1	120	—	120	—
Эконому.	1	200	—	200	—
Секретарю	1	150	—	150	—
Библіотекарю	1	120	—	120	—
Письмоводителямъ правленія 2-мъ и 1-му при экономѣ	3	100	—	300	—
На содержаніе дома, прислугу, отопленіе, освѣщеніе и проч.	—	—	—	3200	—
На больницу и медикаменты	—	—	—	350	—
На содержаніе семинаристовъ	150	85	—	12750	—
На библіотеку и кабинетъ	—	—	—	200	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	80	—
Итого . . .	—	—	—	25720	—

заведенія. Курсъ ученія въ I и II-мъ классахъ сей особенной семинаріи—общій *училищный* (исключенъ греческій языкъ, но за то введенъ нѣмецкій), а въ III, IV и V классахъ—общій *семинарскій* съ примѣненіемъ къ мѣстнымъ потребностямъ; курсъ сей долженъ былъ, поэтому, продолжаться 10 лѣтъ, по

Для открытія же семинарскаго правленія, по ходатайству высокопреосвященнаго Платона, Св. Синодомъ отъ 21 августа 1851 г. переведенъ изъ полоцкой семинаріи (гдѣ—послѣ воссоединенныхъ изъ уни—Павелъ былъ также первымъ ректоромъ изъ православныхъ) ректоръ, архимандритъ Павелъ (Доброхотовъ, писавшій это), который и прибылъ въ Ригу 28-го сентября того же года, принявъ все заведеніе отъ управлявшаго имъ протоіерея (Александроневской церкви) Іоанна Преображенскаго (изъ курскихъ; кандидатъ петербургской д. академіи 1843 г.,—умеръ въ 1855 г.). Инспекторомъ назначенъ (только что кончившій курсъ петербургской дух. академіи магистромъ, — изъ тверскихъ) іеромонахъ Іосифъ (Дроздовъ). Экономомъ опредѣленъ учитель II-го класса Петръ Покровский (псковской семинаріи студентъ). Секретаремъ опредѣленъ учитель словесности Михаилъ Сергіевичъ Святославскій (изъ нижегородскихъ,—кандидатъ петербургской д. академіи). Библіотекаремъ (библіотека рижской семинаріи составила изъ книгъ преимущественно пожертвованныхъ высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ и ректоромъ семинаріи архимандритомъ Павломъ и изъ присланныхъ нѣкоторыми семинаріями дублетовъ) опредѣленъ учитель математическихъ наукъ Иванъ Алексѣевичъ Шаховъ (изъ тверскихъ—кандидатъ петербургской д. академіи). Писмоводителями назначены студенты псковской семинаріи Покровский и Жемчужинъ. — Такимъ образомъ новоучрежденное правленіе рижской семинаріи въ первый разъ открыло свои дѣйствія 1 октября 1851 г., и первымъ постановленіемъ его было—порученіе юной православной семинаріи, среди иновѣрія, Покрову единой Заступницы православныхъ—Божіей Матери,—и затѣмъ представленіе къ высокопреосвященному Платону съ ходатайствомъ, что бы онъ утвердилъ распоряженіе семинарскаго правленія — считать отсѣль праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы семинарскимъ праздникомъ.— Съ другаго же дня послѣ сего началось и преподаваніе собственно семинарскихъ предметовъ; которые его высокопреосвященствомъ распределены были такъ: III-й классъ рижской семинаріи соответствуетъ низшему отдѣленію прочихъ семинарій: ректоръ долженъ былъ преподавать православное исповѣданіе Петра Могилы; инспекторъ—всеобщую исторію, секретарь—словесность и библіотекарь—математику. Лекторами назначены: латышскаго языка—экономъ Петръ Покров-

два года въ каждомъ классѣ.—Въ настоящее время (*) съ открытіемъ, 1 сентября 1855 г., V-го класса семинаріи, сіе заведеніе находится въ полномъ своемъ составѣ. Въ будущемъ 1857 г. къ 15 іюля послѣдуетъ первый выпускъ (**) воспитанниковъ рижской семинаріи, приготовленныхъ къ пастырскому служенію въ иновѣрномъ краѣ, совершенно знакомыхъ съ языкомъ, обычаями и домашнимъ бытомъ будущихъ ихъ прихо-

скій (а послѣ—комнатный надзиратель Бычковскій): вѣтскаго и пѣмецкаго — учитель II-го класса Егоръ Пароменскій и комнатный надзиратель Виноградовъ. — Въ 1853 г. открытъ IV-й кл. (философскій);—прибыли новые два наставника—іеромонахъ Веніаминъ (Карелинъ, изъ рязанскихъ, магистръ московской духовной академіи) и Иванъ Ѳомиичъ Савиничъ изъ могилевскихъ, агрономъ, кончившій курсъ въ горьгорецкомъ институтѣ. Въ 1855 г. открытъ послѣдній пятый классъ (богословскій), и еще два наставника прибыли Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ (изъ литовской семинаріи, магистръ с. петербургской д. академіи, переведенный въ 1856 году въ С. Петербургъ извѣстный нынѣ писатель), и Николай Георгіевскій (магистръ с. петербургской д. академіи). Съ 1851 г. рижская семинарія помѣщалась въ двухъ наемныхъ (у рижскихъ биргеровъ между прочимъ у Алленштейна) двухъ-этажныхъ домахъ на Петербургскомъ форштадтѣ близъ Александровской церкви. Съ 1857 г. и доселѣ находится тоже въ наемномъ домѣ на Московскомъ форштадтѣ.

*) Сіе писано въ Ригѣ 1855 г. Послѣ того (съ апрѣля 1858 г.) произошли кое-какія перемѣны въ сей семинаріи. Въмѣсто 5, теперь уже тамъ 6 классовъ, три для училищныхъ предметовъ и три для семинарскихъ. Изъ предметовъ прибавлены: греческій языкъ, обязательный для всѣхъ; еврейскій, французскій и иконописаніе предоставлены доброй волѣ каждаго ученика. Въмѣсто 30 учениковъ положенныхъ, теперь только по 20 въ каждомъ классѣ: и волѣно принимать только дѣтей духовныхъ, а изъ туземцевъ развѣ въ случаѣ недостатка.

**) Въ 1856 г., изъ сего курса лучшіе двое (Алексѣй Орловъ изъ русскихъ и Ѳеодоръ Марудинъ изъ латышей) посланы въ московскую д. академію; а въ 1857 г., по окончаніи 1-го курса, также двое лучшихъ (Константинъ Невдачинъ изъ русскихъ и Егоръ Тооцъ изъ природныхъ эстовъ) посланы въ с. петербургскую духовную академію.

жанъ. Такимъ образомъ русская церковь, принявъ отъ новообращенныхъ тамошнего края эту, можно сказать, *десятину*, имъ же *возвратитъ* эту десятину съ приложеніемъ *многоцѣннаго бисера* (Матѳ. 13, 46.) для искупленія ихъ отъ рабства грѣху и пріобрѣтенія имъ царствія небеснаго чрезъ *своеродныхъ* проповѣдниковъ слова Божія и истинно православныхъ строителей тайнъ Христовыхъ.

Желанные плоды одного изъ благотворнѣйшихъ распоряженій правительства именно открытія особой православной епархіи въ Остзейскомъ краѣ, ожидаемые въ будущемъ, обнаруживаются уже и теперь къ радости Царя поборника Православія и къ утѣшенію всей русской церкви. Въ 1854 г., чрезъ пять лѣтъ существованія юной рижской епархіи, въ предѣлахъ ея было уже всѣхъ церквей 136(*) и, кромѣ того, 4 часовни и 2 церкви военнаго вѣдомства. Число лицъ православныхъ было; 1) духовнаго вѣдомства обоего пола 1,392 души, 2) военныхъ 9,921, 3) сгатскихъ—916, 4) купцевъ мѣщанъ цѣховыхъ и прочихъ гражданъ 11,239, 5) дворовыхъ 462 и 6) крестьянъ 130, 283 души,—всего 154,213 душъ обоего пола. Значитъ, въ такое короткое время (отъ 1850 по 1854 г.), епархія увеличилась 11,947 душами православныхъ(**). Нельзя

*) Въ томъ числѣ 1 соборъ, 2 монастырскихъ, 128 приходскихъ, 2 домовыхъ и 3 приписныхъ.

**) это увеличеніе произошло, очевидно, и чрезъ новыя обращенія въ Православіе, и чрезъ народненіе дѣтей отъ самыхъ же православныхъ.— Въ 1862 г. состоялось: 140 церквей; при нихъ 181,153 души обоего пола 164,230 въ Лифляндіи и 16,923 въ Курляндіи) да 1736 душъ единовѣрцевъ; всего 182,889 душъ (въ самой Ригѣ 9635 душъ обоего пола, кромѣ военнаго вѣдомства). И такъ въ 11 лѣтъ, съ 1850 г., съ открытія епархіи 39,247 душъ увеличилось.

не возблагодарить Господа за такую милость къ церкви православной, особенно зная всѣ трудности, которыя епархіальному начальству надобно отклонять, всѣ препятствія, которыя надобно преодолевать, чтобы получить хоть какіе нибудь успѣхи въ дѣлѣ распространенія и утвержденія Православія въ Остзейскомъ краю, посреди иновѣрія—всегда сильнаго, всегда недоброжелательнаго!..

Но въ этой-то борьбѣ съ препятствіями и постоянныхъ, хотя не всегда одинаково значительныхъ, побѣдахъ надъ ними и выражается апостольскій характеръ русской православной церкви и Божіе покровительство надъ нею! Не смотря на то, что она есть господствующая во всей Имперіи, въ томъ краю она часто какъ бы отказывается отъ своихъ правъ и добровольно подчиняется всѣмъ ограниченіямъ, только да заградятся уста враговъ Православія, да видятъ, что она въ обращеніи иновѣрцевъ не свое, а Божіе дѣлаетъ дѣло!..

Даже внѣшній видъ православной церкви въ прибалтійскомъ краю невольно переноситъ мысли во времена апостольскія: въ большей части приходовъ православные собираются на служеніе Богу въ частные дома; *67 церквей помѣщаются въ такихъ домахъ*; и то еще съ платою за сіе помѣщеніе! Простота и убожество удѣлъ такихъ церквей. Сѣтовать-ли за это на Промыслъ? Грѣшно и думать такъ. Напротивъ должно ободряться тою мыслию, что самъ Господь поставилъ православныхъ тамъ на путь лишеній, убожества и тѣсноты: ибо, очевидно, это—тотъ *тѣсный путь*, который, по вѣложному общанію Господа нашего Іисуса Христа, непременно до-

ведеть вѣрующихъ въ Него въ царствіе небесное (Матѣ. 7, 13, 14.) (*).—

(*) Здѣсь конецъ статьи (моей), писанной въ Ригѣ въ 1855 г. Вслѣдствіе (впрочемъ, безъ цитатъ и примѣчаній и съ нѣкоторыми измѣненіями—особенно въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ о Латышахъ и Эстахъ) переведена на латышскій и эстскій языки и помѣщена въ печатныхъ календаряхъ на тѣхъ языкахъ за 1855 и 1856 г. (за эти годы—календари и составлены и изданы на деньги духовно-учебнаго управленія мною)—для—православныхъ Латышей и Эстовъ въ прибалтійскомъ краѣ.—За эту статью автору (благодареніе Господу) пришлось довольно потерпѣть въ свое время (не въ похваленіе себѣ говорю это, но записываю, какъ фактъ)! Одного немогу не припомнить здѣсь: извѣстный лютеранскій пасторъ Вальтеръ (тотъ самый; который за сепаратистическую проповѣдь Высочайше уволенъ отъ своей должности 1864 г. 19 мая) только что—осенью 1855 г.—прибылъ въ Ригу на свое генераль-суперъ-интенденство, и узнавъ отъ своихъ клериковъ о напечатаніи сей моей статьи въ латышскомъ и эстскомъ календарѣ на 1856 г., тотчасъ началъ дѣйствовать предъ генераль-губернаторомъ, съ тѣмъ чтобы этой статьи не выпускать въ свѣтъ. Тогда былъ генераль-губернаторомъ въ Ригѣ теперешній с. петербургскій генераль-губернаторъ, свѣтлѣйшій князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рыминскій Александръ Аркадіевичъ. Черезъ правителя своей канцеляріи (Николая Александровича Гернгросса, тецерешняго товарища министра государственныхъ имуществъ) призвавъ меня къ себѣ и благосклонно узнавъ отъ меня сущность дѣла, при мнѣ же свѣтлѣйшій поручилъ означенному правителю отклонить всѣ затѣи Вальтера. Но, получивъ здѣсь неудачу, тотъ г. Вальтеръ не успокоился. Черезъ снесеніе съ курляндскимъ генераль-суперъ-интендентомъ онъ сдѣлалъ—секретное, но официальное распоряженіе, «чтобы изданныхъ мною календарей на латышскомъ и эстскомъ языкахъ «на 1856 годъ никто изъ лютеранъ—туземцевъ не смѣлъ ни покупать, ни читать»;—и это распоряженіе поручено было отъ него объявить по всѣмъ вѣркамъ ливонской и курляндской губерній. Объ этомъ рассказывалъ мнѣ въ митавѣ 1856 г. января 16 д. нашъ митавскій достопочтенный о. протоіерей Матѣей Розановъ (изъ псковскихъ, — кандидатъ петербургской д. академіи XI курса) со словъ самихъ лютеранъ, митавскихъ.—Статья эта выдержала искусъ и другого рода. Въ прошломъ 1863 г. кто-то (подписался «Ливондецъ») перевелъ сію статью, кажется съ эстскаго календаря, сократилъ ее и, прибавивъ свой конецъ,—безъ моего вѣдома, напечаталъ ее въ «Духовной бесѣдѣ» за тотъ 1863 г. (въ 36 и 37 №№; въ № 41 только 1-я страница и половина второй выбраны изъ моей статьи) подъ заглавіемъ: «Православіе въ Остзейскомъ краѣ.» Впрочемъ, это бы еще небольшая бѣда: но непріятно то,

Въ дополненіе къ симъ свѣдѣніямъ о состояніи Православія въ прибалтійскихъ губерніяхъ (преимущественно въ лифляндской и курляндской, какъ входящихъ въ составъ рижской епархіи) почитаю необходимымъ, присовокупить нѣкоторыя статистическія данныя(*) (и соображенія на основаніи *данныхъ*) и о *тѣхъ препятствіяхъ*, съ которыми русская церковь въ томъ краю должна постоянно бороться.—1) *Раскольниковъ* (**): а) въ *курляндской* губерніи (***): 3765 душъ (1737 муж.,

что неизвѣстный Лифляндецъ выдалъ эту статью за свою, а также и то, что сокращеніе его и переводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вышли очень неудачны (напр. кто догадается, что подъ лукавой вѣрой—на стр. 36 №—у переводчика надобно разумѣть схизму?—Подъ бумагами общества изслѣдованія древнихъ границъ Имперіи—на 50 стр. 37 №—узнаеть—ли кто акты археографической комисіи? Или въ лѣтописи Псково—печерскаго монастыря (на стр. 52 тогоже 37 №) увидитъ—ли кто синодикъ того монастыря?—Подобныхъ промаховъ съ извращеніемъ въ годахъ и отчасти—въ сущности нѣкоторыхъ фактовъ довольно найдется тамъ.—Это—то, кстати сказать, и, кромѣ того, желаніе посылить содѣйствовать распространенію необходимыхъ (хотябы и несовѣтъ полныхъ) свѣдѣній о (мало и почти совѣтъ неизвѣстной большинству) прибалтійской нашей церкви, весьма пужающей во всевозможной помощи всѣхъ Русскихъ,—и тѣмъ расположить соотечественниковъ къ пожертвованіямъ для сей церкви, было причиною того, что я рѣшился напечатать въ подлинникъ сію статью, присовокупить къ ней и цитаты, и необходимыя примѣчанія,—и въ заключеніе—добавивъ нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія и соображенія о тѣхъ враждебныхъ силахъ, съ коими неминуемо приходится бороться нашей церкви въ томъ краю.

(*) Всѣ цифры (слѣдующія—даже и въ текстѣ и въ примѣчаніяхъ) заимствованы изъ (письменныхъ) официальныхъ вѣдомостей и отчетовъ за 1852-й годъ, и частію за 1853-й годъ поданныхъ губернаторами 3-хъ прибалтійскихъ губерній генералъ—губернатору остзейскаго края—въ Ригѣ.

(**) Кое какіе матеріалы о раскольникахъ и скопцахъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ доселѣ не пришлось намъ напечатать въ примѣчаніяхъ къ нашей статьѣ; постараемся вознаградить это въ будущемъ чрезъ изданіе сихъ матеріаловъ особою статьею.

(***) Въ уѣздахъ: Виндавскомъ 1 душа (муж.), въ Фридрихштадскомъ—71 душа (33 муж. 38 жен.),—и въ Илукштемскомъ 2895 (1330 муж. 1565 жен.); 66) въ городахъ: Митавѣ—291 (110 муж. 181 жен.); Бау-

2028 женск.), 6) Въ *лифляндской* (*) 13,635 раскольниковъ.

2) *Римскихъ католиковъ* въ *лифляндской* губерніи 5259 душъ (въ одной Ригѣ 4720 душъ обоого пола), въ *курляндской* (**) 47,709 душъ обоого пола. 3) *Лютеранъ и реформатовъ*—въ *курляндской* губерніи 454,303 души обоого пола(***) .

скѣ—210 (108 муж. 102 жен.), въ Туккумѣ—3 (2 муж. 1 жен.), въ Фридрихштадтѣ—20 (14 муж., 6 жен.) въ Якубштадтѣ—274 (139 муж. 135 жен.).—

*) Въ городахъ: въ Ригѣ—8282 *) души (3394 муж. и 4888 жен.) и въ патримоніальномъ округѣ Риги—407 душ., въ Дерптѣ—241, Венденѣ—6. Верро—10. Пернавѣ—18: 66) въ уѣздахъ: Рижскомъ—470 (230 муж. 240 жен.). Вольмарскомъ—28. Дерптскомъ—4086 (1925 муж. 2161 жен.), Венденскомъ—67; Верровскомъ—12 и Пернавскомъ—8.

**) Болѣе всего римскихъ католиковъ въ уѣздахъ—Баускомъ 3200 душъ, Газенпотскомъ—6147 д.,—Фридрихштадтскомъ—2521 душ., и особенно въ Илукштскомъ—29,520 душъ.

Въ эстляндской губерніи—римскихъ католиковъ—747 душъ обоого пола. Евреевъ—въ *лифляндской*—только 930 д., за то въ *курляндской* ихъ 21,229 душъ; въ эстляндской—нѣтъ ни одного.

(***) а) въ уѣздахъ:

Добленскомъ	32,184 муж. и	36,424 жен.
Баускомъ	20,437 муж. и	22,499 жен.
Туккумскомъ	20,524 муж. и	23,090 жен.
Тальсенскомъ	23,404 муж. и	23,870 жен.
Виндавскомъ	17,994 муж. и	20,224 жен.
Гольдингенскомъ	22,788 муж. и	25,555 жен.
Газенпотскомъ	18,509 муж. и	20,618 жен.
Гробинскомъ	18,191 муж. и	20,058 жен.
Фридрихштадтскомъ	21,079 муж. и	23,990 жен.
Илукштскомъ	4,688 муж. и	6,898 жен.

*) А въ 1853 г. раскольниковъ въ ригѣ было (менѣе)—7756, именно муж.—2999 и жен.—4758., въ Дерптскомъ уѣздѣ—3981; а всего во всей *лифляндской* губерніи въ 1853 г. раскольниковъ было—12,743 души—именно 5307 муж. и 7436 жен. Въ томъ же 1853 г. въ эстляндской губерніи—раскольниковъ—было только въ Ревелѣ 17 муж. и 15 жен. всего 32 души, — и кромѣ того скопцевъ—въ Ревелѣ 1 д. и въ Везенбергѣ муж. 5 и жен. 4 души.

въ *лифляндской*—675,908 душъ (*) (въ одной Ригѣ—41,824 души обоего пола.).

Римскіе католики и *Евреи*—въ борьбѣ съ Православіемъ въ Остзейскомъ краю—(исключая, курляндскую губернію)

б) въ городахъ:			
Митавѣ	3,989	муж. и	4,866 жен.
Баускѣ	1,278	муж. и	1,276 жен.
Туккумѣ	586	муж. и	579 жен.
Виндавѣ	1,545	муж. и	1,313 жен.
Пильтенѣ	897	муж. и	894 жен.
Гольдингенѣ	1,096	муж. и	1,361 жен.
Газенпотѣ	1,861	муж. и	1,979 жен.
Гробинѣ	282	муж. и	213 жен.
Либавѣ	2,905	муж. и	3,430 жен.
Фридрихштадтѣ	291	муж. и	299 жен.
Якобштадтѣ	145	муж. и	164 жен.
(*) а) въ городѣ Ригѣ	19,407	муж. и	22,417 жен.
Въ Рижскомъ городскомъ округѣ	3,998	муж. и	4,349 жен.
Въ городахъ:			
Вольмарѣ	511	муж. и	643 жен.
Венденѣ	754	муж. и	668 жен.
Валкѣ	745	муж. и	914 жен.
Дерптѣ	4,937	муж. и	5,567 жен.
Верро	496	муж. и	638 жен.
Феллинѣ	889	муж. и	1,095 жен.
Черновѣ	2,468	муж. и	2,780 жен.
Аренсбургѣ	1,172	муж. и	1,805 жен.
Лемзаль	414	муж. и	504 жен.
Въ посадѣ Шлюкъ	197	муж. и	228 жен.
б) въ уѣздахъ:			
Рижскомъ	30,284	муж. и	31,041 жен.
Больмарскомъ	38,141	муж. и	42,456 жен.
Валкскомъ	35,513	муж. и	40,181 жен.
Венденскомъ	39,676	муж. и	45,404 жен.
Верроскомъ	24,821	муж. и	30,618 жен.
Дерптскомъ	47,436	муж. и	55,368 жен.
Феллинскомъ	46,554	муж. и	53,107 жен.
Черновскомъ	16,654	муж. и	19,190 жен.
Эзельскомъ	14,264	муж. и	17,594 жен.

составляют ничтожное препятствие, и по малочисленности своей и по правамъ (особенно Евреи) въ сравненіи съ Нѣмцами—протестантами. Въ отношеніи къ преимуществамъ правъ (*)—Нѣмцы (**)—протестанты, хотя они—*пришлая* нація въ прибалтійскихъ губерніяхъ, составляютъ господствующій классъ. Въ ихъ рукахъ—все виды власти и начальства—отъ губернаторовъ до послѣднихъ членовъ мызныхъ правленій,—отъ генералъ-суперинтендентовъ въ консисторіяхъ до кистеровъ въ пасторатахъ,—отъ попечителя учебнаго округа до бѣднаго учителя въ приходскихъ школахъ,—отъ городскихъ бургомистровъ и старшинъ гильдейскихъ—до браковщиковъ, надсмотрщиковъ и вѣстовщиковъ ратушныхъ. Изъ нихъ же (за исключеніемъ самымъ ничтожнымъ)—и все помѣщики. А *туземцы*—Латыши и Эсты составляютъ одну чернь, рабочій народъ, крестьянъ. Эти крестьяне повидимому свободны,—не прикрѣплены къ землѣ. Но ихъ свобода несчастіе бывшей нашей крѣпостной неволи: потому что большею частію они не имѣютъ ни какой собственности, и не человѣколюбивою системою управленія тамошнихъ землевладѣльцевъ—закабалены имъ и мызнымъ правленіямъ даже во внукахъ и правнукахъ дальнѣйшаго своего потомства (***).

*) Дворянство и города остзейскихъ губерній имѣютъ столько своихъ правъ и преимуществъ, что ихъ трудно все перечислить.—Хуже всего въ нихъ то, что все они большею частію направлены къ отчужденію русскаго элемента изъ того какъ бы зачарованнаго края...

**) По этнографическому атласу Петра Келлена Нѣмцевъ—въ курляндской губерніи 38,593, въ лифляндской 51,340, въ эстляндской 10,000 душъ. Разумѣется, между ними Нѣмцами посчитаны и все онѣмечившіеся туземцы—Латыши и Эсты.

***) Помѣщики съ недавняго времени устроиваютъ въ томъ краю ссудные для крестьянъ банки—именно будто бы съ цѣлю содѣйство-

И весь этот разнохарактерный, иновѣрный составъ прибалтійскаго населенія большею частію дышетъ враждою къ святому нашему Православію и—*подъ рукою*—готовъ на всякія мѣры стѣсненія и искорененія его изъ своего края,—особенно со времени послѣдняго обращенія Латышей и Эстовъ—съ 1845 года.

Не говоря о *раскольникахъ* (сильнѣйшіе изъ нихъ—рижскіе и Дерптскаго уѣзда и особенно рижскіе), которые, (благодаря недостатку безкорыстія и уваженія къ закону въ полицейскихъ и по ненависти нѣмецкихъ властей къ православнымъ),—родственными связями, богатствомъ и разными хитростями своихъ *наставниковъ* и *наставницъ*,—доселѣ не мало успѣваютъ совращать—особенно молодыхъ, безпріютныхъ бѣдняковъ и всѣхъ легковѣрныхъ простяковъ изъ Русскихъ (ежегодно весною на стругахъ во множествѣ прибывающихъ въ Ригу), наипаче изъ беспаспортныхъ,—не говоря о нихъ, *протестанты* въ Остзейскомъ краю отличаются особеннымъ фанатизмомъ и духомъ воніющей нетерпимости къ нашей церкви. Хотя они сами разъединены между собою по *сословіямъ*: потому что ихъ дворяне презираютъ купцовъ и мѣщанъ и даютъ поселянъ,—купцы и мѣщане и вся денежная аристократія въ свою очередь пренебрегаютъ дворянъ и обманываютъ крестьянство,—а крестьяне—поселяне съ своей стороны отъ всей души ненавидятъ тѣхъ

вать крестьянъ перейти въ классъ землевладѣльцевъ. Желательно чтобы знающіе дѣло Русскіе поосновательнѣе разузнали самыя внутреннія—секретныя основанія сихъ банковъ. Нескрывается ли въ нихъ затаенной, задней мысли—прикрѣпить крестьянъ туземцевъ, т. е. Латышей и эстовъ къ нѣмецкой національности и къ протестантской вѣрѣ,—или иначе, германизировать ихъ—навсегда?—

и другихъ. Однакожъ въ отношеніи къ православнымъ, всё они какъ бы сговорившись дѣйствуютъ за одно—самымъ враждебнымъ образомъ. Въ ихъ судахъ и во всёхъ присутственныхъ мѣстахъ православные рѣдко встрѣтятъ безпристрастіе и защиту. Ихъ гильдіи и цехи явно позволяютъ себѣ величайшія придирки и притѣсненія всёмъ православнымъ членамъ своихъ обществъ и всячески стараются даже вовсе не принимать ихъ въ среду свою. Школы ихъ или совсѣмъ закрыты для дѣтей православныхъ, или допускаютъ всё средства къ совращенію ихъ въ протестанство. — Что жъ сказать о тѣхъ затрудненіяхъ, прижимкахъ, о разныхъ дрязгахъ — когда дѣло идетъ о какой нибудь помощи для православныхъ священниковъ, объ удовлетвореніи ихъ даже законныхъ требованій, — объ открытіи православной приходской школы — о наймѣ дома подъ церковь и помѣщеніе для причта, — о наѣзкѣ земли подъ кладбище или подъ церковь?! — А бѣдные православные крестьяне — что они терпятъ отъ лютеранъ землевладѣльцевъ и ихъ официалистовъ, отъ мызныхъ правленій, даже отъ домохозяевъ!! — Изъ сихъ крестьянъ (православныхъ) больше отдають въ рекруты, безъ всякаго уваженія къ бѣдному одиночеству и сиротству въ ихъ семействахъ; съ нихъ вдвое больше взыскивають обыкновенныхъ повинностей; — и даже доселѣ многіе изъ нихъ несутъ повинности къ лютеранскимъ пасторамъ и ихъ киркамъ; — если же кто бы изъ зажиточнѣйшихъ изъ нихъ пожелалъ быть самъ домохозяиномъ, на извѣстныхъ условіяхъ — держать огъ помѣщика землю — съ строеніями на ней, угодія или какія заведенія: то весьма рѣдкій лютеранскій землевладѣлецъ согласится на это хотя бы такой православный предлагалъ наивыгоднѣйшія усло-

вія. Отъ того большею частію тамошніе православные кресті-
яне—все *бобыли*, со вѣтмъ семействомъ своимъ живутъ въ
домахъ лютеранъ домохозяевъ на правѣ наемныхъ работни-
ковъ—не болѣе.—Если же кто изъ сихъ православныхъ захо-
четъ жениться на лютеранкѣ, или выдти за лютеранина, или
же пойти въ услуженіе на мызу лютеранина: то въ такихъ слу-
чаяхъ чрезвычайно рѣдко обойдется безъ совращенія нашихъ
въ протестанство!

Конечно вѣ подобныя злоупотребленія отчасти предусмот-
рѣны, и спокойствіе каждаго лица ограждено постановленіями
и наказаніями въ государственныхъ законахъ.—Но кому тамъ
вступить за православныхъ? — Кругомъ—все инновѣрцы—
недоброжелатели Православія.—Духовныя же наши власти тамъ,
къ сожалѣнію, не такъ свободны, чтобы вступить въ откры-
тую—законную борьбу (въ защиту православнымъ) съ наруши-
телями законовъ и правъ господствующаго вѣроисповѣданія...
Свѣтскіе же тамошніе блюстители надъ исполненіемъ законовъ—
одни Нѣмцы ревнители интересовъ одного протестанства!—
Для униженія Православія, ови готовы на всякую несправе-
дливость,—и всякое злоупотребленіе свое съумѣють замаски-
ровать какою нибудь законною формою,—особенно укрываясь
тьмою своихъ мѣстныхъ правъ и преимуществъ, постанов-
леній и обычаевъ!...

И такъ православная церковь наша въ прибалтійскомъ
краю доселѣ находится подъ тяжелымъ крестомъ—недоброже-
лательства, вражды и гоненій—явныхъ и скрытныхъ, и особен-
но—скрытныхъ!—Отъ чего же это?—Главнѣйшая причина сего
явленія заключается въ томъ, что въ Лифляндіи господству-

ютъ *одни* Нѣмцы. А они, къ несчастію, и своею исторією, языкомъ и литературою,—и своею религією, учрежденіями, правами, обычаями и постановленіями—всѣмъ доселѣ направлены не къ Россіи, но *внѣ ея*—къ своимъ родичамъ заграничнымъ,—поэтому доселѣ составляютъ въ Россіи какъ бы *Status in statu*—и вовсе не чужды желанія и мысли—составить изъ Остзейскаго края отдѣльное отъ Россіи государство, если бы только не много поблагопріятствовали тому обстоятельству(*)...

(*) Нельзя не припомнить здѣсь проповѣди лифляндскаго генераль-суперъ-интендента Вальтера, которую онъ 9-го марта сего 1864 года въ Якубъ-киркѣ говорилъ предъ лифляндскимъ дворянствомъ (собраннымъ на ландтагъ) въ Ригѣ. Въ этой проповѣди онъ публично, нисколько не стѣсняясь (до такого цинизма дошло тамъ пренебреженіе къ русскому-элементу!...) между прочимъ говорилъ: чтобы они (дворяне) крѣпко помнили, что они протестанты по религіи, и нѣмцы по происхожденію, что въ ихъ краѣ господствующею церковію должна быть протестантская, а господствующею народностію должна быть нѣмецкая. Далѣе разсуждалъ передъ ними, что къ какой бы національности ни принадлежали первоначально предки того-или-другаго изъ нихъ,—въ средѣ лифляндскихъ рыцарей и землевладѣльцевъ на лифляндской почвѣ, не можетъ и должно быть другихъ элементовъ, кромѣ нѣмецкихъ; между ними нѣтъ ни эстовъ, ни латышей, ни шведовъ, ни ливовъ, ни русскихъ наконецъ; въ Лифляндіи могутъ и должны быть только нѣмцы!... для этого... да даруетъ намъ Богъ, чтобы посредствомъ школъ достигнуть упущенное (жалѣя, что доселѣ не такъ усердно старались онѣмечить все лифляндское земство). Для этого... убѣждалъ онъ укрѣплять и поддерживать нѣмецкую народность постоянными сношеніями съ германскою народностію—въ самой Германіи и сближать различные элементы въ слояхъ самой Лифлядіи—т. е. надобно во чтобы ни стало все и всѣхъ германизировать начиная съ Латышей и Эстовъ. См. Москов. Вѣдом. 1864 г. № 97-й передовую статью.—Замѣчательно, что московскій лютеранскій пасторъ Ферманъ—въ письмѣ къ издателямъ той газеты по поводу означенной передовой статьи, не только не отвергалъ стремленія остзейскихъ нѣмцевъ германизировать Латышей и Эстовъ, но даже доказывалъ необходимость его требованіемъ (будтобы) гуманности и христіанской любви (разумѣется, съ нѣмецкой точки

Изъ этого *внутренняго* политическаго отчужденія естественно вытекаетъ у нихъ холодность, если не сказать, презрѣніе, ко всѣмъ интересамъ Россіи, и особенно—религіозная вражда къ Православію.—Издавна безъ всякаго почти совмѣстичества владѣя Латышами и Эстами, имѣя въ рукахъ своихъ, всѣ средства, какія только даютъ образованность и богатство, власть и сила,—Нѣмцы, хотя доселѣ не успѣли расположить къ себѣ сердца туземцевъ, однакожъ—сѣумѣли утвердить надъ ними свое вліяніе и во многомъ направить ихъ образъ мыслей и дѣятельности въ пользу нѣмецкихъ интересовъ—ко вреду Россіи и Православія.

Прибавимъ къ этому совершенное незнаніе въ Нѣмцахъ всѣхъ подробностей вѣроученія, богослуженія, обычаевъ и учрежденій нашей церкви,—и—частію по злонамѣренности—частію же по невѣжеству—распространеніе ими въ киркахъ, въ шко-

зрѣнія...) Далѣе сепаратизмъ свой выразилъ онъ съ такою беззастѣнчивою откровенностію (лучше сказать наглостію), что позволилъ себѣ написать: «вамъ (русскимъ издателямъ Москов. Вѣдомостей) кажется позволительнымъ желать, чтобы нѣмецъ и въ лифляндіи, неразучиваясь своему языку и не измѣняя своей вѣрѣ, тѣмъ не менѣе звалъ себя «прежде всего русскимъ и дорожилъ эти званіемъ.» Намъ же кажется это и непозволительною не событиямъ; мы себѣ такихъ нѣмцевъ вообразить не въ состояніи; никто въ Лифляндіи, учившійся у матери по-нѣмецки, не назоветъ себя прежде всего русскимъ, а обрусѣвшихъ нѣмцевъ, слывущихъ нѣмцами только потому, что они протестанты, мы безъ зависти представляемъ русской народности какъ дешевую побѣду... См. Моск. Вѣдомости 1864 г. № 109-й на стран. 3-й. Стоитъ такъ же принять въ соображеніе и другую не редовую статью тѣхъ же Вѣдомостей (№ 208-й сент. 23 д. 1864 г.) по поводу открытія засѣданій центральной комиссіи трехъ прибалтійскихъ губерній по вопросу о судебной реформѣ: какая радость (сепаратистическая) высказалась по этому поводу въ Рижской Газетѣ (Riga'sch zeitung)!—

лахъ и домахъ, печатно и устно,—разныхъ ложныхъ или
нелѣпныхъ слуховъ и свѣдѣній о Русскихъ и о нашей Вѣрѣ;
представимъ при семъ, что лютеранскіе пасторы, будучи сами
отчаянными рационалистами или иногда отъявленными атеистами,
но до фанатизма будучи преданными нѣмецкимъ идеямъ,—
стараясь при всякомъ случаѣ дѣйствовать ко вреду Правосла-
вія и внушаютъ Латышамъ и Эстамъ дикія понятія о Русскихъ,—
открыто—съ кафедры—называя вѣру ихъ собачьею вѣрою,—(*)
за иконопочитаніе клеймя насъ идолопоклонниками,—извращая
наши обычаи, обрядность и всю церковную внѣшность,—вы-
давая все это за бесполезные обряды безъ смысла, за пустой
механизмъ, или же—за суевѣріе и предразсудки,—проповѣдую
народу, что всѣ его несчастія, скорби, болѣзни, общественныя
и частныя бѣдствія—суть ничто иное, какъ наказаніе Божіе за
водворившееся между ними идолопоклонство (разумѣя подъ
симъ наше Православіе),—словомъ—дѣлая все, что только
можетъ охладить и озлобить туземное населеніе противъ Рус-
скихъ и противъ Православія...

Присоединимъ наконецъ къ этому и то, что Латыши и
Эсты въ Лифляндіи, видя, что единоплеменники ихъ обратив-
шись въ Православіе не только не улучшили чрезъ это своего
внѣшняго быта, напротивъ подверглись еще большимъ утѣсне-
ніямъ и гоненіямъ со стороны лютеранскихъ землевладѣльцевъ,
мызныхъ правленій и земской полиціи,—видя увеличившееся
ихъ угнетеніе, бѣдность и *безпомощное* положеніе,—можно
сказать, разочаровались въ могущество православныхъ властей...

(*) Есть въ этомъ родѣ даже формальное дѣло напр. о Маріен-
бургскомъ пасторѣ Купферѣ.

Если все это представить себѣ: то не будемъ удивляться, что въ Остзейскомъ краю всѣ такъ враждебны Православію, и что тамъ довольно совращеній въ иновѣріе(*)...

Что могло бы содѣйствовать къ устранинію вражды противъ Православія, къ успѣшнѣйшему распространенію и утвержденію его въ Остзейскомъ краю? Очевидно, было бы съ нашей стороны безразсудно и дерзко указывать, куда и по какому направленію должны идти пути Божественнаго Промысла въ управленіи своею Церковію. Но то правда, что намъ и нѣтъ нужды слишкомъ беспокоиться и опасаться за успѣхи святой нашей Вѣры въ томъ краю.—Если Богъ изъ *горьчичнаго*—маленькаго—зерна евангельской проповѣди о спасеніи во Христѣ спленъ былъ возрастить величественное древо жизни, подъ сѣнію коего нашли упокоеніе столько миліоновъ племенъ и народовъ: то Тотъ же Всемогуцій спленъ укрѣпить и возвыситъ нашу Вѣру посреди Латышей и Эстовъ—въ очахъ Остзейскихъ Нѣмцевъ—къ славіи имени Своего и къ посрамленію враговъ ся, не смотря ни на какія ихъ козни и гоненія... Святое дѣло Православія, какъ истинное дѣло Божіе, для своихъ успѣховъ посреди враждебнаго иновѣрія не нуждается ни въ какихъ человѣческихъ средствахъ.—Однакожь въ тоже время тѣмъ неменѣе на насъ лежитъ священная обязанность—не пренебрегать ничѣмъ, что могло бы послужить къ устранинію затрудненій, лежащихъ на пути распространенія и утвержденія Православія въ прибалтійскомъ краѣ.

(*) И это одинъ изъ труднѣйшихъ предметовъ по управленію тамошней епархіальной власти.

1) Такъ какъ первая трудность при семъ встрѣчается въ самоуправномъ господствѣ пришлой національности нѣмцевъ въ томъ краю: то, очевидно, къ устраненію сей трудности единственное средство состоитъ въ томъ, чтобы изъ *мѣстныхъ* многочисленныхъ правъ и преимуществъ тамошнихъ устранить все вредное для русскаго элемента, чтобы власть особенно на вліятельныхъ мѣстахъ и должностяхъ передать *законнымъ* *обладателямъ* остзейскаго края чисто *Русскимъ*, особенно дать возможность русскимъ православнымъ пріобрѣтать покупкою и замѣною земли въ томъ краю съ безпрепятственнымъ причисленіемъ къ тамошнему дворянству и помѣщикамъ. Чрезъ это (чрезъ умноженіе тамъ Русскихъ вліятельныхъ по власти и правамъ землевладѣльческихъ) само собою ослабѣетъ и *со временемъ* вовсе уничтожится враждебное вліяніе Нѣмцевъ на Латышей и Эстовъ, и получить перевѣсъ русскій элементъ—въ пользу дѣла Православія.

2) Невѣжественное представленіе и умышенное извращеніе нашего вѣроученія, обрядовъ и всей церковной *внѣшности*,—и отсюда злонамѣренное распространеніе нелѣпыхъ и лживыхъ слуховъ и свѣдѣній о нашей церкви—сами собою прекратятся, коль скоро мы,—все русское общество,—озаботимся и *устно и печатно*—на нѣмецкомъ, латышскомъ и эстскомъ языкахъ—распространить во всемъ краю настоящее, истинное понятіе о нашей церкви съ ея ученіемъ, богослуженіемъ и *всѣми* обрядами.—Особенно при этомъ важно отчетливое изложеніе *всѣхъ* подробностей вѣроученія съ основаніями ихъ, указаніе и обстоятельное разъясненіе *всѣхъ* обрядовъ, обычаевъ и постановленій нашей церкви.

Нужда въ этомъ особенно настоятъ *теперь* крайняя. Неудовлетворительность духовнымъ потребностямъ челоука, сухость, холодъ и безжизненность протестантизма довольно чувствительны для лучшихъ изъ Латышей и Эстовъ и даже нѣкоторыхъ болѣе благочестиво настроенныхъ Нѣмцевъ. Отъ того между Нѣмцами нрѣдки переходы въ римско-католицизмъ; отъ того тамъ иногда пасторы сами хотятъ нѣсколько оживить мертвенность своего вѣроисповѣданія, *отъ своего чрева* самоизмышленно вводятъ нѣкоторые обряды по своимъ приходамъ напр. при освященіи кладбища, кироуъ и общественныхъ зданій и проч.

3) Наконецъ въ пользу Православія много общаетъ нерасположеніе Латышей и Эстовъ къ Нѣмцамъ. Это нерасположеніе въ нихъ не временное и мѣстное, а вѣковое и общее. Началось оно съ самаго нашествія Нѣмцевъ на Ливонію—уничтоженіемъ самобытности и тяжкимъ порабощеніемъ ея,—укрѣпилось самоуправствомъ, оргіями и дикою тираніею прежнихъ рыцарей надъ бѣдными жителями ея (отъ того-то Латыши и Эсты въ продолженіи своего порабощенія весьма часто возставали и бунтовали противъ Нѣмцевъ!...), и доселѣ поддерживается притѣснительною системою управленія особенно помѣщиковъ, землевладѣльцевъ и мызныхъ правленій. Для приобрѣтенія расположенія туземцевъ, разумѣется, не должно прибѣгать къ средствамъ недостойнымъ святаго Православія; надобно устранить изъ помѣщичьей и отчасти даже правительственной системы управленія все, что неблагопріятно дѣйствуетъ на водвореніе тамъ русскаго элемента(*), что стѣсняетъ

(*) Особенно русскаго языка въ присутственныхъ мѣстахъ, сношеніяхъ должностныхъ лицъ и мѣстъ и что всего важнѣе, во всѣхъ учебныхъ

свободу туземныхъ Латышей и Эстовъ и не позволяетъ хозяйству ихъ поправится (*) и имъ самимъ благоденствовать подъ мирнымъ и великодушнымъ царствованіемъ русскихъ Монарховъ. Особенно необходимо нужно дать возможность Православнымъ крестьянамъ сдѣлаться(**) домохозяевами и самостоятельными арендаторами помѣщичьихъ земель съ угодіями. Надобно тамъ построить(***) побольше церквей съ подобающимъ великолѣпіемъ внутреннихъ украшеній, особенно иконостаса и ризницы, съ благоговѣнно чиннымъ богослуженіемъ и умиляющимъ душу пѣніемъ и чтеніемъ на *туземныхъ языкахъ*. Надобно открыть побольше православныхъ школъ латышско-русскихъ и эстско-русскихъ (доколѣ сами жители не будутъ въ состояніи собственными средствами поддерживать ихъ) на счетъ правительства, для безмезднаго обученія въ нихъ крестьянскихъ дѣтей не только православныхъ, но и иновѣрныхъ.

Особенно нужно, чтобы православное духовенство постаралось расположить къ себѣ тамошнихъ жителей. Такъ какъ гордость надменныхъ пасторовъ, не смотря на ихъ ученость,

заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ. Замѣчательно, нѣмцы обучая въ школахъ Латышей и Эстовъ необходимымъ наукамъ, не обучаютъ ихъ письму...

(*) Всего вѣрнѣе можно достичь сего чрезъ введеніе въ остзейскія губерніи того порядка вещей, какой существуетъ у насъ въ Имперіи между крестьянами вышедшими изъ крѣпостнаго состоянія, т. е. чтобы и тамошніе крестьяне могли имѣть свои усадьбы и свою землю для своего хозяйства.

(**) Если ужъ нельзя помочь имъ сдѣлаться землевладѣльцами...

(***) Что дѣлать?! Сперва хотя на счетъ правительства и сборныхъ денегъ изъ пожертвованій! Никогда не должно выпускать изъ виду, что хотя православныхъ въ томъ краю теперь до 200,000 душъ, но большинство ихъ безсильные, безпомощные крестьяне (Латыши и Эсты), и они теперь тамъ наши передовые въ дѣлѣ укрѣпленія руссизма въ томъ краю!...

только охлаждает и озлобляет туземцев: то русскіе духовные при полномъ образованіи и хорошемъ знакомствѣ съ мѣстными законами, обычаями, исторіею, вѣрованіями и языкомъ, должны ласковостію, обходительностію и не притворнымъ, а истинно-христіанскимъ участіемъ во всякомъ горѣ и радостяхъ, во всѣхъ нуждахъ туземцевъ пріобрѣтать довѣріе къ себѣ, уваженіе и любовь. Самое теперь положеніе нашихъ православныхъ крестьянъ въ Лифляндіи безотрадное, для нихъ должно вызывать пастырскую ревность нашего духовенства о спасеніи душъ бѣдствующихъ, чающихъ утѣшенія и заблуждающихъ... Разъѣзжая по деревнямъ, заходя въ дома лютеранъ домохозяевъ къ духовнымъ свсимвъ дѣтямъ, живущимъ въ сихъ домахъ, ваши священники имѣютъ прекрасный случай выказать предъ самыми иновѣрцами все богатство христіанскихъ добродѣтелей высокаго своего званія, всю неоскудную сокровищницу дарованій, духовныхъ утѣшеній, и всякой благодатной помощи отъ святаго нашего Православія.. Нужно только проникнуться искреннимъ, горячимъ желаніемъ спасенія своего и другихъ; а Богъ, безъ всякаго сомнѣнія, поддержитъ и укрѣпитъ благое въ семъ предначинаніи, поможетъ добросовѣстному исполненію и укажетъ болѣе дѣйствительныя средства къ благословенному успѣху въ святомъ дѣлѣ желаемого распространенія и утвержденія Православія въ Остзейскомъ краю.

1864 года
ноября 2 дня
г. Вятка.

О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКВАХЪ ВЪ ГОРОДѢ ВИЛЬНѢ.

ПО ПОВОДУ ПРИГЛАШЕНІЯ ОТЪ ВИЛЕНСКАГО КОМИТЕТА КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ НА УСТРОЙСТВО И УКРАШЕНІЕ ВИЛЕНСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЧЕСТЬ И ПАМЯТЬ ЗАСЛУГЪ ГЕНЕРАЛА МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА.

Какая, бывало, скорбь поражала душу, когда въ прошломъ году случалось намъ слышать рѣзкій отзывъ кого-либо изъ доморощенныхъ *нашихъ европейцевъ*, или прочитатъ какое-нибудь глумленіе иностранцевъ о дѣйствіяхъ генерала Михаила Николаевича Муравьева въ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ! «Дай только Богъ ему терпѣнія и мужества,» — всякій разъ присовокупляли мы въ душѣ своей къ прочитанному или услышанному. Отъ всего сердца благодаримъ Господа, даровавшаго Михаилу Николаевичу силу — не упасть духомъ подъ тяжестію креста своего, — съ честію выдерживать свой постъ, вѣренныи ему Государемъ и отечествомъ — въ такое трудное для Россіи время!

Вотъ герой — въ самомъ благородномъ, самомъ возвышенномъ значеніи этого слова! Вотъ истинный сынъ отечества!

При достойныхъ уваженія качествахъ ума и сердца, много нужно имѣть разнообразныхъ познаній, много находчивости и умѣнья дѣйствовать на подчиненныхъ, много энергіи и храбрости, чтобы — особенно при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ — и на полѣ брани и съ открытымъ врагомъ оставаться побѣдителемъ. Но — *несравненно болѣе* требуется всѣхъ сихъ качествъ и, кромѣ того, нужно имѣть живое христіанс-

кое чувство въ душѣ,—нужно питать необыкновенную любовь и преданность въ сердцахъ къ своему Государю и къ своему отечеству, чтобы восторжествовать надъ *такими врагами*, которые—и въ разсыпку и кучками—вездѣ укрывались отъ честнаго боя,—которые даже иногда прикидывались *мирными*,—а между тѣмъ на каждомъ шагу, при каждой возможности, не совѣстились употреблять *всевозможныя средства* къ достиженію *преступныхъ своихъ цѣлей!* — Предательство и интриги, лѣжь и обманъ, коварство и клевета, подлость и изувѣрство, разбой и грабѣжъ, кивжалъ, петля и ядъ—все было пущено въ ходъ! — И взволновалась не масса *черни*, которую, какъ бы она ни разевирѣпла, всегда нетрудно усмирить (хотябы и —) *силою*; но возмущилась самая *интеллигенція* народа—паны и ксендзы,—шляхта и дворская челядь,—вся молодежь—учившаяся и учащаяся,—весь чиновный и мѣщанскій людъ съ женскимъ поломъ всѣхъ городовъ и мѣстечекъ, которыхъ много во всей Литвѣ и Бѣлоруси! И все это воспламенено фанатизмомъ! Все это открыто поддерживалось иностранною *прессою*,—сочувствіемъ и *всякимъ пособіемъ интригановъ* почти всѣхъ европейскихъ племенъ—и великихъ, и малыхъ!

Такую силу враждебныхъ обстоятельствъ преодолѣть,—не обращая, притомъ, вниманія ни на какія укоризны,—даже на грубые ругательства—въ собственномъ смыслѣ,—градомъ сыпавшіяся отовсюду на нашего генерала Муравьева,—все это пренебрегая, вѣсѣмъ своимъ и собою жертвуя для блага милой отчизны,—скажите, можетъ-ли еще быть на свѣтѣ другая такая побѣда выше этой, славнѣе и блистательнѣе?!

Впрочемъ, мы не пишемъ *панегирика*, въ которомъ Михаилъ Николаевичъ и не нуждается, совершая всѣ свои незабвенные подвиги *для царя и отечества*. И безъ нашихъ и чьихъ бы то ни-было *словъ* есть и на всегда пребудутъ *панегирикомъ* ему всѣ великія его *дѣла*, совершенныя имъ на пространствѣ семи вѣтранныхъ ему губерній. Весь этотъ взволнованный край—съ населеніемъ болѣе, чѣмъ въ 5. 874, 818 душъ —на 5877 *квадратныхъ миляхъ*—почти въ 4 мѣсяца съ управленія Михаила Николаевича (съ 1 мая 1863 г.) усмиренъ, успокоенъ и,—неколеблясь можно сказать,—*возвращенъ* Россіи: потому что всѣ распоряженія и дѣйствія этого героя—правителя направлены къ поднятію и утвержденію въ томъ краѣ *православія и русской народности*, въ *исконномъ* достоинствѣ своемъ *загнанныхъ* іезуитствомъ и наглостію *пришлаго* полонизма.

Благодареніе Господу, въ такъ *благопотребное* время даровавшему нашему отечеству, въ лицѣ генерала Муравьева, такого героя—правителя!

Мы увѣрены, что всѣ Русскіе, подобно намъ, отъ всей души сочувствуютъ «Виленскому комитету» въ патріотическомъ его намѣреніи—увѣковѣчить для потомства *благодарность* современнаго русскаго поколѣвія къ великимъ заслугамъ Михаила Николаевича Муравьева. Возобновленіе церкви въ *ополяченномъ* городѣ есть поистинѣ священный и по этому самый прочный *памятникъ* славныхъ дѣяній правителя-патріота, вѣрнаго и неподкупнаго слуги Царя, Церкви и отечества!

Къ большей нашей радости, избрана для этой благородной цѣли (по мысли самого Михаила Николаевича) Виленская *Николаевская* церковь.

Съ особеннымъ намѣреніемъ употребили мы выраженіе: «къ большей нашей радости.» Потому что съ этою (перестраиваемою теперь комитетомъ) церковію въ мысляхъ туземцевъ *доселѣ* соединялась *память* о событіи для всѣхъ насъ, *Русскихъ*, весьма неприятномъ.—Въ 1514 г. 8 сентября, во время войны *русскаго* нашего великаго князя Василія Іоанновича съ *польскимъ* королемъ Сигизмундомъ 1, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій (*), предводительствуя литовскими войсками, *подъ Оршею на голову разбилъ русскія наши войски*, положивъ на мѣстѣ до 30.000 человекъ, взявъ въ плѣнъ всѣхъ нашихъ воеводъ, овладѣвъ всѣмъ обозомъ, знаменами и огнестрѣльными снарядами(**).

Въ *память* сего *торжества надъ Русскими и въ знакъ благодарности Богу* за эту дарованную *надъ нами побѣду*(***),

(*) Знаменитый отецъ еще болѣе знаменитаго сына, поборника православія особенно противъ Брестской Уніи, князя Константина Константиновича Острожскаго.

(**) См. Устрял. Русск. Ист. 3-е изд. 1845 г. ч. 1. стр. 223. и Полн. Собр. Русск. лѣтописей. 1-я Псковск. лѣтоп. Спб. 1848 г. т. V. стр. 290.

(***) Quando celeberrima de Moschis victoria parta, ex voto Vilnae tempum novum SS. Trinitatis..., et alterum lin joro S. Nicolai aedificavit.—См. Miscelanea rerum ad statum ecclesiasticum in M. Litvaniae Ducatu pertinentium. A. w. Kojalowicz. Wilnae. 1650 an. на срп. 47 и 48. см. Chronologia—przez Ign. Stebielskiego, Wilno. 1782 г. стр. 80—83: «Za ktore zwyciezstwo dzieki Bogu czyniac ksiaze konstantyn dwie cerkwie w Wilnie... S. Trojcy... i S. Mikolaia... wymurowal.» Самая грамота короля Сигизмунда 1 отъ 1514 г. 30 ноября—съ дозволе-

князь Константинъ Ивановичъ, съ дозволенія короля(*), какъ православный, выстроилъ въ Вильнѣ эту самую церковь (**), какую теперь «комитетъ» перестраиваетъ въ честь генерала Михаила Николаевича Муравьева.

И такъ съ 1864 г. церковь эта въ мысляхъ современниковъ и потомства получить *другое значеніе*: будетъ священнымъ *памятникомъ всей благодарной Россіи* сокрушителю гидры польскаго мятежа въ западныхъ нашихъ губерніяхъ!

И такъ эта новая, гораздо важнѣйшая *побѣда* роднаго намъ *руссизма* надъ *пришлымъ полонизмомъ* должна смыть пятно *прежняго* нашего временнаго *посрамленія*—на *обыкновенномъ* полѣ (всегда и вездѣ *перемѣнчивомъ*) *обыкновенной брани*!

нѣмъ означенному князю выстроить въ Вильнѣ Николаевскую церковь (также и Свято-Троицкую) по обѣту и въ благодарность Богу за дарованную надъ непріятелемъ (т. е. надъ нами—Русскими) побѣду, съ латинскаго подлинника напечатана вполнѣ въ «Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ—Вильна, Ковна и Трокъ.» Вильно. 1843 г. во 2-й ч. докум. 6. на стр. 13—15.

(*) Еще отецъ Сигизмунда—Казиміръ король, по просьбѣ другаго сына своего—фанатика Казиміра (котораго папа Левъ X-й въ 1521 г. по настоянію поляковъ, причислилъ къ лику святыхъ), писемно воспретилъ православнымъ строить новыя и починать ветхія церкви. Сей «актъ» хранится въ архивѣ латинской каѳедры въ Вильнѣ.

См. Kuleszy—wiara Prawoslawna. 1704 г. w Wilnie.—pun. 1. на стр. 182. Вотъ почему православный князь Константинъ Ивановичъ Острожскій долженъ былъ испрашивать у короля—латинянина особое дозволеніе на постройку означенныхъ церквей; и—только по уваженію къ его государственнымъ заслугамъ дано ему то позволеніе, и то только на тотъ разъ—*pro hac vice!*.. см. дозволенную грамоту—въ указан. изд.—«Собр. древн. грам. и акт. гор. Вильна, Ковн. и Трокъ.» на 14 стр.

(**) И кромя того выстроено прежде существовавшей деревянной, тогда же построилъ тамъ же въ Вильнѣ каменную церковь въ Свято-

Благодареніе Господу!—Честь и слава Генералу—патріоту Михаилу Николаевичу Муравьеву!

Хоть воззваніе «Виленскаго комитета»—*не историческая записка*; однакожь (да не оскорбится патріотическое чувство членовъ означеннаго комитета нашею замѣткою!) чистая правда обязываетъ насъ сказать, что въ томъ «воззваніи» означенная Николаевская церковь неправильно названа «основанною, по сказанію литовскихъ лѣтописцевъ, «второю женою Ольгерда, княжною Тверскою Юліаною Александровною» (1349—1377 г.). *Эта Николаевская церковь, на которую указываетъ «комитетъ» совсѣмъ другая церковь, отличная отъ теперь перестраиваемой. Именно: сія послѣдняя устроена, какъ мы сказали, Константиномъ Острожскимъ по грамотѣ короля Сигизмунда 1-го 1514 г. въ честь перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая, празднуемаго 9 мая; а древнѣйшая Николаевская была въ честь успѣнія святителя и чудотворца Николая, празднуемаго 6 декабря.*

О времени построеніи сей *древнѣйшей* Николаевской церкви доселѣ нѣтъ никакихъ извѣстій. Между тѣмъ она уже существовала въ Вильнѣ въ то время, когда одинъ изъ *3-хъ Виленскихъ мучениковъ*, именно *Евстафій*, пострадалъ за православіе и погребенъ былъ именно при той *древнѣйшей Николаевской церкви*. Въ литовскомъ лѣтописцѣ и хроникѣ русской Даниловича подъ 1347-мъ г. пишется: «того же лѣта убиенъ бысть отъ великаго князя Ольгерда литовскаго «*Круглець*, нареченный въ святомъ крещеніи *Евстафій*, за

Троицкомъ монастырѣ (въ которомъ теперь помѣщается литовская семинарія) доселѣ также существующую.

«православную вѣру христіанскую; и положень бысть у свя-
«таго *Николы въ Вильнѣ*, съ сродники своими въ гробѣ,
«съ великими мученикома *Антоніемъ и Іоанномъ*, иже
«пострадала за православную вѣру христіанскую и пріяша вѣн-
«ца небесныя отъ руку Господня (*)». Эта церковь *древнѣй-
шая* еще существовала *въ 1481 г.*, когда воевода Виленскій,
канцлеръ Литовскаго княжества, Олехно Судимонтовичъ выпро-
силъ себѣ у короля Казимира одно городское мѣсто, именно
противъ сей церкви,—у *Вильни предъ русскою церковію*,
передъ святымъ Николою (**).

Мѣсто построенія сей *древнѣйшей* Николаевской цер-
кви указано на *планѣ всѣхъ мѣстъ митрополитальной*
юрисдикціи въ Вильнѣ, официально составленномъ и официа-
льно выданномъ уніатскому митрополиту (какъ и вездѣ, уніаты
завладѣли всѣмъ послѣ православныхъ!) Гавріилу Колендѣ 1672 г.
Мая 23 дня (**). На этомъ планѣ указана и *нынѣшняя* цер-

(*) *Latopisiec Litwy i Kronika Ruska—Ignacego Danilowicza. Wilno. 1827 г. на стр. 169 и 170. см. Карамз. Ист. Госуд. Росс. изд. 4-е. Спб. 1834 г. т. V примѣч. 44-е на стр. 8. Годъ кончины виленскихъ мучениковъ полагають различно: Коязовичъ (въ Miscelan.) 1329 г. Кульчинскій (въ Spec. Eccl. Rut.) 1342 г. Оба они ошибаются. Ошибаются и всѣ писавшіе объ этомъ предметѣ—именно въ томъ отношеніи, что кончину мучениковъ полагають въ одномъ году; но доказательства этой ошибочности сюда не относятся...*

(**) Актъ Запади. Росс. т. 1. 1846 г. докум. 76. на стр. 96. Документъ извлеченъ изъ Литовской Метриен. Изъ сего же акта можно видѣть, что сей вельможа былъ православный: потому что далѣе говорится, что онъ можетъ данное ему мѣсто, если захочетъ, и къ перевѣ записать.

(***) Въ спорѣ съ Виленскимъ магистратомъ о правѣ на сіи мѣста—означенный митрополитъ выигралъ дѣло въ реляціонныхъ королевскихъ судахъ 1670 г. 19 мая, и на основаніи рѣшенія сихъ судовъ сос-

ковъ съ прибавленіемъ слова: «перенесенія» (т. е. мощей) на *теперешнемъ* ея мѣстѣ; *древнѣйшая* же церковь св. Николая указана тамъ *совсѣмъ на другомъ мѣстѣ*, именно (идучи отъ *сей* церкви по главной—Замковой улицѣ къ латинской каѳедрѣ) за древнюю Пятницкую церковью на правомъ углу нынѣшняго *Лоточка* (*).

Къ сему не неугодно здѣсь припомнить намъ, что въ Вильнѣ не такъ еще давно, именно въ 1581 г., *Русскіе* имѣли *тридцать* церквей и все почти *каменныя*. Такъ именно

тогда комиссарскій декретъ 1671 г. 25 марта, исполненный въ 1672 г. —Планъ тотъ всякій можетъ видѣть теперь въ «Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильна, Ковна, Троць и пр.,» напечатанномъ въ Вильнѣ 1843 г. см. ч. 1. послѣ предисловія и предъ оглавленіемъ. Грустное впечатлѣніе производитъ чтеніе сего предисловія: до такой степени все и всѣ въ западной Россіи прониклись польскою барбаріею (какъ мѣтко выразился извѣстный нашъ князь Курбскій въ сказаніяхъ—издан. 2-е Устрялова въ 1842 г.—въ письмахъ къ князю Острожскому, стр. 254 и къ Чаплию—стр. 271), что требуется нынѣ употреблять усиленные доказательства нашего руссизма въ томъ краю!..

(*) На тойже сторонѣ, на которой стояла древнѣйшая церковь святителя Николая, весьма близко находились—также изъ прежнихъ Виленскихъ православныхъ церквей—съ правой стороны: Михаила Архангела и св. апостола Іоанна Богослова *),—съ лѣвой же—Рождества Христова *) и Ильи пророка. Вообще на небольшой части Вильна въ вышеозначенномъ планѣ отмѣчено 15 мѣстъ прежнихъ церквей,—кроме другихъ частей Вильна, не вошедшихъ въ тотъ планъ. См. въ томъ же собр. грам. и акт. городовъ Вильна, Ковна, Троць и др.

**) Въ 1671 году, при рѣшеніи того спора униатскаго митрополита съ магистратомъ, комиссары осматривали спорныя тѣ мѣста и видѣли отъ Іоанно-Богословской церкви оставшуюся каменную колокольню,—и отъ Рождественской церкви—часть каменной стѣны отъ олтара длиною въ три сажени и шириною въ подторы сажени.

писалъ въ своемъ повѣствованіи о вѣрѣ и обычаяхъ Русскихъ одинъ изъ протестантовъ въ томъ году къ Давиду Хитрею (тоже протестанту) (*). Гванини, извѣстный польскій историкъ, латинянинъ, въ своемъ «описаніи Европейской Сармаціи» (1-е изд. было въ 1578 г.), говоря о вѣрѣ Московитянъ и оспъхъ Русскихъ, пишетъ, что «каедрa митрополита «русскаго (in Russia) находится въ Вильнѣ столицѣ «Литвы, именно въ церкви Пресвятыя Богородицы или— «по-русски-у Пречистой, что, впрочемъ, въ Вильнѣ есть «свой отдѣльный епископъ римскій, и что Вильно держится «римско-католическаго вѣроисповѣданія; а между тѣмъ полови- «на ея состоитъ изъ Русскихъ, и въ ней русскихъ церквей БОЛЬШЕ, чѣмъ римскихъ» (**).

(*) Wilnae triginta templa 'habent (Русскіе) omnia fere opere lateritio structa. И это писалъ очевидецъ: потому что выше этого, говоря о митрополитѣ въ Вильнѣ, именно Онисифоръ, прямо пишетъ, что онъ видѣлъ этого почтеннаго старца съ сѣдой бородою во время богослуженія въ блестящемъ облаченіи—20 іюня. euteni... Mitropolitam suum Vilnae habent, cui nomen est Anicephoro. Hunc magnifico et splendidissimo habitu indutum senioque et cana barba venerabilem 20 iunii sacra peragentem—vidi. Это писано 1581 г. 25 іюля (VIII kalend August.). См. De Russorum Moscovitarum et Tartarorum religione, sacrificiis, ritu nuptiarum unerum—e diversis scriptoribus. Spirae. 1582 anno. на стр. 237 и 239. И надобно замѣтить, что предъ этимъ временемъ лѣтъ за 50, именпо 1530 г., былъ страшный пожаръ въ Вильнѣ, уничтожившій—изъ 3-хъ частей—двѣ части всего Вильна и, между прочимъ, (кромя костеловъ) множество церквей. См. Wilno Kraszewskiego t. 1. 1840 г. стр. 218. Значить, не было-ли ихъ еще больше тридцати—до пожара?

(**) Sed media pars Rutenorum eam (Uilnam) incolit, pluresque ecclesiae in ea Romanae conspiciuntur. См.

И это было въ такое время, когда, по выраженію современника князя Курбскаго, *сильніе силлигизмами и софизмами поганскими, акибы рысьими шкурами, оболчени, злосхитростные іезуиты* (*), отъ 1569 г. укоренившіеся въ Вильнѣ, смѣло стали перекрещивать Русскихъ въ свое *полуверіе* (**).

Однакожъ, эти самые іезуиты, и особенно ихъ произведение Брестская Унія (1596 г.) въ теченіе XVII и XVIII столѣтій успѣли сдѣлать то, что *отъ этихъ 30-ти церквей въ Вильнѣ къ XIX-му вѣку осталось только двѣ церкви* (***) нынѣшняя Троицкая монастырская и Николаевская приходская церковь, *теперь возобновляемая!!*

Впрочемъ, нѣкоторыя и изъ сихъ прежнихъ каменныхъ церквей еще *доселѣ существуютъ*, только въ другомъ видѣ. Именно:

тамъ же—De Russorum... Spiraе на стр. 226. Это мѣсто перевели неправильно издатели «Собранія Вильна, Ковна, Трокъ и др.», напечатавъ на 57 стр. предисловія, что въ Вильнѣ столько же много находится русскихъ, какъ и римскихъ церквей.

(*) Сказан. князя Курбскаго, изд. 2-е Устрялова, 1842 г., въ письмѣ сего князя въ Вильно до Кузьмы Мамонича—стр. 263 и 264.

(**) Тамъ же въ письмѣ князя Курбскаго до княгини Чарторыжской—на стр. 277. Стоитъ замѣтить и то, что изъ самыхъ польскихъ писателей—новѣйшихъ, съ головы до пятъ пропагандныхъ антирусскимъ духомъ, нѣкоторые, перебирая отзывы иностранцевъ о Вильнѣ временъ короля Сигизмунда Августа (1548—1572 г.) и, встрѣчая у нихъ извѣстіе, что вѣра восточной церкви была вѣрою всего города Вильна,—подъ конецъ нехотя сознаются, что большинство жителей Вильна въ тѣ времена дѣйствительно было на сторонѣ восточнаго вѣроисповѣданія. См. Wilno Kraszewskiego t. 1. 1840 г. на стр. 290.

(***) Въ 1581 г., когда еще 30 церквей было въ вильнѣ, нынѣшняя Свято-Духовская монастырская церковь, какъ еще не существовав-

1) Церковь каменная *Пятницкая*. О ней упоминается въ «посольствѣ» ордена Крестоносцевъ къ великому князю Ольгерду въ 1357 г. подъ греческимъ ея названіемъ—*св. Парискевы* (т. е. Пятницы) (*). Основаніе ея приписывается первой женѣ Ольгерда Маріи (**), княжнѣ Витебской, которая

шая тогда, не посчитана. Во время спора уніатскаго митрополита Гавріила Коленды съ Виленскимъ магистратомъ, въ 1671 г., въ Вильнѣ отпращивалось богослуженіе только въ пяти церквахъ: Пречистенской, Пятницкой, Николаевской (перенес. мощей), Троицкой (монастырской) и Свято-Духовской (монастырской; нынѣшняя Свято-Духовская монастырская церковь—сперва деревянная, послѣ каменная,—по приговорѣ короля Сигизмунда III-го 1592 г., начата постройкою въ 1596 г. См. Апокрисисъ, Филагета. Вильно. 1597 г. ч. IV. розд. 9-й); изъ нихъ первыя 4 уніатскія; Воскресенская стояла въ запустѣніи; отъ прочихъ церквей были извѣстны только мѣста.

(*) Подлинникъ хранится въ Кенигсбергскомъ архивѣ. Копію сего описанія посольства имѣлъ у себя Нарбутъ—сочинитель «*Dzieiów Narodu Litewskiego*» см. т. V. стр. 237. и т. VII, въ приавл. стр. 168.

(**) И это весьма вѣроятно, на основаніи описанія сей церкви въ означенномъ посольствѣ ордена Крестоносцевъ, гдѣ церковь эта названа придворною. Но то уже чистая нелѣпость, каковая только могла придти польскому ксендзу—неизбѣжно и недоброжелателю руссизма, что будто эта церковь, въ просторѣчьи называемая пятенкою, получила свое названіе отъ жрецовъ литовско-языческаго бога Рагутиса (иначе называемаго Бублисъ или Бубулисъ,—въ родѣ Еллинскаго Бахуса)—жрецовъ, называемыхъ петинники или потинникай, т. е. жрецовъ распутства. (Этотъ ксендзъ даже и тутъ, очевидно, хотѣлъ колынуть Русскихъ, употребивъ для этихъ жрецовъ въ польской своей рѣчи русское названіе поповъ, употребляемое поляками всегда, какъ бранное слово...). Рукописью сего ксендза (писалъ 1649—1669 г.) руководствовался въ своей исторіи и Теодоръ Нарбутъ (см. *Dzieie Narodu Litewskiego* т. I. стр. 231 и т. VII. приб. 168), такъ же объясняя названіе церкви—Пятенки, не зная того, что у насъ на Руси такихъ Пятенокъ или Пятницкихъ церквей много было по разнымъ мѣстамъ—и въ Витебскѣ и Полоцкѣ, и Новогрудкѣ, и Дубнѣ, и Острогѣ, и Слуцкѣ, и Брестѣ, и Владимірѣ Волинскомъ, гдѣ вовсе не знали литовскаго Рагутиса, ни ого петинникаевъ.

и погребена (*предъ* 1349 г., *когда* Ольгердъ взялъ вторую жену Уліанію—Тверскую) въ сей церкви (*). Съ различными по времени перерывами, богослуженіе совершалось въ сей церкви до обрушенія ея свода въ 1796 г. (**). Съ того времени она и доселѣ стояла въ заустѣніи на главной улицѣ около дома Махнаура. *Видъ* стѣнъ сей церкви въ рисункѣ помѣщенъ въ «собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильна, Ковна, Трокъ и др.,» напечатанномъ въ Вильнѣ 1843 г.

2) *Каведраальная* (каменная) церковь кievскихъ митрополитовъ (русско-литовскихъ) въ Вильнѣ—Успѣнія *Пресвятыя Богородицы*. *Время* построенія сей церкви неизвѣстно; но несомнѣнно, что существованіемъ своимъ она одолжена литовскому великому князю Ольгерду (1342—1377 г.). Предъ смертію своею, обращенный въ православіе (***) вторую свою женою Уліаніею Александровною (дочерью Тверскаго князя Александра Михайловича) подъ именемъ *Александра*, и за тѣмъ постриженный въ схиму съ именемъ *Алексія Ольгердъ*

(*) См. Wizerunki i Rozstrzasania naukowe. t. 22. 1841 г. стр. 38.

(**) См. тамъ же.

(***) Извѣстный польскій историкъ Стрыйковскій, каноникъ Жмудскій, основываясь на сказаніяхъ разныхъ лѣтописей, пишетъ, что Ольгердъ еще при жизни отца своего Гедимина принялъ православное крещеніе—ради жены своей, Витебской княжны,—и построилъ въ Витебскѣ двѣ церкви: въ нижнемъ замкѣ—Благовѣщенскую, (доселѣ существующую и отданную единовѣрцамъ) и—другую за ручьемъ Духовскую, (гдѣ послѣ былъ женскій Монастырь). Стрыйковскій пишетъ также, что онъ въ 1573 г. самъ лично видѣлъ отъ древнихъ лѣтъ сохранившійся портретъ Ольгерда и жены его въ церкви Борхняго замка въ Витебскѣ См. 1-е его изд. 1582 г. на стр. 424 и 461.

погребенъ былъ въ сей церкви (*). Въ этой же церкви была похоронена и сама супруга его, великая княгиня Уліанія (**). Александровна. Въ концѣ XV в.—именно 1495 г.

(*) Wizerunki i roztrzasania naukowe. t. 22. 1841 г. стр. 36. —Байтке въ своей исторіи Польскаго государства также говоритъ, что Ольгердъ убѣжденъ супругою своею къ принятію крещенія по греческому обряду. См. перев. сей Истор. П. Т. СПб. 1830 г. т. 1. стр. 311.—Въ Истор. Госуд. Росс. Карамзина, изд. 4-е. 1834 г. т. V въ примѣч. 44. на стр. 7-й, приводятся самыя слова лѣтописи о крещеніи и постриженіи въ схиму Ольгерда, о смерти и затѣмъ—даже пишется: «и положивша тѣло его въ церкви «Пресвятыя Богородицы (въ Вильнѣ), юже самъ созда. Посемъ же супружница его Іуліанія преставися, и въ тойже церкви погребомаша тѣло ея.»

(**) 1810 г., при передѣлкѣ сей церкви на анатомическій театръ (объ этомъ сказано будетъ ниже), рабочими была найдена плита (или гробовая доска) съ русскою надписью. Антоній Марциновскій (извѣстный въ свое время издатель Dziennika Wilenskiego u Kuryera Litewskiego), собиратель и знатокъ древностей Вильна, тогда же прочиталъ сію надпись такъ: «здѣсь погребено тѣло Уліаны Ольгердовой, княжны Тверской, великой княгини «Литовской». Плиту эту въ то время взялъ къ себѣ деканъ «факультета моральныхъ и политическихъ наукъ», а послѣ и ректоръ бывшаго Виленскаго университета Маловскій. Гдѣ теперь эта въ собственномъ смыслѣ—драгоцѣнная плита,—неизвѣстно. См. Wizerunki i roztrzasania naukowe—t. 22. Wilno. 1841 стр. 44. сн. Собр. грам. и акт. городовъ Вильна, Ковна, Трокъ и др.—предисл. стр. 62.

Нарбутъ,—Dzieie Nar. Litewsk. t. V. на стр. 502-й),—на основаніи выписки изъ Степенной книги у Карамзина (Истор. Госуд. Росс. изд. 4-е 1834 г. т. V. примѣч. 232 на стр. 37-й), относить смерть сей второй супруги Ольгерда къ 1392-му г. Но что онъ пишетъ о погребеніи ея въ Кіевѣ, то это прямо опровергается лѣтописнымъ сказаніемъ, приведеннымъ у Карамзина же,—о смерти и погребеніи княгини Уліаніи Ольгердовой въ Вильнѣ (см. выше). Нарбутъ—на указанныхъ также основаніяхъ—утверждаетъ, что по старанію сей княгини Уліаніи Ольгердовой самъ знаменитый Витовтъ, великій князь литовскій, обращенъ былъ въ православную вѣру съ именемъ юрія. См. Dzieie Narodu Litewsk t. V. на стр. 381 и 382-й.

15 февраля. въ недѣлю о блудномъ сынѣ, прѣхавши изъ Москвы въ Вильно, первое приѣде княжна великая Елена къ церкви Пречистыя Богородицы нашего греческаго закона и ту молебны пѣла, и поиде оттуду къ вѣнчанію (*) съ великимъ княземъ Литовскимъ, въ послѣдствіи и королемъ польскимъ—Александромъ Казиміровичемъ. Въ сейже церкви эта первая изъ русскаго царствующаго дома польская королева (хотя фанатизмъ латинства не допустилъ ее до коронованія), по смерти своей 1513 г. 24 января, похоронена (**) митрополитомъ Виленскимъ Іосифомъ Солтаномъ, завѣщавъ въ сію церковь величайшую драгоценность чудотворную икону Божіей Матери Одигитріи, почитаемую за произведеніе св. евангелиста Луки (***) .

(*) Новгородск. 4-я лѣтопись. См. полн. собр. русскіхъ лѣтописей. т. IV. Спб. 1848 г. на стр. 165. Добродѣтелямъ и прекраснымъ качествамъ ума и сердца сей дочери великаго нашего Іоанна Васильевича III-го (славнаго у насъ освобожденіемъ отечества отъ татарскаго ига и собраніемъ всей Руси подъ знамя единодержавія) отдають справедливость сами Поляки. Вдали отъ родины, несчастная въ супружествѣ, преслѣдуемая за свою вѣру, Елена Іоанновна осталась вѣрною родному православію до самой смерти. См. Wilno—od poczatkow do 1750 roku. I. Kraszewskiego t. I. 1840 г. на стр. 203. т. III. на стр. 149. также Narbut:—Dzieie Narodu Litewskiego t. IX. rozdz. III. подъ 1513 г. на стр. 75-й.

(**) Акті западн. Росс. т. 2-й 1848 г. докум. 83. стр. 110.

(***) Koialowicz. S. j. Miscelanea rerum ad statum ecclesiasticum in. M. Litvaniae ducatu pertinentium. Uilnae. 1650 an. на стр. 25. На тойже страницѣ у Коляловича говорится, что чудотворная икона сія въ великомъ уваженіи у Русскихъ,—что при переговорахъ о мирѣ Іоанна Васильевича Грознаго съ королемъ Сигизмундомъ Августомъ, въ 1569 г., русскіе послы, между прочимъ, требовали возвращенія сей чудотворной иконы, обѣщая—въ замѣну за нее—осво-

Современи Брестской Уніи (какъ и все русское, такъ и) эта перковь стала приходить въ запустѣніе. Однакожь въ 1672 г. на *планъ* (вышеозначенномъ) *мѣстѣ митрополитальной юриздики* въ Вильнѣ она еще значится *подъ сво-*

бодить изъ плѣна Оому Мацкевича съ 50-ю плѣнными. Однакожь икона осталась въ Вильнѣ въ тойже каедральной церкви. Во время замѣшательства отъ Уніи, именновъ 1609 г., въ спорѣ православныхъ съ униатскимъ митрополитомъ Поцеємъ о правѣ владѣнія Виленскими церквами, когда свѣтскіе члены главнаго трибунала присудили ихъ православнымъ, а духовные (латинскіе прелаты) постановили отдать ихъ Поцею, — король Сигизмундъ III, пріѣхавшій тогда въ Вильно, рассмотрѣвъ представленное ему это спорное дѣло, приказалъ взять на свое имя въ секвестръ всѣ русскія церкви и 11 августа тогоже 1609 г. чрезъ дворянина Сенковского передалъ ихъ всѣ Поцею. — Но еще предъ этимъ, протопопъ каедральной Пречистенской церкви Вареоломей Самковскій, именно предвидя такой исходъ дѣла, забравъ все цѣнное изъ той церкви и самую чудотворную икону Богоматери, перенесъ въ Николаевскую (ту самую, что теперь «комитетъ» возобновляетъ) церковь, которую, во чтобы ни стало, рѣшился не отдавать Поцею. Разумѣется, онъ долженъ былъ, однакоже, уступить силѣ; — и Николаевская церковь со всѣми сокровищами каедральной церкви и съ тою чудотворною иконою также перешла въ вѣдѣніе Поцея. См. *Relacja i uwazenie postepkow niektorych okolo cerkwi Ruskich Wilenskich roku 1608 i 1609, въ Rozd. 7* (рѣдка брошура эта напечатана въ IV д. безъ означенія счета листовъ и страницъ). — Чудотворная икона Богоматери, видно, тогдаже перенесена изъ Николаевской церкви къ Базиліанамъ — въ Троицкую монастырскую церковь: потому что Кояловичъ въ своихъ «*Miscelanea*», рассказавъ о покушеніи на жизнь Поцея въ 1609 г. (именно 11 августа послѣ полудня, когда онъ возвращался въ свой домъ изъ осмотра отданной ему Николаевской церкви), далѣе написалъ и то, что отрубленные отъ его руки два пальца выстѣ съ кольцомъ Поцея повѣшилъ на тотъ чудотворный образъ Богоматери въ Троицкой церкви, въ память сего событія. См. *Miscelanea. Schismatis graecoRussi progressus. 1650 an. стр. 54. Articulos praecisos cum annulo ad imaginem sanctissimae Virginis in templo SS. Trinitatis appendit.* — Съ того времени и доселѣ чудотворная та икона находится въ Троицкой монастырской церкви (на обыкновенномъ мѣстѣ намѣстной иконы) противъ лѣваго клироса,

имъ именемъ (съ колокольнею и митрополичьими домами въ одномъ довольно обширномъ дворѣ); даже и *улица*, при которой стоитъ она, продолжаетъ еще называться *Пречистенскою* (*).

Служеніе въ ней, съ разными перерывами, продолжалось почти до конца XVIII в. (**) Но затѣмъ она пришла въ запустѣніе; и 16 мая 1808 г. (***) отдана въ вѣдѣніе бывшаго Виленскаго университета, который съ 13 октября 1815 г., по предварительной передѣлкѣ, открылъ въ ней *анатомическій театр* (****); а древнія помѣщенія прежнихъ митрополитовъ обращены въ ветеринарную клинику (*****). Даже древнее названіе ея исчезло и замѣнилось, въ теченіе XVIII в., и до позднѣйшаго времени въ устахъ народа на *Спасскую* церковь, по близости ея къ

(*) Съ одной стороны ея—(по направленію въ Спасской Брамѣ что на улицѣ Савпчъ—) стояла каменная Спасская церковь въ руинахъ,—съ другой стороны—указано мѣсто Екатерининской церкви,—а нѣсколько далѣе—и Покровской церкви, отъ которой тогда (въ 1671 г.) еще оставались развалины колокольни каменной, см. въ указанномъ планѣ—въ «собран. акт. и грам. город. Вильны, Ковна и Грокъ.»

(**) Въ *Wizierunk'achъ*, по исправленіи ошибки Крашевскаго, что будто послѣ пожара 1748 г. Спасская [т. е. Пречистенская] и Пятницкая церкви не возобновлялись,—пишется, что еще живы тѣ люди, кои хаживали на богослуженіе въ сіи двѣ церкви, и что униатскіе клирики папскаго Алжмната обыкновенно ходили на богослуженіе въ Спасскую (т. е. сію Пречистенскую) церковь. См. *Wizierunki t. 22. 1841 г.* стр. 127 и 128.

(***) См. *Wizierunki i roztrzasania naukowe. t. 24. Wilno. 1843 г.* на стр. 116 въ примѣч.

(****) См. *Wizierunki t. 22. 1841 г.* на стр. 220.

(*****) См. тамъ же на стр. 40 въ примѣч.

городскимъ *Спасскимъ* воротамъ (*), ведущимъ чрезъ мостъ на рѣкѣ *Виленкѣ* на *зарѣчье*. По переводѣ университета изъ Вильны въ Кіевъ, зданіе *бывшей соборной Пречистенской церкви* осталось въ казенномъ вѣдомствѣ. Въ настоящее время, говорятъ, въ сихъ зданіяхъ *помѣщается кузница и живутъ жида* (**). Вотъ до какой профанаціи доведена сія церковь латинскимъ полонизмомъ!

Думаемъ, что патріотическое чувство всякаго невольно возмущается этою профанаціею православной святыни болѣе нежели *пятівѣковой*, при безмолвіи своемъ краснорѣчивой свѣдѣтельница великихъ событій въ единовѣрной памѣ Вильнѣ. Думаемъ, что, подобно намъ, всякій изъ Русскихъ желалъ бы возстановленія сей драгоценной святыни въ подобающемъ ей велелѣпіи, чтобы на будущее время безнаказанно не попирали ее изувѣры или христубійцы.

И вотъ, новое утѣшеніе общему всѣхъ русскихъ патріотическому чувству доставилъ *Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ*!

(*) Сіи ворота назывались такъ по ближайшей къ нимъ древней *Спасской* церкви, стоявшей при самой соборной *Пречистенской*. Эта *Спасская* церковь каменная (и *Спасскія* ворота) упоминаются въ городскихъ актахъ еще въ 1505 и 1538 г.; на вышеупомянутомъ планѣ 1672 г. она еще показана существующею—подлѣ соборной *Пречистенской*. Во время войны, бывшихъ при королѣ Янѣ Казимірѣ, церковь эта разрушена и никогда уже послѣ не возобновлялась, оставивъ, однако, свое названіе ближайшимъ городскимъ воротамъ и затерши въ людской памяти даже названіе сосѣдней соборной *Пречистенской*. См. *Wizerunki t. 22. стр. 40—43.*

(**) См. «День». 1864 г. № 14, стр. 14. въ статьѣ: «о распространеніи свѣдѣній о православныхъ древностяхъ западно-русскаго края». Нынѣшній видъ зданія соборной *Пречистенской* церкви въ рисункѣ помѣщенъ въ «собраніи актовъ и грамотъ городовъ Вильна, Ковна, Трокъ и др.» 1843 г.

Желанія наши предупреждены: въ газетахъ (Сѣверной почтѣ, Сѣверной Пчелѣ и Московскихъ Вѣдомостяхъ) уже опубликовано, что, по распоряженію Михаила Николаевича, и *Пятницкая* и эта соборная *Пречистенская* церкви въ Вильнѣ *будутъ возобновлены* частію на собранныя деньги, а частію на предполагаемыя къ сбору—по объявленной подпискѣ—пожертвованія.

Остается еще пожелать, чтобы Михаилъ Николаевичъ и окружающіе его вліятельныя лица обратили свое, *возсозидающее* вниманіе *еще на одну изъ прежнихъ*, доселѣ *сущестующую* церковь. Только, правда, безъ указанія трудно теперь узнать ее! Это древняя

3) Церковь (каменная) *Воскресенская*; церковь сія неизвѣстно когда построена; но въ XVI в. она уже существовала (*). На *планѣ* мѣстѣ митрополитальной юриздики 1672 г. (см. о семъ выше) сія церковь показана на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и *теперь* стоитъ она, только въ *другомъ видѣ*. *Оффиціалъ* (должность, нѣсколько похожая на прежнихъ *наместниковъ* нашихъ митрополитовъ и епископовъ) уніатской митрополіи *Мокришчій* 20 сентября 1799 г. выхлопоталъ разрѣшеніе *обратитъ сію издавна опущенную церковь*

(*) Она обозначена на *планѣ* Вильна—въ сочиненіи Георгія Брауна: *urbium praecipuarum totius mundi (Theatrum)*. lib. 3. Colon. Agripin. anno 1599 fol. См. *Wizerunki i Rozstrzasania naukowe*. t. 24. Wilno. 1843 г. на стр. 2 и 55-й.—При этой церкви въ 1609 г. былъ приходскимъ священникомъ Леонтій Вобриковичъ, въ послѣдствіи—съ 1632 по 1635 г.—подъ именемъ Іосифа, первый епископъ учрежденной тогда православной могилевской епархіи.

на жилой свой домъ; и съ того времени та церковь остается досель въ такомъ видѣ какъ жилой домъ Мокрицкихъ на правомъ углу стеклянной (Шкляной) улицы—фронтонъ къ бульвару, что предъ Ратушею (*).

Дай Богъ, чтобы и это желаніе наше и всѣхъ (не колеблясь говоримъ) русскихъ о возстановленіи сей Воскресенской церкви было также предупреждено и исполнено!

Въ заключеніе остается намъ всѣмъ русскимъ—нескудными пожертвованіями выразить свое сочувствіе къ незабвеннымъ заслугамъ Михаила Николаевича Муравьева сокрушителя польской крамолы въ западномъ исконномъ нашемъ краѣ, и дружно содѣйствовать патріотическимъ его усиліямъ къ возстановленію (единственныхъ залоговъ общаго благоденствія всей Россіи) нашей народности, нашего православія въ ополяченномъ краѣ!

1864 г. мая 9 дня.

г. Вятка.

(*) См. Wizerunki i Rozstrzasania Naukowe. t. 22. Wilno. 1841 г. стр. 14. 16. Любопытствующіе тамъ же (на стр. 13—17) найдутъ подробности о неизвѣстныхъ мощахъ, нынѣ находящихся, подъ именемъ благословеннаго Іоанна, въ теперешней Николаевской церкви, нынѣ возобновляемой «виденскимъ комитетомъ».—

ЛОМОНОСОВСКИЙ «ЮБИЛЕЙ» ВЪ Г. ВЯТКѢ.

Незабвенный нашъ Ломоносовъ умеръ въ Петербургѣ 4 апрѣля 1765 года—во второй день, (а не въ *третій*, какъ ошибочно пишется въ «жизнеописаніи» его, при «полномъ собраніи сочиненій его» 2-е издан.—Сиб. 1794 на стр. XVIII: потому что въ 1765 году Пасха была 3-го апрѣля.) Пасхи. *Столытній день кончины* его въ нынѣшнемъ году пришелся тоже въ Пасху, только въ самый *первый* день.—Предшествовавшее общее бдѣніе всенощное (и отсюда невольное общее утомленіе) и особенно общее—христіанское и общее—человѣческое «торжество торжествъ» свѣтлаго Воскресенія Христа Спасителя нашего» не позволяли *торжественнаго* заявленія *другихъ* чувствъ нашихъ по *другимъ* какимъ либо поводамъ.—Вотъ почему вмѣсто 4-го, въ нашей «богоспасаемой» Вяткѣ торжество «Ломоносовскаго Юбилея» отложено было на 7-е число.—Сего числа—въ пасхальную среду—память славнаго нашего Ломоносова отпразднована у насъ та кимъ образомъ:

1) Послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ, Его Преосвященство, преосвященнѣйшій Агаѳангелъ епископъ вятскій и слободскій, по предварительно сдѣланному имъ распоряженію, соборно отслужилъ *панихиду* со всѣмъ духовенствомъ города Вятки, въ присутствіи большаго стеченія богомольцевъ, (обыкновеннаго—послучаю общаго праздника) увеличеннаго (не

смотря на дурную погоду того дня: шель мокрый снѣгъ съ самаго утра почти до вечера) всюю здѣшнею знатью и представителями корпорацій—военнаго, гражданскаго, учебнаго и городского вѣдомствъ, собственно для участія въ «Ломоносовскомъ Юбилеѣ».

II) Въ 12-ть часовъ—любители отечественнаго просвѣщенія въ большемъ количествѣ собрались въ залу «благороднаго собранія» на «торжественный актъ»- (Чтобы не было давки въ несовсѣмъ обширной залѣ, впускали только имѣвшихъ *билеты*, стоявшіе 50 к. серебромъ). Сей «актъ» открытый и кончившійся «кантатами» изъ сочиненій Ломоносова, превосходно пропѣтыми здѣшнимъ архіерейскимъ хоромъ, состоялъ изъ *чтенія*—1) *тѣчей*, 2) *отрывковъ*—а) изъ сочиненій Ломоносова, б) изъ жизнеописаній его, в) изъ воспоминаній о немъ, г) изъ характеристики—ученыхъ трудовъ его,—и 3) *стиховъ* въ честь и память Ломоносова—этого великаго служителя русской науки и русскаго слова.

Сіе «торжественное собраніе» любителей отечественнаго просвѣщенія удостоили своимъ присутствіемъ: Его Преосвященство,—господинъ губернаторъ съ супругою,—вице-губернаторъ,—все предсѣдатели палатъ,—жандармскій штабъ-офицеръ съ супругою,—высшее городское духовенство,—все ученое сословіе семинарій и гимназій,—вышшіе изъ гражданъ,—нѣкоторые изъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ,—*представители* воспитанниковъ 1) духовной семинаріи, 2) губернской гимназій 3) воспитанницъ—женскаго перворазряднаго училища съ начальницею, 4) училища дѣвицъ духовнаго званія съ начальницею и воспитательницами,—супруги нѣкоторыхъ изъ духов-

ныхъ лицъ съ дочерьями. «Актъ» сей кончился въ 3-мъ часу по полудни.

III) Въ 4-мъ часу начался *обѣдъ*—(по подпискѣ: не смотря на не большое здѣшнее общество, участвовавшихъ однако въ семъ обѣдѣ было болѣе *девяносто* человѣкъ).—Духовные, военные, гражданскіе чины, всѣ здѣсь слились въ одну семью. Оживленность, свобода, теплое сочувствіе къ родному, сужденія и толки о литературѣ, о русскихъ дѣтеляхъ, и преимущественно о виновникѣ торжества—незабвенномъ Ломоносовѣ—были отличительною принадлежностію этого «памятнаго» обѣда.

Послѣ *тоста* за здравіе *Государя Императора*, (встрѣченнаго и сопровождавшагося единодушными «ура») былъ провозглашенъ *тостъ* въ память «виновника торжества» Михаила Васильевича *Ломоносова*—перваго великаго двигателя русской науки. Самое теплое сочувствіе блестяло въ глазахъ (— очевидно шедшее изъ сердца—) всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ дорогомъ имени!!

Пропущаю остальные тосты, вовсе неимѣя ни обязанности, ни намѣренія и претензіи городского *хроникера*. Но не могу умолчать, что обѣдъ сей закончился истинно—прекраснымъ *дѣломъ*, вполне достойнымъ и знаменитаго «виновника торжества», и нашей благоговѣйной памяти объ немъ: задумана и съ самымъ живымъ участіемъ *дѣлательно* всѣми присутствовавшими *начата подписка* на «сборъ денежныхъ пожертвованій въ пользу бѣднаго какого либо гимназиста—(вятской гимназіи)» *изъ крестьянъ*, по успѣхамъ и по поведенію имѣющаго быть удостоеннымъ къ поступленію въ какой либо

университетъ. Сію подписку рѣшено распространить по всей губерніи.

Такъ кончилось торжество въ «память» о Ломоносовѣ въ нашей Вяткѣ.

Дай Богъ, чтобы всѣ личности—особенно замѣчательныя по сдѣланной въ свое время пользѣ для нашего отечества—*всегда* вызывали у всѣхъ насъ живое сочувствіе, и всякой разъ *собирали* насъ—для *объединенія* направленія нашей дѣятельности въ пользу отечества!

Помѣщаемъ здѣсь рѣчь *нижеподписавшагося*, которою начался «актъ» въ честь и память Ломоносова.—

Рѣчь въ память М. В. Ломоносова на «торжественномъ актѣ» въ «благородномъ собраніи» г. Вятки 1865 г. *апрѣля 7 дня.*

Милостивые государи!

4 апрѣля текущаго года ровно сто лѣтъ протекло со дня смерти знаменитаго нашего соотечественника Михаила Васильевича Ломоносова. Какъ *тогда* радостнымъ «Христосъ воскресъ» отечественная Церковь заглушила скорбь свою о разлукѣ съ лучшимъ изъ сыновъ своихъ—преждевременно похищеннымъ могилою: такъ *нынѣ* съ тѣмъ же всерадостнымъ «Христосъ воскресъ» мы въ нашей Церкви встрѣтили *первый столѣтній юбилей его.*—Благоговѣніе къ памяти его же теперь собрало насъ и *сюда*: мы хотимъ—и въ своей средѣ и предъ всѣмъ свѣтомъ—торжественно заявить наше искреннее сочувствіе къ одному изъ первыхъ великихъ двигателей русской мысли и жизни въ предѣлахъ исполинской нашей Имперіи.

Для правильности взгляда на предметъ нашей рѣчи, прошу васъ, милостивые государи, перенестись вашею мыслию за 150 лѣтъ назадъ, *когда* во всѣхъ стихіяхъ государственнаго и общественнаго быта нашего Отечества происходила страшная ломка,—*когда* геній великаго Петра безпощадно громилъ у насъ все старое, чрезъ иностранцевъ знакомя нашихъ предковъ съ западною цивилизаціею,—но *когда* по разнымъ при-

чинамъ и особенно по привязанности къ старинѣ, почти вездѣ, особенно же въ отдаленныхъ отъ центра предѣлахъ, все оставалось какъ было, и глохло по прежнему.

Въ это—время въ холодномъ и пустынномъ краю самаго негостепріимнаго нашего сѣвера—въ одной изъ деревень теперешней Архангѣльской губерніи—въ крестьянскомъ семействѣ рыбака родился (*) славный нашъ Ломоносовъ.—

Милостивые государи! *Нынѣ* мы—можно сказать—все съ молокомъ матернимъ, съ самымъ воздухомъ, окружающимъ насъ, получаемъ и *охоту* и *побужденіе* къ наукѣ, къ самообразованію.—И—*теперь*—почти у всякаго—подъ руками тысячи средствъ къ удовлетворенію этой благородной жажды, къ достиженію этой высокой цѣли.—Не то было *тогда!* Глушь и дичь встрѣтили Ломоносова—*младенца*; та же глушь и дичь окружали Ломоносова—*отрока* и *юношу*.

Не смотря на то, что еще съ 10 лѣтняго возраста (**) своего онъ постоянно долженъ былъ раздѣлять нелегкіе труды отца своего по рыболовству. Ломоносовъ—при первыхъ проблескахъ сознательной жизни—*самъ собою* почувствовалъ охоту къ ученію.

(*) И на памятникѣ, воздвигнутомъ въ петербургской Александревской лаврѣ на могилѣ Ломоносова, вскорѣ по смерти его, графомъ М. Воронцовымъ, и въ жизнеописаніяхъ его при московскомъ (архимандрита Дамаскина) 1778 года и петербургскомъ 2-мъ 1794 года—изданіяхъ, не говоря уже о позднѣйшихъ, вездѣ указывается годъ рожденія Ломоносова—1711-й.

(**) См. Словарь русск. свѣтск. писателей—митрополита Евгенія. Москва 1845 г. т. 2. стр. 13.

Ученію?!—Но чему и отъ кого было тогда учиться—въ такой глуши?—Приходскій дьячекъ (*) былъ первымъ профессоромъ одного изъ первыхъ русскаго нашего академика;—церковныя книги и—случайно попавшіяся—славянская грамматика Смотрицкаго и ариѳметика Магницкаго—были первымъ академическимъ курсомъ одного изъ патриарховъ русской науки.

Да и изъ-за этихъ крохъ учебной премудрости онъ еще долженъ былъ вытерпѣть гоненіе отъ своей мачихи и роднаго отца!! (**)

Но—силою своей не—юношеской воли и необыкновенныхъ дарованій, онъ отъ этой борьбы съ препятствіями не

(*) И у митрополита Евгенія—въ его Словарѣ свѣтск. писат. т. 2. стр. 13 («чувствуя въ себѣ природную склонность къ ученію, хаживалъ онъ къ приходскому дьячку и у него выучился читать и писать»),—и у полеваго Никол. въ его Очеркахъ русск. словесн. «Спб. 1839 г. стр. 241 («онъ—Ломоносовъ идетъ туда, гдѣ «латинскій языкъ» откроетъ ему тайны премудрости, гдѣ «много книгъ» по словамъ «дьячка, его учителя грамотѣ»), неговоря уже о Гречѣ и Пласкиніи и другихъ, первымъ учителемъ Ломоносова грамотѣ показывается приходскій дьячекъ. То, что въ Русской Христомат. А. Филонова Спб. 1863 г. на стр. 522 говорится, что Ломоносовъ учился будто у священника (а въ выноскѣ написано даже у дьякона)—должно считать ошибкою. Вообще сказанное о Ломоносовѣ въ этой христоматіи наполнено неточностями.

(**) «Имѣючи отца, хотя по натурѣ добраго человѣка, однако «въ крайнемъ невѣжествѣ воспитаннаго, и злую и завистливую мачиху, которая всячески старалась произвести гнѣвъ въ отцѣ моемъ, «представляя, что я всегда сижу по пустому за книгами. Для того «множественно я принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, «въ уединенныхъ и пустынныхъ мѣстахъ и терпѣть стужу и голодь, «пока я ушелъ въ Спасскія школы» [т. е. въ Заиконоспасскую академию]. См. сочин. Ломоносов. издан. А. Смирдина. Спб. 1847. въ письмѣ самаго Ломоносова—къ И. И. Шувалову на стр. 666 и 667.

только не ослабѣлъ, но окрѣпъ въ своемъ стремленіи къ самообразованію, — даже успѣлъ выбиться изъ — подъ гнета окружавшей его невѣжественной среды.

Не изъ-за *карьеръ* въ перспективѣ, — не по увлеченію *идеалами* (о которыхъ онъ и понятія не могъ имѣть), а по чистой любви къ ученію, онъ съ удивительнымъ самоотверженіемъ бросилъ свою родину, всегда дорогую и самымъ неразвитымъ людямъ, — безъ всякихъ средствъ къ самосостоятельной жизни *убѣжалъ* изъ подъ крова родительскаго дома — въ Москву, средоточіе тогдашняго нашего просвѣщенія, хотя — правду сказать — весьма скуднаго. — Славяно-греко-латинская *духовная* академія съ отеческимъ снисхожденіемъ и любовію пріютила 17-ти лѣтняго философа — бѣглеца, — научила его всему, чему сама умѣла, — и — разумѣется — не удовлетворивъ паренію выпрениаго ума его — сдѣлала однакожъ истинно — доброе дѣло, окрыливъ молодой его талантъ и обративъ на него вниманіе петербургской академіи наукъ (*).

И вотъ Ломоносовъ — у источника высшей тогдашней мудрости! — Но не удовольствовавшись и тутъ, — по желанію

(*) Въ Москвѣ Ломоносовъ учился 1728—1733 гг.; въ 1734 г. ѣздилъ въ Кіевъ — для обученія философін, физикѣ и математикѣ и — съ неудовольствіемъ отъ тамошней схоластики возвратился въ Москву; въ 1735 г. пришло требованіе изъ петербургской академіи наукъ о высылкѣ лучшихъ воспитанниковъ. Ломоносовъ упросилъ и ректора и прѣфекта — послать его въ Петербургъ; — при помощи архієпископа Феофана Прокоповича дѣйствительно Ломоносовъ достигъжелаемаго, былъ посланъ въ академію наукъ и помѣщенъ въ академическую гимназію. См. полн. собр. соч. Ломоносовъ съ его жизнеописаніемъ. 2 изд. Спбурѣ. 1794 г. въ IV д. на оѣр. VII и VIII и въ примѣчаніяхъ на сихъ страницахъ.

его, онъ посланъ за границу;—(*) тамъ слушалъ лекціи тогдашнихъ европейскихъ знаменитостей, вполне усвоилъ лучшія по тогдашнему системы въ обширной сферѣ разнообразныхъ наукъ, выказавъ рѣшительную наклонность къ наукамъ естественнымъ и особенно—къ физикѣ, химіи и минералогіи.

Черезъ три года, по домашнимъ обстоятельствамъ, не получая изъ академіи денегъ на содержаніе (**), онъ не могъ долѣе оставаться за границею и возвратился въ Петербургъ—съ богатѣйшимъ запасомъ многостороннихъ свѣдѣній въ наукахъ и жизни.

Многіе даже въ наши времена *этимъ* обыкновенно заканчиваютъ труды своего воспитанія и самосознанія, отдавая послѣдующее время такимъ занятіямъ, которыя часто идутъ въ разрѣзъ съ прежнею научною ихъ дѣятельностію, или опо-

(*) Митрополитъ Евгеній пишетъ: «но не насытятся гимназическими (при академіи) лекціями, (Ломоносовъ) объявлялъ потомъ желаніе, для усовершенія своихъ знаній, ѣхать въ чужестранныя училища. См. его Словарь свѣтск. русск. писат. т. 2. стр. 16. Въ отрывкѣ изъ проекта (Ломоносова) о исправленіи академіи, между прочимъ, говорится, что Ломоносовъ съ Виноградовымъ и Рейзеромъ определены были кабинетскимъ указомъ 1736 г. марта 18 дня учиться за моремъ. См. соч. Ломоносова изд. Смирдина. 1847 г. т. 1. на стр. 747; но далѣе—на 748 стр. прибавлено: «опые три студента принуждены были жить въ С. Петербургѣ съ 19 марта до половинныя сентября за тѣмъ, что денегъ на дорогу долго ждали...и далѣе—въ осень глухую на морѣ едва не потонули.»

(**) Въ Марбургѣ, гдѣ онъ слушалъ лекцію извѣстнаго философа Вольфа, онъ полюбилъ дочь своего хозяина (у котораго нанималъ квартиру) портнаго—Цилиха (см. въ сочин. Ломоносова изд. Смирдина —на стр. 787 упоминается шурина Ломоносова Ив. Цилиха) и тайно «на ней женился. Въ хозяйственномъ отношеніи терпѣлъ великую «пужду за удержкою жалованья, и, живучи въ долгахъ и беручи «деньги въ процентъ, великіе понесъ убытки...Въ такихъ обстоятельствахъ принужденъ былъ Ломоносовъ искать случая въ Рос-

чивъ, какъ говорится, на лаврахъ незадумываясь предаются дремотѣ окружающей ихъ посредственности, или же подѣ влияніемъ различныхъ увлеченій, теряясь въ водоворотѣ жизни, совѣмъ погибають и для науки и для жизни.

Ломоносовъ былъ человѣкъ совѣмъ другаго закала (*);

«сію возвратиться, и по прошенію онаго, а по ордеру академіи президента фонъ-Бреверна въ С.—Петербургъ пріѣхалъ... (На дорогѣ изъ Марбурга завербованный въ прусскіе солдаты,—только бѣгствомъ спасся изъ казармы и крѣпости.) Здѣсь узналъ уже, что деньги на содержаніе его регулярно получались академіею изъ статс-канторы: между тѣмъ Ломоносову не высылали ихъ. Поэтому онъ и восклицаетъ: «чудное дѣло! Я былъ въ одно время три года здѣсь (т. е. въ С. Петербургѣ) иза моремъ вдругъ!» См. соч. Ломоносова. Изд. Смирдина. на стр. 748 и 7-9... Ломоносовъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ концѣ 1741 года; значить, онъ въ показанномъ мѣстѣ, три года считаетъ собственно ученія своего за границею; 4-й же годъ прошелъ у него—въ началѣ (отъ марта до сентября 1736 г.) въ ожиданіи денегъ, а въ концѣ—(съ весны по октябрь 1741 года) въ приключеніяхъ бѣгства его изъ Марбурга къ голландскому нашему посланнику Головкину, а отъ него въ Амстердамъ, откуда моремъ уѣхалъ въ Россію. См. подробнѣе о семъ въ жизнеопис. Ломоносова—при полномъ собраніи сочиненій его—т. 1. 2-е изд. въ IV д. 1794 г. на стран. X—XIII.

(*) «Высочайшая щедрота несравненныхъ монархини нашей, которую я вашимъ отеческимъ предстательствомъ имѣю (писалъ онъ къ И. И. Шувалову 1753 г. мая 10 дня) можетъ ли меня отвести отъ любленія и отъ усердія къ наукамъ, когда меня крайняя бѣдность, которую я для наукъ терпѣлъ добровольно, отвратить не умѣла.» Въ другомъ письмѣ отъ 31 мая того же 1753 къ тому же онъ писалъ: выразивъ свое удовольствіе, что Шуваловъ убѣдился наконецъ въ томъ, что Ломоносовъ никогда не оставитъ наукъ, даѣе продолжалъ: «въ разсужденіи другихъ немнѣю я никакого особливаго удивленія, за тѣмъ, что они имѣють приѣмъ въ нѣкоторыхъ людяхъ, которые только лишь себѣ путь къ счастію ученіемъ отворили, въ тотъ часъ къ дальнѣйшему происхожденію другія дороги приняли и способы възыскали, а науки почти совѣмъ оставили, имѣя у себя патроны, которые у нихъ наукъ мало или ничего не спрашиваютъ, и, не какъ Ваше Пр-тво въ разсужденіи меня дѣлзъ требуете, довольствуясь только однімъ ихъ именомъ. Въ упомянутыхъ оставившихъ въ своемъ счастіи ученіе людяхъ весьма ясно видѣть можно, что

онъ никогда не хотѣлъ кончить своего курса наукъ, тѣмъ менѣе мечталъ о лаврахъ. Онъ учился для того, чтобы учиться, чтобы, если можно, всѣ науки пересадить на русскую почву. На науку онъ смотрѣлъ, какъ на открытую для всѣхъ общечеловѣческую сокровищницу, куда всякій по силамъ долженъ вложить свою лепту и откуда всякій вправе почерпнуть, сколько сможетъ...—

Этимъ объясняется и то явленіе въ ученой жизни Ломоносова, что онъ самъ «плоть отъ плоти» русскаго народа—не былъ однакожъ «*руссоманомъ*» въ извѣстномъ значеніи этого слова...

Вполнѣ отдавая должную справедливость успѣхамъ европейской цивилизаціи, и въ то же время совершенно убѣжденный въ необходимости чисторусскаго образованія, онъ искалъ и для того входилъ въ связи съ чужеземцами и лучшими изъ нихъ въ послѣдствіи рекомендуя къ вызову на русскую службу (*), неумоимо отовсюду собиралъ и смѣло заимствовалъ все полезное, все лучшее у иностранцевъ.

«они только одно почти знаютъ, что въ малолѣтствѣ изъ—подъ лозы выучились, а будучи въ своей власти, почти никакого знанія больше не присовокупили. Я на противъ того..» См. Смирдинское изд. сочин. Ломоносова т. 1. 1847 г. стр. 663 и 666. А въ письмѣ того же къ тому же 1755 г. 4 генваря видно, что Ломоносовъ отказавшись отъ обыкновенныхъ свѣтскихъ времяпрепровожденій, считалъ для себя въ ученыхъ трудахъ своихъ отдохновеніемъ и развлеченіемъ занятій научныхъ: «уповаю, что и мнѣ на успокоеніе и на сочиненіе Россійской исторіи и на украшеніе Россійскаго слова, «позагая, позволено будетъ въ день нѣсколько часовъ времени, чтобы ихъ вмѣсто бильяру употребить на физическіе и химическіе опыты, которые мнѣ не токмо отлѣною матерію вмѣсто забавы, но и движеніемъ вмѣсто лекарства служить имѣютъ...» См. тамъ же на стр. 662.

(*) См. въ Смирдинскомъ изданіи соч. Ломоносова т. 1. письмо

Но этотъ процессъ въ немъ не былъ однимъ *механическимъ* трудомъ, отъ того не вышелъ слѣпымъ «подражаніемъ». Все, заимствованное у чужихъ, силою самороднаго его генія—перерабатывалось въ немъ въ его собственную, «плоть и кровь» и являлось *своеобразными* мыслями и *самостоятельнымъ* взглядомъ на вещи.

Отраднѣ всего, что чужеземная наука не смогла изгладить въ немъ стихій народности. Во всѣхъ *разнообразныхъ* трудахъ своихъ Ломоносовъ вездѣ является *русскимъ*, вездѣ *патріотомъ* въ самомъ благородномъ значеніи этого слова. И ни зависть и злоба своихъ и чужихъ, ни матеріальныя его собственныя лишенія, ничто не было въ силахъ остановить кипучей его дѣятельности; самыя трудности, встрѣчаемыя имъ при передачѣ выработанныхъ имъ идей русскою, дотолѣ еще невоздѣланною, рѣчью, только поддерживали и усиливали его энергію.

Въ громадной сферѣ русскаго образованія, *научно* еще *непочатого*, онъ смѣло пересоздавалъ что было лучшаго изъ стараго, и еще смѣлѣе творилъ все вновь.

Не перечисляю всѣхъ ученыхъ занятій, проектовъ, многочисленныхъ сочиненій Ломоносова, безъ преувеличенія скажу—только геніемъ своимъ *завоевавшимъ* себѣ мѣсто между все—нерусскими членами *русской* и даже *стокгольмской* и

къ Миллеру 1754 г. мая 7 дня на стр. 697—700. Письмо его же къ И. И. Шувалову 1754 г. декабря 30 дня. См. тамъ же на стр. 679 и 680. Извѣстна также дружба Ломоносова съ нѣмцемъ Рихманомъ—этимъ мученикомъ науки, во время опытовъ надъ электричествомъ—убитымъ громомъ. См. о семъ въ письмѣ къ И. И. Шувалову отъ 1753 г. 26 іюля—тамъ же на стр. 670—672.

болонской академіи наукъ. — Но не могу не припомнить здѣсь, что русскій *крестьянинъ академикъ* былъ творцомъ *первой русской грамматики, первой русской риторики, первой русской исторіи*.

И это было въ такую пору, когда тотъ же путь, по которому шелъ нашъ Ломоносовъ, могъ вывести на сцену тогдашняго нашего ученаго свѣта только какого нибудь писака «профессора російскаго краснорѣчія», творца пресловутой «*Тилемахиды*». приобрѣтшаго у насъ такую жалкую извѣстность, не смотря на всю его вовсе нежалкую ученость!! —

При всей своей даровитости, не могли отрѣшиться отъ ложнаго *классицизма*, который тогда былъ безъ апелляціоннымъ деспотомъ всего пишущаго міра, Ломоносовъ однакожъ уберегся отъ мертвящаго *педантизма* общаго тогдашнимъ ученымъ.

Вопросы, всегда занимавшіе патріотическую душу его и дававшіе направленіе мыслямъ его и за границей (*) и дома, и за книгою и на службѣ, были самаго *жизненнаго* свойства. Наука, отечество, вѣра, вотъ источникъ всѣхъ его вдохновеній! — Міръ явленій изъ обружавшей его дѣйствительности сложился въ Ломоносовѣ самымъ *практичес-*

(*) Живой ключъ творческой дѣятельности Ломоносова пробивался и изъ — подъ скучныхъ занятій его сухими науками — физики, химіи и минералогіи. — Блестящимъ доказательствомъ этого служатъ — и необыкновенная въ (тогдашнее время польско-славяно-церковной нашей словесности!!..) его ода на побѣду нашу надъ Турками и Татарами и на взятіе Хотина, и — его «разсужденіе» о правилахъ російскаго стихотворства, — присланныя имъ изъ-за границы въ 1739 году — въ Петербургъ на имя Корфа, президента академіи наукъ. См. Смирдинское изданіе соч. Ломоносова — т. 1. стран. 35—44, 437—448.

кимъ образомъ, и, проникаясь природною теплотою его души, обнаруживался для другихъ подъ руководствомъ одной идеи—*общей пользы*. Въ одномъ изъ сочиненій своихъ (*), «адресованномъ» къ знаменитому *меценату* Ивану Ивановичу Шувалову, онъ самъ сгруппировалъ эти мысли какъ плоды *разновременныхъ* его наблюдений въ слѣдующія *восемь главъ*: «1) о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа; 2) о истребленіи праздности; 3) о исправленіи нравовъ и о болѣе шемъ народа просвѣщеніи; 4) о исправленіи земледѣлія; 5) о исправленіи и размноженіи ремесленныхъ дѣлъ и художествъ; 6) о лучшихъ пользахъ купечества; 7) о лучшей государственной экономіи и 8) о сохраненіи военного искусства во «время долговременнаго мира».

Въ нѣкоторыхъ изъ *писемъ* Ломоносова къ Шувалову и другимъ, повидимому, слышится явное *нерасположеніе его къ иностранцамъ*, захватившимъ въ свои руки все выгодныя мѣста у насъ на службѣ. Но въ тѣхъ же письмахъ можно найти и опроверженіе этого *допущенія*.

Если дѣйствительно онъ рѣзко отзывался о какихъ нибудь *Шумихерахъ, Байерахъ, Миллерахъ, Таубертахъ*: то не за то, что они были иностранцы; а за то, что, состоя на русской службѣ, пренебрегали русскій языкъ и все русское,—за

(*) См. Смирдинское изд. его сочиненій т. 1. на стр. 631—654. «Разбирая свои сочиненія, такъ онъ начинаетъ означенное свое посланіе къ И. И. Шувалову, напелъ я старыя записки моихъ мыслей простирающихся къ приращенію общей пользы.... Все онныя по разнымъ временамъ замѣченныя порознь мысли, «подведены быть могутъ» подъ слѣдующія главы:» и проч.... Все мысли Ломоносова однѣ такъ, другія нѣсколько иначе, однѣ вскорѣ, другія впоследствии дѣйстви осуществлены на самомъ дѣлѣ нашимъ правительствомъ.

то, что произвели величайшіе безпорядки въ самой академіи (*), препятствовали образованію «россійскаго юношества (**), за то, что не *доброхотствуя* Россіи (***), распространяли о ней за границу оскорбительные отзывы (****), — *больше всего высматривая пятна на одежду россійскаго тѣла, проходя многія истинныя его украшенія*» (*****).

Изъ любви къ своему отечеству и правдѣ, не щадя нѣкоторыхъ иностранцевъ, Ломоносовъ также безпощадно клеймилъ и своихъ родичей русскихъ—извѣстныхъ *Тредьяковскихъ, Сумароковыхъ и Тепловыхъ*, когда они изъ-за себялюбія и мелоч-

(*) «Всѣхъ безпорядковъ», писалъ Ломоносовъ въ своемъ прозектѣ о не правленіи академіи, «ни моя память, ниже ихъ множество представить позволяетъ обстоятельно...» См. Смирдинское изд. его сочиненій т. 1. стр. 745—749.

(**) «Гдѣ Таубертъ... тутъ ужасныя остановки... Можно науки «повѣрить лучше двумъ россіянамъ... Довольно и такъ иноземцы россійскому юношеству недоброхотствомъ въ происхожденіи препятствовали.» См. тамъ же—на стр. 750. «Съ начала академіи наукъ отъ 1725 по 1733 годъ ни единого россійскаго студента при ней не было, которой бы лекціи у профессоровъ слушалъ. А пріѣхавшіе изъ Москвы (въ 1733 году 12-мъ и въ 1736 г. 12 человекъ) изъ спасскихъ школъ... по большей части безъ призрѣнія и добраго смотрѣнія, будучи въ уничтоженіи, отъ унынія и отчаянія опустили въ подлость и тѣмъ потеряны.» См. тамъ же на стр. 747.

(***) «Секретарь конференціи... у насъ... совсѣмъ излишнимъ и сверхъ того нынѣшній (Миллеръ) недобрый человекъ, съ начала Академіи возмугитель и недоброхотъ Россіи.» См. тамъ же на стр. 751.

(****) «Миллеръ... ведетъ тайную не позволительную и подозрительную съ иностранцами переписку. Въ ежемѣсячныя сочиненія...дѣ только можно, предосудительныя нашему отечеству мысли вносить.» См. тамъ же на стр. 703.

(*****) Это—слова самого Ломоносова. См. тамъ же на стр. 795.

ности, по зависти и пристрастію забывали общее благо(*)...

Въ жизни и служебной дѣятельности своей выше всего ставя свой долгъ и правду(**), онъ, весь проникнутый любовью къ отечественному просвѣщенію, такъ высказалъ это направленіе свое въ одномъ изъ писемъ 1761 (***) года: «что до меня надлежитъ, то я къ сему себя посвятилъ, «чтобы до гроба моего съ непріятелями наукъ *россійскихъ* бороться, какъ уже борюсь двадцать лѣтъ; стоялъ «за нихъ съ молода, на старость не покину».—И въ другомъ мѣстѣ: «за *общую пользу*, а *особливо за утвержденіе наукъ въ отечествѣ*—и противъ отца своего роднаго возс-тать за грѣхъ не ставлю».

Самъ будучи живымъ доказательствомъ русской даровитости—въ протестъ всѣмъ порицателямъ всего русскаго, Ломоносовъ всѣми зависящими отъ него средствами старался одушевить и заохотить молодое отечественное поколѣніе «къ подвигамъ ревностнаго ученія» (привожу его собственныя слова), «чтобы представить предъ очами просвѣщенныя Европы про-ницательное остроуміе, твердое разсужденіе и ко всѣмъ ис-куствамъ особливую способность нашего народа (****)». Эту же

(*) «Сумароковъ... только всѣхъ бранить, себя хвалить и «бѣдное свое ризмичество выше всего человѣческаго значенія «ставить. Тауберта и Миллера для того только бранить, что не почи-тають его сочиненій, а не ради общей пользы.» См. тамъ же на стр. 686. см. стр- 680, 681, 686 и 687. 702—708.

(**) См. тамъ же на стр. 704. 699. 754 и 755.

(***) См. тамъ же на стр. 707 и 708.

(****) См. тамъ же его рѣчь 10 октября 1763 г. на стр. 727.

мысль еще ранѣ (*) онъ выразилъ стихами въ одной изъ похвальныхъ одъ своихъ:

- «О вы, которыхъ ожидаетъ
- «Отечество отъ нѣдръ своихъ,
- «И видѣтъ таковыхъ желаетъ,
- «Какихъ зоветъ отъ странъ чужихъ,
- «О ваши дни благословенны!
- «Держайте нынѣ ободренны
- «Раченьемъ высимъ показать,
- «Что можетъ собственныхъ Платоновъ
- «И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
- «Россійская земля раждать.»

Внѣшняя оболочка мыслей Ломоносова, разумѣется, для насъ *теперь* уже непригодна. Но духъ его и направленіе, трезвость взгляда на вещи, его рвеніе къ трудамъ и неутомимость въ нихъ, его мужество и энергія въ борьбѣ съ препятствіями, и особенно всепроникающая его любовь ко всему родному, и у современниковъ и въ потомствѣ навсегда останутся достойнымъ предметомъ глубочайшаго уваженія и самаго теплаго сочувствія. У него всѣ мысли и всѣ предпріятія исходили изъ одной горячей любви его къ отечеству; надъ всѣми трудами и занятіями онъ сознательно-разумно возвышалъ *одно знамя—русское*. Завѣтною его мечтою, самымъ задушевнымъ его желаніемъ всегда было—сдѣлать нашу Россію во всемъ могучею и славною, ни въ чемъ

(*) Тамъ же см. похвальн. ода Имп. Елисаветѣ 1747 г. на стр. 99.

ненуждающеся у иностранцевъ, ни въ чемъ отъ нихъ независимую.

Но что всего поучительнѣе встрѣтитъ въ этомъ глубоко и основательно просвѣщенномъ патріотѣ труженикѣ науки, такъ это то, что онъ и надъ природными своими дарованіями и надъ пріобрѣтенными своими достоинствами и надъ произведенными имъ дѣлами, надъ самою своею любовію къ отечеству поднималъ еще высшее знамя *знамя Вѣры* (*).

Такъ въ одномъ изъ писемъ своихъ (**), безъ всякой гордости и хвастовства сознавая, что въ теченіе всей своей жизни *одами, рѣчами, химією, физикою, исторією дѣлалъ честь своему отечеству*, Ломоносовъ въ то же время всѣ заслуги ученой своей жизни относилъ къ *одному Богу*. Промыслъ, такъ онъ самъ писалъ за три года до своей смерти (***), «не лишилъ меня дарованія и прилежанія въ ученіи и нынѣ дозволилъ случай, далъ терпѣніе и благогородную упрямку и смѣлость къ преодолѣнію всѣхъ препятствій къ распространенію наукъ въ отечествѣ, что мнѣ всего въ жизни моей дороже». —

Только этою глубокою всестороннею преданностію Богу объясняется и его удивительное во всемъ самопосвященіе, всецѣлая преданность его служенію наукъ и отечеству. —

Этимъ же объясняется и то, что даже на смертномъ

(*) Отъ того-то у Ломоносова самые стихи лучше—даже для нашего времени—въ произведеніяхъ его духовной поэзіи. —

(**) См. тамъ же на стр. 703.

(***) См. тамъ же на стр. 704.

одрѣ, когда онъ безтрепетно встрѣчалъ преждевременно сбли-
жавшійся конецъ *пятидесяти четырехъ лѣтъ* его жизни,
объ одномъ онъ сокрушался, что не успѣлъ совершить «всего
«нужнаго для пользы наукъ, для славы отечества и академіи
«нашей (*)».

Кончая свою рѣчь, далеко не исчерпавъ все доброе въ
богатой идеями самой «жизненной» дѣятельности знаменитаго
нашего соотечественника, въ заключеніе не могу не восклик-
нуть, и не сомнѣваюсь, что вся русская земля сольется съ
нами въ этомъ кликѣ: «*вѣчная, вѣчная память Михаи-
лу Васильевичу Ломоносову!*» И дай Богъ, чтобы въ
нашихъ семействахъ и школахъ, въ нашемъ обществѣ и госу-
дарствѣ *всегда и всѣ* были *Ломоносовы* по дарованіямъ и
учености, по ревности къ трудамъ и усердію къ общей поль-
зѣ, по любви къ отечеству и преданности своей Вѣрѣ!!—

А. П.

7 Апрѣля 1865 г.

г. Вятка.

(*) См. Словарь русск. свѣтск. писат. митрополита Евге-
нія. Москва. 1845 г. т. 2. стр. 29.

ОПЕЧАТКИ.

на стран.	въ строка сверху.	Напечатано:	Читай.
3.	24.	pag. 1	pag. 7
5.	15.	содѣйствовало	содѣйствовали
9.	4.	Suomi	Suomi)
14.	27.	Unganniam	Unganniam
15.	6.	Лотгольскихъ	Летгольскихъ.
18.	6.	въ Юрьевъ	въ Юрьевъ)
18.	8.	Богоявленія	Богоявленія)
19.	22.	огро	огром-
20.	29.	quamscunque	quamscunque
22.	23.	дана	издана
22.	24.	гоан.	Іоан.
25.	28.	страниц. 49.	страниц. 39.
26.	22.	стр. 29.	стр. 290.
28.	30.	dubine	subire
27.	24.	1732	1632
29.	16.	(1186—1126)	(1186—1196)
—	—	(1196—1198)	(1197—1198)
31.	21.	Sum	Suum
32.	26.	Campanus	Campanas
35.	28.	стр. 398.	стр. 308.
37.	11.	въ 1339.	въ 1330
—	33.	ч. 4 стр. 233 и 226	ч. 1. стр. 233 и 236
39.	23.	1818 г.	1848 г.
41.	22.	причастіи	причастіа
42.	25.	Нѣмцы Чудію	Нѣмцы и Чудію
48.	14.	S. F.	S. l.
—	15.	1853 г.	1852 г.
57.	19.	кастерности	петерности
62.	20.	уѣзда	уѣзда)
64.	7.	4 іюня	4 іюля
—	21.	редуторовъ	редутовъ
65.	17.	Devictæ opsequium	Devictæ obsequium

68.	34.	существуетъ 1730 г.	существуетъ съ 1730 г.
72.	10.	и утвердились,	и утвердившись,
74.	19.	13—5	В—5.
—	26.	L—на стр.	L—5. на стр.
75.	19.	къ этому	(къ этому
76.	31.	propter	(propter
—	40.	Поименованный	поименный
77.	26 и 27	въ копіяхъ	(въ копіяхъ)
78.	13.	Павловскому:	Павиловскому:
—	16.	obrzondku	z obrzondku
—	21.	усиліемъ	успленіемъ
—	32.	а въ 1840 г.	а въ 1849 г.
79.	7.	iakubsztafskie	lakubsztafskie)
—	10.	(см. рукоп.	См. Рукоп.
81.	29.	(z kryzborku)	(w Kryzboku)
82.	21.	см. рукоп.	(См. рукоп.
83.	11.	23 апрѣля	23 Апрѣля)
85.	27.	въ 1858 г.	въ 1758 г.
—	31.	православнаго	(православнаго)
87.	37.	или—губерніи	(или—губерніи)
89.	23.	29 руб.	20 руб.
—	32.	(№ 3985)	(№ 1985)
90.	32.	въ 1884 г.	въ 1804 г.
91.	23.	ноября]	Ноября
92.	24.	въ 1813 г.	въ 1812 г.
105.	27.	164, 230	(164, 230
108.	24.	присовокупить	присовокупивъ
110.	33.	Вольмарскомъ 38, 141	Вольмарскомъ 38, 151
126.	20.	т. V.	т. IV.
—	22.	tempum	templum
—	23.	lin joro	in Foro.
131.	19.	cuteni	Rutheni
—	24.	unerum	Funerum
—	32.	in ea Romanae	in ea Ruthenae, quam Romanae
135.	27.	стр. 62.	стр. LXII.
136.	23.	на стр. 149.	на стр. 49.
—	27.	pertintium.	pertinentium.